

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Языковое многообразие
Российской Федерации:
проблемы и перспективы

*Материалы парламентских слушаний
7 октября 2010 года*

Издание Государственной Думы
Москва • 2011

Под общей редакцией председателя
Комитета Государственной Думы по делам национальностей
В. А. Купцова

Составители: Б. Г. Бигуаа, руководитель аппарата
Комитета Государственной Думы по делам национальностей;
З. И. Елкибаева, ведущий советник аппарата комитета

Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы
и перспективы. Материалы парламентских слушаний. 7 октября
2010 года. — М.: Издание Государственной Думы, 2011. — 120 с.

Комитет Государственной Думы по делам национальностей совместно с Комитетом Государственной Думы по международным делам, Комитетом Государственной Думы по образованию и Комитетом Государственной Думы по культуре провёл парламентские слушания на тему "Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы".

В обсуждении приняли участие депутаты Государственной Думы, руководители федеральных органов исполнительной власти, исполнительных и законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений, учёные и представители средств массовой информации, эксперты программы "Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества", реализуемой Советом Европы, Европейским союзом и Министерством регионального развития Российской Федерации в Республике Дагестан, Республике Мордовия, в Алтайском крае.

Издание предназначено для депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, работников федеральных органов государственной власти, законодательных (представительных) органов и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественных организаций, научных и учебных учреждений.

СТЕНОГРАММА парламентских слушаний

*Здание Государственной Думы. Малый зал.
7 октября 2010 года. 11 часов.
Председательствует председатель Комитета Государственной Думы
по делам национальностей
В. А. Куцков*

Председательствующий. Добрый день, уважаемые коллеги! У нас сегодня трудный, напряжённый день. Тема, вынесенная на парламентские слушания, — "Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы" — имеет для нас исключительно важное значение.

Российская Федерация — одно из крупнейших многонациональных государств в мире. В 2001 году Россия подписала Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств и активно проводит подготовительную работу по изучению применения стандартов хартии у нас.

Объявленная тема вызывает большой интерес в обществе. На слушаниях сегодня присутствуют депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, представители федеральных органов власти, исполнительных и законодательных органов власти субъектов Российской Федерации, представители Общественной палаты, общественных объединений, учёные, представители средств массовой информации, руководители федеральных и национально-культурных автономий. Сегодня в зале присутствуют также гости из Совета Европы. Давайте поприветствуем их. (*Аплодисменты.*) Мы предоставим слово, попросим высказать сегодня свою точку зрения на обсуждаемую тему руководителя секретариата Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств Алексея Семёновича Кожемякова, а также ведущих экспертов Совета Европы Сигве Грамстада и Махулену Хофманн.

Уважаемые коллеги, нашему обсуждению предшествовала большая подготовительная работа: были созданы рабочие группы российских и зарубежных экспертов, проведён ряд "круглых столов", семинаров. В Общественной палате два с половиной или три месяца назад прошли слушания для неправительственных организаций. В двух пилотных регионах Российской Федерации — Республике Мордовия и Алтайском крае проведены мониторинги по методикам, предложенным Советом Европы. В дальнейшем планируется проведение мониторинга в Дагестане, Карелии, Красноярском крае. И естественно, сегодняш-

нее обсуждение поможет дальнейшему движению по пути интеграции российского законодательства с европейскими нормами.

Большинство приглашённых на слушания явились. Если вы не возражаете, то по поручению четырёх комитетов, которые готовили эти парламентские слушания, мы их открываем.

Нам надо посоветоваться по некоторым организационным вопросам. Речь идёт прежде всего о регламенте. Мы предлагаем провести парламентские слушания без перерыва, с 11 до 14 часов, время для выступления — не более десяти минут. Вы должны знать, что зал оборудован средствами синхронного перевода. Мы просим всех наших коллег выступать на русском языке, а экспертов Совета Европы воспользоваться технической возможностью перевода.

Далее. Разрешите представить президиум парламентских слушаний: заместитель Председателя Государственной Думы Валерий Афонасьевич Язев, председатель Комитета Государственной Думы по международным делам Константин Иосифович Косачёв, заместитель министра регионального развития Российской Федерации, занимающийся проблемами межнациональных отношений, сопредседатель руководящего комитета совместной программы "Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, средств массовой информации и гражданского общества" Максим Александрович Травников, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по культуре Елена Григорьевна Драпеко, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей Аркадий Георгиевич Баскаев и член Комитета Государственной Думы по образованию Лариса Николаевна Яковлева.

Начинаем нашу работу. Я предоставляю слово заместителю Председателя Государственной Думы Валерию Афонасьевичу Язеву.

Язев В. А. Большое спасибо, Валентин Александрович.

Добрый день, уважаемые дамы и господа, участники, организаторы этих парламентских слушаний, гости! Мы начинаем парламентские слушания, посвящённые важнейшему для нашей многонациональной страны вопросу — вопросу сохранения и развития языкового многообразия. Сегодня в России проживают представители более 180 народов, говорящих на 230 языках и диалектах. Уверен, что начинающаяся через неделю Всероссийская перепись населения вновь зафиксирует этноязыковое и культурное многообразие нашего общества — подлинное богатство нашей страны, важнейший ресурс её развития.

Отличие России от многих стран состоит в том, что большинство российских народов сформировалось на территории нашей страны и является в этом смысле коренным населением. Исторически Россией накоплен не имеющий аналогов в Европе опыт успешного взаимодействия различных народов, сохранения и развития уникальных культурных и языковых традиций. С учётом этого опыта, современных норм и требований международного права в России создана полноценная правовая база в сфере защиты языковых прав граждан и этнокультурного развития народов. В субъектах Федерации в сфере сохранения

и развития языков создана и совершенствуется собственная правовая база, учитывающая специфику и особенности регионов. Однако вопросы защиты и обеспечения прав — это сфера активности не только органов государственной власти, здесь важны инициативы институтов гражданского общества, в том числе национально-культурных автономий. Как известно, в России действует Федеральный закон "О национально-культурной автономии", который наделяет национально-культурные автономии существенными правами. Должен отметить, что лидеры многих национально-культурных автономий, или общероссийских национальных общественных организаций, например татарской, чувашской, удмуртской, украинской, марийской, являются или являлись депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. На протяжении многих созывов в Думе существует Комитет по делам национальностей, который, кстати, является инициатором сегодняшних парламентских слушаний.

Российская Федерация в рамках принятых при вступлении в Совет Европы обязательств ведёт работу по вопросу о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, подписанной ещё в 2001 году. Замечу, что длительная процедура ратификации хартии — нормальная практика для стран даже со значительно меньшим, чем в России, количеством языков. Так, например, Германии, где действие хартии распространяется на семь языков, потребовалось шесть лет, Австрии — восемь лет, Испании, там 13 языков, — девять лет. А у нас, как уже я сказал, 230 языков и диалектов!

В этом направлении мы прошли большой путь, в том числе и в рамках совместного с Советом Европы и Еврокомиссией проекта "Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, средств массовой информации и гражданского общества". Государственная Дума представлена в руководящем комитете по этому проекту тремя парламентариями. С российской стороны в проекте участвуют также представители федеральных органов исполнительной власти, неправительственных организаций, экспертного сообщества. Реализация этого проекта позволяет взвешенно оценить организационные, финансовые, правовые и этнополитические последствия ратификации хартии.

Полученные на сегодняшний день экспертные оценки и итоги консультаций с общественными организациями показывают, что есть ряд вопросов, требующих не только более глубокого анализа, но и общественного консенсуса. В частности, по мнению специалистов, некоторые затруднения может повлечь за собой заложенная в хартии возможность правового признания различных уровней защиты для разных языков и даже для одного и того же языка в различных субъектах Федерации.

Специального изучения требует вопрос о спросе на перечень услуг на родных языках, предусмотренный хартией. Определённые сложности могут возникнуть и с применением механизма мониторинга Советом Европы на территории России просто потому, что под действие хартии в случае её ратификации подпадает две с лишним сотни языков и диалектов.

Сегодня в нескольких субъектах Федерации ведётся моделирование возможного применения хартии, что позволит точнее оценить последствия её ратификации. Надеюсь, что и сегодняшние слушания также помогут продвинуться в обсуждении проблем и подходов к применению хартии на российской почве, а также в оценке особенностей этнолингвистической ситуации в России. По итогам дискуссии будут составлены рекомендации, призванные помочь органам власти и институтам гражданского общества в работе по сохранению, развитию языкового многообразия России.

Я желаю всем участникам парламентских слушаний плодотворной работы! (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Выступает Максим Александрович Травников, заместитель министра регионального развития Российской Федерации.

Травников М. А. Спасибо большое, Валентин Александрович.

Уважаемые коллеги, прежде всего хотел бы сказать, что мне очень приятно, что у меня сегодня есть возможность принять участие в этих слушаниях. Я считаю, что это очень важное событие. Поводом для этого послужил вопрос о ратификации хартии, о реализации нашего совместного с Советом Европы и Европейской комиссией проекта, направленного на оценку возможных последствий ратификации и объёма обязательств, которые могут быть нами приняты. На самом деле вопрос, конечно, намного шире — это вопрос о языковом многообразии, о перспективах развития, это вопрос определения объёма необходимого спроса на языковые услуги, который у всех этнических групп различен, вопрос понимания того, что именно нужно и как в максимальной степени удовлетворить эти потребности на федеральном и региональном уровнях.

Действительно, как было сказано, Россия при вступлении в Совет Европы в 1996 году приняла на себя обязательство, среди, кстати, прочих, по ратификации хартии. Это одно из немногих обязательств, которое по-прежнему остаётся у нас не в полной мере выполненным. Но сложность, с которой мы столкнулись, связана в первую очередь с тем, что Россия начала работу в этом направлении с нуля. К моменту, когда мы стали рассматривать вопрос о ратификации хартии, у нас уже существовал определённый механизм как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях, который предполагал определённые меры, направленные на защиту языков и на возможность удовлетворения языковых потребностей. И сложность заключается в том, как увязать то, что уже наработано, то, что существует, то, к чему люди привыкли, то, что считают естественным и нормальным, с достаточно сложным, непростым, но важным инструментом.

Мы проводили эту работу в рамках Министерства регионального развития Российской Федерации, но на самом деле она проводилась и раньше в Министерстве по делам национальностей не один год. Существует очень много наработок, у которых есть и положительные стороны, и отрицательные, и в итоге мы решили, что нам нужно с учётом этих наработок сделать исследование, изучив в том числе европейский опыт. И так возникла идея создать совместно с Сове-

том Европы при участии Европейской комиссии проект, который вот уже полтора года реализуется, направленный на изучение возможных последствий ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Пользуясь случаем, я хочу выразить признательность и Совету Европы за готовность участвовать в реализации нашего совместного проекта, даже за эту инициативу, и Европейской комиссии, которая согласилась принять в этом участие.

Проект направлен на достижение двух целей. Первая, о которой уже было сказано, — оценка возможности ратификации. Вторая, не менее важная, а может быть, ещё более важная, — помощь в реализации определённого количества проектов неправительственных организаций, национально-культурных автономий, направленных на культурное развитие, на поддержку средств массовой информации, на проведение различных мероприятий. Поэтому в рамках проекта — мы с самого начала об этом договаривались с Советом Европы — были выделены определённые гранты на отдельные мероприятия, организованы ознакомительные поездки и ряд других мероприятий. Всего мы провели двадцать мероприятий различного характера, и в принципе, по нашей оценке, — я думаю, что это мнение разделят и другие участники проекта, — эти мероприятия весьма полезны.

Мы провели уже на сегодняшний день достаточно тщательный анализ положения. Не забегая вперёд, скажу, что есть выигрышные моменты, которые могут быть для нас полезны, есть определённые проблемы. Сегодня присутствует большое количество экспертов. И мы сможем обозначить не только конкретные проблемы и риски, которые на себя принимаем, но и те положительные моменты, которые могут возникнуть в связи с ратификацией хартии.

Мы тщательно готовились к этим слушаниям. Мы признательны Государственной Думе за то, что эта инициатива, эта идея была реализована. И я хочу выразить всем заранее благодарность за то, что вы проявили интерес к этим слушаниям, пришли сегодня, и пригласить вас к активному обсуждению.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Выступает Алексей Семёнович Кожемяков, руководитель секретариата Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, куратор проекта "Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, средств массовой информации и гражданского общества". Пожалуйста, Алексей Семёнович.

Кожемяков А. С. Спасибо, господин председатель!

Для меня большая честь иметь возможность сегодня обратиться к столь высокой аудитории в России. Это для Совета Европы большая премьера. После слушаний в Общественной палате летом мы вышли на уровень Государственной Думы, и это само по себе подчёркивает или подтверждает значение и совместной программы, и той темы, которую мы призваны сегодня обсуждать.

Продолжая выступление Максима Александровича Травникова, заместителя министра, который говорил о целях проекта, я, если позволите, хотел бы

вернуться к его истокам, разъяснить, почему, собственно, он появился, вернуться к первому обсуждению проекта Советом Европы с Европейской комиссией, а затем и с Министерством регионального развития — нашим главным партнёром.

Так вот, мне кажется, есть три главные причины появления этой программы. Первая — то, что среди почти 200 конвенций в арсенале Совета Европы есть такой уникальный международно-правовой документ, как Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Эта хартия действительно уникальный инструмент, второго такого нет. Есть ряд рекомендаций — рекомендации ЮНЕСКО, ООН, — но юридически обязывающего документа, каковым является хартия, не существует.

Вторая причина, наверное, связана с кумулятивным эффектом. Как уже говорилось выступавшими до меня ораторами, Россия — многообразная страна в национально-этническом отношении: языков, применяющихся в России, наверное, больше, чем во всей Европе, тем более что этот процесс совпал (я ссылаюсь на мнение российских экспертов, специалистов в области межэтнических отношений) с периодом этнической мобилизации в 90-е годы, когда язык стал востребован, может быть, так сильно, как никогда. Именно поэтому я отметил слова господина Максима Травникова о том, что определение этих потребностей само по себе уже является очень важной государственной практической задачей.

Язык появился, как принято сейчас говорить, как средство поиска идентичности. Идёт глобализация мира, и одним из средств сохранения такой идентичности является прежде всего поиск языковой идентичности. Это верно, хотя при этом нередко забывают и второй аспект этой проблемы: поиск идентичности меньшинствами — и это заметно во многих странах Европы — сопровождается, если хотите, симметричным, зеркальным процессом поиска такой же или новой идентичности со стороны большинства населения, что является не менее, а подчас и более сложной задачей.

Последняя причина появления этой совместной программы и, наверное, наших сегодняшних слушаний — последняя по очерёдности, но не по значению — то, что, как уже говорилось сегодня, Россия в 1996 году взяла на себя обязательство по ратификации этой хартии, подписала её, но пока не ратифицировала. Хочу уведомить, что, пока хартия не ратифицирована, Парламентская ассамблея Совета Европы (я говорю в присутствии господина Косачёва) будет неизбежно возвращаться к этой теме при оценке выполнения Россией взятых на себя обязательств.

Несколько слов, буквально схематично о содержании технического задания нашего проекта, который мы разрабатывали совместно с Европейской комиссией и нашим главным партнёром — Министерством регионального развития Российской Федерации. Техническое задание предполагает, как правильно говорилось уже, не только содействие России в решении вопросов ратификации хартии, но и, как более общая задача, — это заявлено уже в самом названии

совместной программы — содействие развитию национальных меньшинств в тех сферах, которые были обозначены: язык, культура, средства массовой информации и гражданское общество.

Теперь, если позволите, я дам весьма схематично свою интерпретацию целей этой совместной программы. Прежде всего, это информационная задача. Как и предполагалось, — и полтора года действия этой программы это подтверждают — это далеко не второстепенная и не случайная задача. Россия, не будучи вовлечённой в механизм реализации хартии, в механизм мониторинга, имеет, извините меня, скажу прямым текстом, книжные знания хартии. Отсутствие представителей России в работе комитета экспертов делает представление о хартии достаточно умозрительным, хотя и вполне, может быть, достаточным. Круг экспертов России, знающих хартию, реально достаточно узок, это надо признать, и мы надеемся, что с помощью этой программы этот круг на всех уровнях будет расширен.

Вторая, связанная с информационной, задача — преодоление стереотипных заблуждений относительно хартии, причём с двух сторон: со стороны носителей языков национальных меньшинств и со стороны власти. Со стороны неправительственных организаций, носителей языка национальных меньшинств мы нередко наблюдаем некие сверхожидания от хартии в смысле защиты, ожидания, что каждый из языков получит немедленно максимальную, полную и равную со всеми остальными существующими языками защиту. В частности, слушания в Общественной палате в июне этого года показали, что есть некое такое, если хотите, стереотипное представление равенства всех языков, чего не предполагает хартия. Эксперты Совета Европы об этом, наверное, подробнее скажут в своих выступлениях. У носителей языка создаётся иногда впечатление, что хартия придаёт им некие исключительные, особые права. Ну и в качестве примера вершины таких сверхожиданий: однажды ко мне поступил прямой вопрос о том, как и в каком объёме Совет Европы планирует финансирование выполнения хартии в России. Понятно, что это ни на чём не основанные суждения.

Позволю себе заметить на основе полуторалетней работы этой совместной программы, что со стороны власти тоже были два стереотипных подхода. Первый из них, наиболее естественный, — что в России уже достаточно защищены все языки, существует хорошее, добротное законодательство, в том числе и эксперты Совета Европы признали его серьёзным и достаточным. Иными словами, как известный герой Мольера, который узнал, что говорит прозой, Россия давно уже защищает языки, даже без хартии. Второе, довольно распространённое мнение, суждение — что применение хартии содержит некие потенциальные риски начала нового выяснения отношений, на этот раз не межэтнических, а межъязыковых и так далее. Понятно, что этот вопрос очень серьёзный, и я отнюдь не снимаю его, а скорее подтверждаю, что существует, вероятно, и объективная потребность любой ответственной власти оценивать последствия своих решений, тем более в таких сложных и деликатных вопросах.

Хочу особо подчеркнуть, что в рамках этой программы, мне кажется, успешной была работа специальной совместной группы экспертов — Совета Европы и российских экспертов, которые очень предметно, детально, постатейно разбирали хартию. Это была очень полезная работа, и мы вышли сейчас на ещё более конкретный уровень — на создание небольших рабочих групп, которые подготовят свои заключения, рекомендации. Надеюсь, что сегодняшние слушания будут очень полезны и придадут новый политический импульс и совместной программе, и дальнейшему развитию России в этом направлении.

Уважаемые коллеги, в заключение разрешите исполнить приятную обязанность — представить двух экспертов Совета Европы, которые участвуют в работе. Они не первый раз в России и в этой совместной программе играют очень важную роль. Надеюсь, госпожа Хофманн меня извинит, что я начну представление с Сигве Грамстада, который является одним из отцов-основателей хартии. Он присутствовал ещё на этапе её концептуальной подготовки и написания проекта этого документа и в течение многих-многих лет был председателем комитета экспертов хартии. Это независимый орган, члены которого избираются Комитетом министров Совета Европы. Они представляют не своё правительство, а экспертные сообщества своих стран. От него мы имеем возможность узнать и о двенадцатилетнем опыте работы хартии, и о том, что имели в виду разработчики хартии, записывая те или иные положения в тексте.

Госпожа Махулена Хофманн — профессор публичного права, преподаёт в университетах Германии и Чехии, имеет не только трёхлетний опыт работы эксперта в комитете экспертов хартии, но и уникальный опыт проведения первого моделирования применения хартии в России, а именно в Республике Мордовия, иными словами, как применялась бы хартия, если бы Россия ратифицировала её сегодня конкретно в Республике Мордовия. Госпожа Хофманн, надеюсь, поделится с нами своими соображениями на этот счёт.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Выступает Константин Иосифович Косачёв, председатель Комитета Государственной Думы по международным делам.

Косачёв К. И. Уважаемые коллеги, я, как председатель Комитета по международным делам, с удовольствием принял приглашение принять участие в этих парламентских слушаниях, потому что я убеждён в том, что языковое разнообразие в России, в целом наш опыт сохранения и поддержки так называемых национальных меньшинств, хотя этот термин в России не используется, — это действительно ноу-хау России, это наше достояние международного уровня. Это, может быть, один из очень немногих случаев, когда не Россия должна учиться у наших зарубежных партнёров, а наши зарубежные партнёры — у России, потому что многие другие страны в своё время, ещё в далёкой истории, принявшие на вооружение концепцию плавильного котла, если пользоваться американской терминологией, уже давно утратили и языковое разнообразие, и те этнические группы, которые исторически проживали на той или

иной территории, в то время как в России этого не произошло, и мы этим можем по достоинству гордиться, и этой гордости, я уверен, скрывать не надо.

Но я принял приглашение участвовать в этих парламентских слушаниях ещё и по другой причине: я имею честь возглавлять нашу делегацию в Парламентской ассамблее Совета Европы и буквально сегодня ночью вернулся из Страсбурга, где в эти дни проходит очередная сессия ассамблеи, и вопрос возможной ратификации Россией хартии, который сегодня здесь неоднократно поднимался, регулярно обсуждается в рамках Парламентской ассамблеи. И я могу подтвердить сказанное только что Алексеем Семёновичем Кожемяковым: давление на Россию в этом контексте, с учётом того что это наше обязательство, взятое при вступлении в Совет Европы в 1996 году, действительно существует. Но я, понимая, что международные обязательства России по нашей Конституции выше национального законодательства, тем не менее в данном случае позволю себе поставить знак вопроса в контексте автоматической обязательности для России ратификации этой конвенции, несмотря на то что это действительно является нашим международным обязательством при вступлении в Совет Европы. Я говорю сейчас весьма крамольную мысль, с точки зрения наших партнёров в Совете Европы, но тем не менее я считаю необходимым это сказать. Поясню свою мысль.

Первое. В целом механизм обязательств и, соответственно, мониторинга обязательств в Совете Европы — это механизм достаточно несправедливый. Он был создан в 1993—1994 годах, и, соответственно, все страны, которые вступили в Совет Европы до этой даты, до этих лет, в принципе никогда не подвергались мониторингу своих обязательств, и тем самым на пространстве Совета Европы был создан определённый двойной стандарт.

Второе. Россия вступила в Совет Европы в 1996 году. Мы подписались под известными обязательствами 26 февраля 1996 года, тогда их было двадцать пять, но в дальнейшем, с последующими мониторинговыми докладами в адрес России нам уже "привесили" ещё пару десятков таких обязательств, под которыми Россия уже не подписывалась. Этот набор обязательств очень широкий по сравнению с обязательствами, которые брали на себя после 1994 года другие страны, вступающие в Совет Европы. Причин того, что Россия весьма либерально отнеслась к тому, что ей предложил тогда Совет Европы, включая появление в этом перечне обязательства подписания и ратификации хартии о языках нацменьшинств, я думаю, три. Сейчас об этом можно говорить открыто.

Первая — это общий романтизм первой половины 90-х годов в России после распада Советского Союза, когда мы искали новую модель своего политического, экономического, общественного, какого угодно обустройства и когда многим достаточно наивно представлялось, что, в общем-то, нечего себе особо морочить голову, если есть уже апробированный опыт наших зарубежных партнёров, достаточно его применить на территории Российской Федерации, и всё у нас будет так же хорошо. Мы знаем, что этот романтизм себя, безусловно, не оправдал, поскольку Россия — это действительно весьма и весьма специфиче-

ское государство, а россияне — специфическая нация, я в данном случае говорю это в самом хорошем смысле слова.

Вторая причина заключается в том, что тогда, в середине 90-х годов, квалификация нашего государственного аппарата, который готовил соответствующие документы по вступлению России в Совет Европы, увы, была не на высшем уровне, скажем мягко. Вы помните эти времена, я сам тогда работал в Министерстве иностранных дел России и могу вам сказать, что называется, исходя из опыта очевидца, что тогда, в первой половине 90-х, очень многие высококвалифицированные сотрудники и Министерства иностранных дел, и других профильных министерств и ведомств перекочевали либо в бизнес-структуры, либо куда-то ещё, просто потому что нужно было элементарно кормить семьи. И хотя под протоколом о вступлении России в Совет Европы 26 февраля 1996 года стоит подпись Евгения Максимовича Примакова, на самом деле это был один из первых документов, который он подписал в качестве министра иностранных дел, а вся подготовительная работа на протяжении ряда лет велась под руководством предшествовавшего министра иностранных дел Андрея Владимировича Козырева. Я не хочу ничего плохого сказать о той группе экспертов, которая работала над соответствующими документами, но, с другой стороны, признаюсь, что, на мой взгляд, мы тогда могли значительно более серьёзно подойти к тому перечню обязательств, которые Россия подписывала при вступлении.

И наконец, третий фактор, опять же скажу о нём предельно откровенно. Начало 1996 года — это начало избирательной кампании Президента Российской Федерации, тогда Бориса Николаевича Ельцина, и многими в России тогда считалось, что вступление к моменту выборов России в Совет Европы будет некой дополнительной картой, неким дополнительным аргументом, сертификатом качества России, сертификатом качества действий тогдашней российской власти. То есть над Россией, увы, тогда висел ещё и дамоклов меч временных сроков, когда нужно было завершить определённый переговорный процесс к определённой дате. И вот всё это вместе и привело к тому, что мы весьма некритично подписались под этим набором обязательств, в котором в том числе была обозначена обсуждаемая сегодня хартия.

Теперь про хартию. Напомню вам, что она действительно была открыта для подписания в 1992 году. Но когда России предлагалось в обязательном порядке её подписать и ратифицировать в течение года, эта хартия ещё даже не вступила в силу, она вступила в силу только в 1998 году, когда её подписало пять государств. По состоянию на сегодня, пусть меня поправят эксперты из Совета Европы, эту хартию ратифицировало 21 государство. В Совете Европы 47 государств, и это означает, что хартию ратифицировало значительно менее половины государств — членов Совета Европы, притом что целый ряд государств даже теоретически не допускают для себя возможности присоединения к этой хартии, например та же самая Франция, являющаяся хозяйкой Совета Европы в части проведения его заседаний. В Конституции Франции не допускается

возможность разного уровня защиты прав человека в отношении граждан Франции, и соответственно законодательство Франции вообще не признаёт такого понятия, как нацменьшинства. То есть там речи нет не только о присоединении к хартии, но даже и о присоединении к рамочной конвенции по нацменьшинствам.

Я всё это рассказываю не для того, чтобы сейчас у всех создать впечатление, что России не нужно ратифицировать хартию, я просто хочу, чтобы мы все понимали, о чём идёт речь. И когда мы говорим о том, что Россия взяла на себя обязательство ратифицировать эту хартию, это обязательно должно восприниматься в контексте всех обстоятельств, которые здесь возникают.

Далее. Понятно, что эта хартия создавалась в Совете Европы без участия России для условий, которые были типичными для тех стран, которые на тот момент являлись членами Совета Европы. Типичными же в Европе являются государства с ограниченным числом национальных меньшинств. На сегодня страна с самым большим числом национальных меньшинств, в отношении которых действуют положения хартии, — это Румыния, где 19 национальных меньшинств, во всех остальных странах меньше: в Великобритании их 3, в Венгрии — 6, в Сербии — 10, в Украине — 13. Повторю: в Румынии — 19, это максимум. И вот для этих государств, для этих условий, собственно говоря, и создавалась хартия. Понятно, что Россия, где 200 или 230 национальных меньшинств или этнических групп, является в этом смысле явлением абсолютно специфическим и не подразумевающим какого бы то ни было автоматизма, во всяком случае на мой взгляд. Ну и, кроме того, в России, как нигде в Европе, предельно сложная административная структура, структура государственной власти. Я, например, являюсь депутатом Госдумы от Чувашской Республики, там в основном проживают чуваша, на втором месте — русские, на третьем — татары. Так вот, статус татарского языка в рамках Российской Федерации — один, статус татарского языка в Татарстане — совершенно другой, статус татарского языка в Чувашской Республике — третий. Я знаю, что хартия весьма сложный документ, но повторю ещё раз: не думаю, что вот такого рода пример можно было бы привести в отношении любого другого государства — члена Совета Европы.

Перехожу к последнему тезису. Что в этой ситуации России делать? Могу вам сказать, что мы сейчас приступили вместе с докладчиками из Парламентской ассамблеи Совета Европы к подготовке очередного доклада по выполнению Россией своих обязательств перед Советом Европы, где обязательно возникнет и эта тема. Доклад, наверное, будет готов к апрельской сессии будущего года. Напомню, что последний раз такой доклад представлялся в ПАСЕ в 2005 году, то есть вот этот доклад появится спустя шесть лет после предыдущего. О чём мы сейчас договорились с докладчиками? Мы хотим попробовать, что называется, вслепую — они со своей стороны, не посвящая нас в свою работу, а мы со своей стороны, не посвящая их в свою работу, — составить два варианта так называемой дорожной карты, то есть набора перечня конкретных обя-

зательств, которые действительно должна выполнить Россия для того, чтобы выйти из-под процедуры мониторинга и уйти в так называемый режим постмониторингового диалога. Мы подготовим эти документы параллельно, а потом ими обменяемся, чтобы понять друг друга и по итогам, может быть, составить некий единый документ. Зачем он нужен? Поскольку история мониторинга России уже насчитывает без малого 15 лет, он во многом теряет смысл, утрачивается мотивация к тому, чтобы Россия что-то ещё делала дополнительно для того, чтобы соответствовать вот этим критериям. "Дорожная карта" — как раз тот шаг, который нам позволит эту мотивацию возродить. Лично я считаю, что вопрос ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств не должен быть воспроизведён в этом перечне минимальных обязательств России. Вот, например, обязательство России ратифицировать протокол № 6 к европейской конвенции — я напомним, что это протокол, регламентирующий запрет смертной казни, — мне представляется обязательным условием просто потому, что здесь нет и в помине двойного стандарта: остальные 46 государств — членов Совета Европы его ратифицировали, Россия — нет. Нравится нам это, не нравится — это честный подход по отношению к России с точки зрения требований исполнить наши обязательства. А вот постановка вопроса об исполнении наших обязательств в отношении хартии, потому что это сделало 21 государство — член Совета Европы, но не сделали остальные 26 государств, мне представляется менее корректной. Я не заявляю с этой трибуны, что хартию не нужно ратифицировать, это процесс, который требует очень серьёзного подхода, но я заявляю с этой трибуны, что, по моему глубокому убеждению, определяться в отношении целесообразности и формата ратификации этой хартии Россия должна исходя в первую очередь не из того, что это является нашим обязательством перед Советом Европы, а из реального понимания ситуации в стране и того, что эта хартия может нам дать или отнять.

Опять же приведу пример. Вот специалисты подтвердят, что языки эрзи и мокши (Мордовия) уже защищены по 65 позициям при минимуме в 35 позиций, предусматриваемом хартией. То есть я не исключаю, что механическая ратификация хартии будет в чём-то даже создавать некие дополнительные проблемы, а не обеспечивать более высокую защиту соответствующих языков.

Я приветствую слушания, которые сегодня здесь проводятся. Я считаю это важнейшим этапом в определении нашей окончательной позиции, и, разумеется, Комитет Государственной Думы по международным делам в этой работе готов участвовать.

Большое спасибо. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Константин Иосифович очень многое разъяснил. Его точка зрения крайне полезна, кроме того, она даёт большой повод для размышлений всем нам, присутствующим, и вообще всем, кто работает по этой проблеме.

Выступает Елена Григорьевна Драпеко, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по культуре.

Драпеко Е. Г. Уважаемые коллеги, к сегодняшним слушаниям Комитет по культуре подготовил тезисы о сегодняшней языковой ситуации, а также немножко об истории и о проблемах сохранения языков. Мы сегодня не будем обсуждать вопрос необходимости или возможности ратификации хартии, мы с удовольствием выслушаем рекомендации профильных комитетов.

Я хочу напомнить, что история сохранения языков на территории России имеет многовековую традицию. Традиционно Российское государство помогло развитию национальных языков. Я напомним указ Екатерины II об издании Корана и о бесплатной раздаче его киргизам. Я хочу сказать, что до Великой Октябрьской социалистической революции у нас были совершенно замечательные и интересные научно-исследовательские работы по языкам, были группы благотворителей, которые финансировали это всё. И уже во времена советской власти были созданы целые научные институты, которые фиксировали наличие языков и помогали нашим национальным меньшинствам даже в создании письменности. Я хочу напомнить, что у некоторых народов Севера языковая традиция не подразумевала письменности, у них был только устный язык. Была создана письменность, и таким образом зафиксированы те достижения культуры, языковой культуры, которые эти народы имели. Эта традиция продолжается и по сей день, что очень радует.

Хочу сказать, что, конечно, сохранение языка, его бытование, использование в быту и в культуре очень важно, и та законодательная база, которая сегодня существует, на наш взгляд, способствует развитию и сохранению языков даже самых малых народов. Сегодня в числе полномочий местной власти и её функциональных обязанностей — поддержка традиционной народной культуры, включая финансирование.

Сегодня мы уже слышали о том, что у нас есть, например, язык эрзи, а вот, допустим, на Северо-Западе — это моя территория, от которой я избираюсь, — есть язык вепсов, ингерманландцев, численность которых вообще от нескольких сот до нескольких тысяч человек. Между тем их язык сохраняется через развитие культурных традиций. Существуют ансамбли, исполняющие фольклор, есть школы, в том числе воскресные, где изучается национальный язык, есть специальные музеи. Вот на Северо-Западе мы создали в последние годы музей финно-угорских народов, который и занимается научным обобщением, изучением, и проводит традиционные фестивали. Таким образом, региональные власти в силу своих полномочий поддерживают традиционную народную культуру. Существуют культурные центры даже в тех регионах, где, в общем, нет такого многочисленного смешения народов. Допустим, город Санкт-Петербург: в крупнейшем дворце культуры создано 12 культурных центров, которым помогает функционировать региональная власть. Такая же ситуация, я знаю, в Карелии, на Дальнем Востоке.

Конечно, при сегодняшнем экономическом кризисе, при тяжёлой экономической ситуации региональные власти не всегда находят средства для того, чтобы поддерживать в должной мере вот эти течения и движения. Поэтому,

может быть, у нас национальные группы и ориентируются на хартию, но мне представляется, что мы в состоянии решить эти проблемы и за счёт собственных ресурсов.

Хотела бы сказать ещё несколько слов и о нашей церкви. В отличие от многих других церквей наша православная церковь ведёт службу в том числе и на языке народа, на территории которого находится храм. Я вот недавно присутствовала на службе в православном храме, которая велась на чувашском языке, — так в том числе поддерживается национальный язык.

У нас есть проблема, я не знаю, как она хартией решается, как решается в Европе. У нас же есть не только традиционно проживающие на территории народы, но и диаспоры, причём гигантские диаспоры, проживающие на нашей территории десятилетия, даже иногда столетия, — это представители народов СНГ. Крупные диаспоры имеются во всех регионах России, они традиционно сформировались, например украинская. Переселение украинского народа началось ещё со времён столыпинских реформ, и украинцы расселились у нас от Урала до Дальнего Востока. И украинский язык там бытует, живёт, там есть национальные ансамбли, издания на национальном языке, есть даже некоторые телевизионные программы на национальном языке. Здесь у нас, в Москве, есть довольно крупный культурный украинский центр, который координирует эту работу.

На территории России проживают представители практически всех народов СНГ, но есть и такие народы, как, допустим, корейцы, которые никогда не были в составе нашего государства, но численность корейцев на территории России достаточно большая, и поэтому корейцы имеют собственные культурные центры, дают возможность изучать язык своим детям.

Сейчас у нас готовится крупнейшее изменение в законодательстве: мы готовим новый закон "О культуре Российской Федерации". Этот закон рамочный, базовый. И мы непременно при его разработке учтём рекомендации этих слушаний, потому что культура и язык — это великие скрепы, которые держат нашу Россию как единое государство, и сосуществование всех языков Российской Федерации, гарантированное нам и Конституцией, и федеральными законами, должно поддерживаться и законом "О культуре Российской Федерации".

Я бы хотела сказать ещё два слова о проблемах. Конечно, имеет место проблема средств массовой информации, особенно электронных. Это очень дорогостоящее удовольствие, и, к сожалению, сегодня не все языки используются в электронных средствах массовой информации. Эта проблема наблюдается и на федеральных каналах, и на местных каналах. Есть проблемы, касающиеся научно-исследовательских разработок в этой части. У нас существуют специализированные институты, такие как Институт народов Севера, который занимается традиционно этими вещами. Многие университеты в своих специальных филологических исследованиях поднимают проблемы малых языков. Но на наш взгляд, сегодня это недостаточно финансируется, и мы, конечно, хотели бы, чтобы наши слушания рекомендовали нашему правительству финанси-

вать всё-таки этнографические и специальные филологические экспедиции, научно-исследовательские разработки, направленные на анализ ситуации, связанной с языками.

Думаю, что результаты проведённого мониторинга могли бы тоже стать предметом изучения для нашего Комитета по культуре, для того чтобы мы могли дать рекомендации нашим экспертам и нашим законодателям.

Я благодарю вас от имени Комитета по культуре за то, что вы пригласили нас участвовать в этих слушаниях. Мы с интересом выслушаем всех экспертов и участников. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Елена Григорьевна.

Уважаемые участники слушаний! Разрешите представить новых коллег в президиуме: Лоор Иван Иванович, председатель Алтайского краевого Законодательного Собрания, и заместитель Председателя Правительства Республики Мордовия Михаил Степанович Сезганов.

Коллеги, я обращаю ваше внимание на то, что в этих субъектах Федерации проведено полное исследование. Результаты мониторинга готовы, они в аналитических и информационных материалах, которые вы получили при регистрации. И ещё раз напоминаю: вы получили проект рекомендаций, просьба ознакомиться с ним и подать свои письменные замечания к концу работы парламентских слушаний, чтобы мы учли их при окончательной доработке рекомендаций.

Выступает Ольга Ивановна Артёменко, руководитель Центра национальных проблем образования ФГУ "Федеральный институт развития образования".

Артёменко О. И. Валентин Александрович, я сразу попрошу, если можно, десять минут, всё-таки система образования — это огромнейшая сфера, а полный текст я передам в комитет. Спасибо большое.

Уважаемый председатель, члены президиума, уважаемые участники парламентских слушаний! Мы бы хотели поблагодарить Комитет по делам национальностей за то, что они придают очень большое значение заявленной проблематике и не первый раз выносят её на обсуждение на парламентские слушания.

Россия, как известно, поликультурна, полиязычна и полицивилизационна в своих корнях, и это, пожалуй, один из тех важных факторов, которые необходимо учитывать при выстраивании политики, направленной на удовлетворение языковых и культурных потребностей населения России. Именно эта неоднородность российского общества — фактор, который необходимо учитывать и при разработке различных моделей организации образовательного процесса в системе общего образования. Методология современного российского законодательства в сфере образования базируется на двух неотъемлемых друг от друга характеристиках: вариативность и стандартизация образовательного процесса, что и позволяет обеспечить, с одной стороны, учёт многообразия языковых и культурных потребностей представителей различных этносов, а с другой — единство образовательного процесса, который определяется нами как единство разнообразия.

Эффективность такого подхода в современной образовательной политике России в части сохранения языков подтверждается следующими данными. Так, в середине 80-х годов XX века, на момент начала перестройки, из 18,5 процента детей, исключая детей русской национальности, проживающих на территории РСФСР, только 9 процентов посещало школы с родным языком обучения или изучения. Всего в школах РСФСР в тот период преподавалось 44 родных языка. При этом в качестве языка обучения был лишь 21 язык. Остальные языки, бывшие когда-то языками обучения, перешли в разряд учебных предметов. Таким образом, к началу 90-х годов для детей — представителей различных этносов доминирующей стала школа с обучением с 1-го по 10-й класс на русском языке, с преподаванием родного языка и родной литературы в качестве учебных предметов. К 1993 году увеличилось число языков обучения с 21 до 31, а в целом число изучаемых языков как предмета — с 44 до 68.

За последние 18 лет в системе образования ситуация с изучением и развитием родных языков принципиально изменилась. Современное законодательство России предусматривает высокий стандарт защиты языков, финансовую поддержку из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

В настоящее время в системе общего образования в качестве родных языков обучения и языков изучения, исключая русский язык, функционирует 89 языков. Эта цифра, безусловно, полностью не отражает реального состояния, поскольку создаются условия для введения в систему общего образования всё новых и новых языков. Так, буквально за последние годы в школах стали изучаться сойотский язык у бурят, ряд языков народов Дагестана, которые из бесписьменных перешли в разряд письменных.

В общеобразовательных учреждениях Российской Федерации по блоку гуманитарных дисциплин на ступенях начального общего образования языками обучения является 39 языков — я не буду их перечислять, — из них 17 языков — на ступени основного общего образования и 14 — на ступени среднего (полного) общего образования. В качестве учебного предмета в школах Российской Федерации в настоящее время изучается ещё 50 языков. За это время в субъектах Российской Федерации увеличилось количество школ, и в основном в городской местности, где преподавание ведётся на родном языке. Соответственно, увеличилось и количество детей, обучающихся на родных языках. В общей сети общих образовательных учреждений количество школ с родным языком обучения в Республике Саха составляет более 40 процентов, в Республике Башкортостан — 45 процентов, в Республике Татарстан — 59 процентов, в Республике Тыва — более 80 процентов.

В среднем по республикам Российской Федерации процент общеобразовательных учреждений с обучением на родном языке, исключая русский, возрос с 13,5 процента до 56 процентов. Соответственно, количество детей, вовлечённых в этот процесс, тоже увеличилось. Так, в Республике Татарстан число детей, обучающихся на татарском языке, увеличилось с 12 процентов в 1991 году

до 53 процентов в настоящее время. В Республике Башкортостан эта величина достигла 43 процентов.

Необходимо также отметить, что повышение статуса родного языка до статуса государственного языка республик стимулировало процессы сохранения и развития языков титульных этносов. В ряде республик приняты законы, определяющие обязательность изучения государственного языка республики в системе общего образования. Законодательно установленное двуязычие определяет, соответственно, и степень бикультурности среды. В таких условиях ведущая роль в консолидации многонационального общества, взаимообогащении языков и культур народов России — не умаляя права на пользование другими языками — принадлежит, безусловно, государственному языку Российской Федерации.

В общеобразовательных учреждениях, имеющих государственную аккредитацию, изучение государственного языка Российской Федерации — русского — и государственных языков республик Федерации в соответствии с постановлением Конституционного Суда от 2004 года должно регламентироваться федеральными государственными образовательными стандартами, устанавливаемыми в Российской Федерации.

В системе общего образования в настоящее время актуальнейшей проблемой является выработка механизмов удовлетворения этноязыковых образовательных потребностей, связанных с правовым регулированием статуса государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик Федерации, а также с удовлетворением конституционного права личности на использование родного языка. Отсутствие таких механизмов в системе общего образования в настоящее время приводит к нарушению баланса языковых интересов субъектов образовательного процесса, усилению несбалансированного двуязычия и к определённым возражениям со стороны родителей, особенно среди русскоязычного населения.

Для снятия возникших противоречий республиканского и федерального уровня, безусловно, необходимо предусматривать в рамках федерального государственного стандарта двуязычную и бикультурную образовательную среду как условие реализации основной образовательной программы. К сожалению, федеральный государственный стандарт начального и основного общего образования, зарегистрированный Минюстом 22 декабря 2009 года, не учёл существующие проблемы. В условиях государственного двуязычия государственный язык Российской Федерации должен рассматриваться не как язык межнационального общения, как это часто рассматривают в субъектах Российской Федерации, выстроенный на коммуникативной основе, а как язык конкурентоспособности и мобильности обучающихся на всей территории Российской Федерации, обеспечивающий гражданскую солидарность. Эти позиции очень важны, они должны определять и содержание учебника, и методику преподавания языка. Содержание предмета "русский язык как государственный", безусловно, должно выстраиваться на грамматической основе. Если обучение осуществля-

ется не на русском языке, то в этом случае обучающиеся должны по завершении каждого уровня образования подтверждать уровень владения государственным языком Российской Федерации — русским, что, безусловно, с одной стороны, обеспечит качество образования в таких общеобразовательных учреждениях, а с другой — снимет проблему, на каком языке сдавать предметы единого государственного экзамена.

Государственные языки республик — это языки этносов, чаще всего давших название республикам. В Российской Федерации в 19 республиках 25 таких языков, исключая языки республик Дагестана и Карелии. Все эти языки литературные, и для них разработаны в республиках учебники с дифференциацией по степени языковой и коммуникативной компетенции, то есть для владеющих, слабо владеющих, невладеющих. Для владеющих государственным языком республики он должен, безусловно, преподаваться как родной.

Обучение государственным языкам республик должно с методической точки зрения выстраиваться на коммуникативной и культурологической основе. Это необходимо для того, чтобы русскоязычное население могло понимать ту языковую культурную среду, в которой живёт, и использовать государственные языки республик в бытовой сфере. Учить жить вместе — это социальная функция образования. Учиться жить вместе — это не только терпимость по отношению к другим, но и стремление понять этих других, жить вместе, проявляя уважение друг к другу. Эта функция должна реализовываться через изучение государственных языков республик.

Все языки народов в соответствии с Конституцией Российской Федерации обладают статусом родных языков, в том числе и русский. И противопоставление "родной и русский языки", как сейчас, к сожалению, очень часто используется не только на региональном, но и на федеральном уровне, подобное противопоставление недопустимо в системе образования. Когда язык изучается в статусе родного, то он должен в большей степени быть ориентирован на трансляцию родной культуры, литературы, национальных традиций. Изучение родного языка в этом статусе должно осуществляться только по желанию и выбору участников образовательного процесса в части основной образовательной программы, формируемой участниками образовательного процесса, как и предусмотрено Конституцией Российской Федерации и Законом Российской Федерации "Об образовании".

В школах, функционирующих в условиях государственного двуязычия, содержание предмета "родной язык" должно дополнять содержание предмета "государственный язык". Предмет "родной язык" предназначен для детей, которые считают, что именно этот язык является для них родным. Данный предмет должен быть направлен на углублённое изучение культуры, традиции своего этноса. В субъектах Российской Федерации, где законодательно не предусмотрено государственное двуязычие, содержание предмета "родной язык" должно выстраиваться на грамматической и коммуникативной основе. Мы выступали во многих субъектах, учителя везде это поддерживают. Решение вопроса, на каком

языке должен быть организован образовательный процесс в общеобразовательных учреждениях, остаётся за участниками образовательного процесса, что закрепляется в уставе учреждения. Необходимо отметить, что общеобразовательные учреждения вправе использовать несколько моделей учебных планов, в зависимости от образовательных потребностей участников образовательного процесса, о чём, к сожалению, многие директора даже не подозревают.

Опрос, проведённый в октябре 2008 года сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН, среди населения Республики Татарстан выявил следующую образовательную потребность: на вопрос, на каком языке следует изучать школьные предметы в старших классах, 83 процента этнических татар и 88 процентов этнических русских ответили: на русском; соответственно 17 и 12 процентов респондентов ответили: на другом языке. Совершенно очевидно, что организация образовательного процесса должна опираться на данные мониторинга языковых потребностей и мониторинга условий удовлетворения этих потребностей, поскольку это позволит в большей степени учитывать образовательные запросы родителей и тем самым способствовать снятию противоречий, возникающих в ряде субъектов Российской Федерации, о которых все мы с вами очень хорошо знаем.

Принятый в декабре 2007 года федеральный закон о новом понятии и структуре государственного образовательного стандарта позволяет решать вышеобозначенные проблемы. Он открыл новый этап в развитии образовательной политики в целом, и в частности в решении проблем по удовлетворению этноязыковых образовательных потребностей, снятию возникших противоречий, созданию условий для функционирования общеобразовательного учреждения с обучением на родном языке или с изучением родного языка, интегрированного в единую общероссийскую систему образования, и это очень важно понять.

Усиливая механизмы общественно-государственного управления через формирование части основной образовательной программы участниками образовательного процесса закон расширяет возможности каждой личности в выборе способа изучения образования на русском или родном языке. Как мы видим, российское образовательное законодательство, реально существующее, обладает высоким, но до конца не реализованным потенциалом для решения проблем, связанных с сохранением и развитием языков народов России.

Эффективными мерами, направленными на снятие языковых и этнокультурных проблем, которые иногда возникают в условиях государственного двуязычия, являются, с одной стороны, приведение законодательства субъекта Российской Федерации в соответствие с понятийным аппаратом федерального законодательства в части удовлетворения языковых и этнокультурных потребностей и, с другой стороны, реализация этих положений с учётом интересов и потребностей народов Российской Федерации. При этом необходимо понимать, что эти потребности различны в различных субъектах, и этот фактор очень важен. К сожалению, практика показывает, что ряд норм федерального законодательства в части удовлетворения языковых и этнокультурных потреб-

ностей населения часто интерпретируется субъективно как на федеральном, так и на уровне субъектов Федерации. Это вытекает из неразвитости и противоречивости использования действующего понятийно-категориального аппарата современного законодательства в области образования.

В то же время необходимо отметить, что вследствие соответствующего изменения социально-экономических основ системы образования, процессов её модернизации, формирования новых образовательных институтов и технологий, развития международных интеграционных процессов рамочный Закон Российской Федерации "Об образовании", принятый в 1992 году, перестаёт соответствовать новым реалиям сферы образования и современным стандартам правового регулирования. И именно по этой причине в настоящее время обсуждается уже новый законопроект "Об образовании в Российской Федерации". Я обращаю ваше внимание на то, что сейчас на сайте Министерства образования и науки размещён законопроект "Об образовании в Российской Федерации", посмотрите его внимательно.

Практика выявляет необходимость законодательной регламентации многих механизмов, обозначенных в данном сообщении. Это касается, в частности, права на обучение на родном языке, на выбор формы получения образования, на обучение по индивидуальному учебному плану, на использование различных моделей учебного плана в одном общеобразовательном учреждении, классификации общеобразовательных учреждений, усиления роли общественности в управлении образовательным процессом и иных прав и условий, обеспечивающих реализацию этноязыковых, этнокультурных образовательных потребностей. В связи с этим у нас возникает сомнение, насколько международное законодательство, которое разрабатывалось ещё в 80-е годы XX столетия и которое имеет понятийный аппарат, не отражающий языковой специфики Российской Федерации, будет соотноситься с российскими реалиями сегодняшнего дня, за которыми стоят многонациональное согласие, единство образовательного пространства Российской Федерации с учётом баланса интересов всех субъектов образовательного процесса.

Уважаемый Валентин Александрович, полный текст по данной проблематике я передам вам в комитет.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Уважаемые коллеги, просьба подготовиться: возьмите приборы синхронного перевода. Сейчас будут выступать эксперты Совета Европы, будьте готовы.

Выступает эксперт Совета Европы Сигве Грамстад.

Грамстад С *. Спасибо, что пригласили меня. Одна из моих дочерей говорит по-русски. К сожалению, это не относится ко мне, так что, прошу прощения, я буду на английском говорить.

---

* Далее публикуется перевод выступления (на основе синхронного перевода).

Хартия охраняет региональные языки или языки меньшинств, традиционно используемые в стране. Это означает, что языки, которые не используются традиционно, диалекты, языки мигрантов не подпадают в сферу охраны хартии.

Хартия может применяться в отношении менее используемых национальных языков, например в Финляндии, в Швейцарии. Но даже при таких ограничениях региональные языки, языки меньшинств образуют очень большую и разнообразную группу. Есть языки, на которых говорят миллионы людей, например каталонский, нижненемецкий, бургский, и есть редкие языки, например саами, — на них говорят менее тысячи человек. Некоторые языки используются во многих странах, например в Германии — сербский, русский, некоторые — только в одной стране, например галльский, верхнефранкский. Некоторые из этих языков имеют статус официальных в своих регионах, например в Каталонии, в Уэльсе, другие имеют небольшой потенциал — иногда из-за того, что мало кто на них говорит, иногда потому, что недостаточно юридической инфраструктуры. Идиш во многих странах является примером такого языка, так же как корнский и саамский.

Кроме мелких европейских государств, таких как, например, Андорра, Лихтенштейн, а также Исландия, все европейские страны имеют один или более региональных языков или языков меньшинств, которые традиционно используются. В некоторых странах их много, например в Румынии, Польше, где-то — один, например в Швейцарии, Дании. В 20 из 25 государств — участников хартии 142 региональных языка или языка меньшинств (более миллиона пользователей).

Многие европейские страны характеризуются языковой плюральностью. В России, конечно, самое большое языковое разнообразие. По количеству языков региональных и миноритарных, по количеству пользователей, по уровню юридической защиты языков и традиций Россию можно сравнить только со всей Европой в целом. Хартия является удобным рабочим инструментом в различных языковых ситуациях в европейских странах, и, вполне возможно, её будет использовать и Россия.

Хартия состоит из двух основных частей. Часть II касается всех региональных языков и языков меньшинств. Часть III касается указанных при ратификации языков, которым государство хочет обеспечить более конкретную защиту.

Часть II представляет собой как бы минимальный стандарт, который будет применяться по отношению ко всем языкам в стране. Там говорится, что в отношении этих языков государство будет выстраивать свою политику, законодательство и практику, основываясь на определённых целях и принципах, на территориях, где используются эти языки, в соответствии с ситуацией, которая складывается вокруг каждого языка. Кроме того, государства обязуются устранить любую дискриминацию в отношении этих языков, обязуются добиваться взаимопонимания между различными этническими группами, проявлять уважение и терпимость по отношению к этим языкам, включая это в число задач

образования и обучения, а также должны способствовать тому, чтобы средства массовой информации преследовали эти же цели. И наконец, государство должно учитывать интересы и потребности пользователей этих языков при определении своей политики.

Кипр ратифицировал только часть II и ведёт соответствующий мониторинг.

В части III перечислены меры, которые государства должны применять по отношению к конкретным языкам на тех территориях, где они традиционно используются. Здесь приведён целый ряд образовательных, гражданских обязательств, обязательств муниципальных властей, органов СМИ, а также обязательств в сфере культуры и социально-общественной жизни. Отдельная статья касается трансграничного обмена. Особенность части III — это возможность выбора, то есть государство может выбрать режим защиты, соответствующий ситуации, которая складывается вокруг конкретного языка. Позвольте мне привести пример, показывающий, что на определённой территории, где используется язык, в зависимости от ситуации вокруг этого языка, а также уровня преподавания официального государственного языка возможны разные варианты изучения и преподавания языка. Первое — возможность преподавания языка в качестве составной части программы. Второе — язык как инструмент обучения в учебном процессе. И третье — изучение языка в качестве отдельной дисциплины. Таким образом, возможно использование одного из этих трёх вариантов. Если язык является инструментом обучения, если государство делает выбор в этом направлении, то это не предусматривает каких-либо дополнительных расходов, дополнительных затрат.

Позвольте опустить некоторые детали в выступлении, я лишь хочу обратить ваше внимание на два положения, которые говорят в пользу ратификации хартии. Первое — это международное признание языка после ратификации, и это имеет место во многих странах. Другой важный элемент — внешняя оценка ситуации вокруг языков национальных меньшинств в Европе.

Следующий момент. На сегодняшний день 25 государств ратифицировали эту хартию — это практически более половины, — и, насколько я знаю, в последующие годы к нам будут присоединяться, эту хартию будут ратифицировать другие государства. Это означает, что будут использоваться европейские стандарты охраны региональных языков или языков меньшинств. И, как уже было сказано, есть целый ряд стран, которые не присоединятся к положениям этой хартии, но языковая ситуация в этих странах нам говорит о необходимости в твёрдой, европейской основе, позволяющей решать многие проблемы региональных языков или языков меньшинств. Я думаю, что такая основа позволит улучшить ситуацию в части защиты, охраны языков.

Россия, конечно, очень большая страна, где так много языков и очень много языковых ситуаций, и, естественно, её присоединение к этой хартии позволит соблюдать те стандарты, которые существуют в Европе.

Спасибо.

Председательствующий. Я предоставляю слово эксперту Совета Европы Махулене Хофманн. Пожалуйста.

Хофманн М. Добрый день, уважаемые дамы и господа! Большое вам спасибо за предоставленную возможность поделиться с вами опытом работы в комитете хартии по охране языков. Я подготовила свой доклад на английском языке, но, чтобы мы лучше понимали друг друга, если вы мне простите все мои ошибки, я попробую сказать на русском.

Разрешите мне представить себя: я чешка по национальности, живу и работаю почти 20 лет в Германии. Я профессор европейского и публичного права в университете в Гисене, так что я прекрасно знаю, что человек чувствует, если говорит и работает на другом языке, не на родном.

Я член комитета хартии с 2006 года, у меня опыт моделирования применения хартии в Республике Мордовия. Я хотела бы разделить моё короткое выступление на три части. Первая часть касается мониторинга хартии. Вторая часть касается контроля моделирования применения хартии в Республике Мордовия. Мы посетили Мордовию в ноябре прошлого года, и у нас уже есть определённый опыт в этой части. И в-третьих, я бы хотела разрешить некоторые недоразумения, которые, мне кажется, очень часто возникают в связи с применением хартии.

Что касается мониторинга. Вы знаете, что хартия предусматривает механизм контроля применения хартии. Страна, которая присоединяется к хартии, обязана в течение одного года представить первичный отчёт о применении хартии в стране. Этот отчёт передают в Совет Европы, он очень детально анализируется комитетом экспертов и председателем. (По поводу Чешской Республики: там теперь 24 эксперта, это лингвисты, юристы, есть историк, так что это очень квалифицированная группа экспертов.) После обсуждения этого первичного отчёта готовится поездка в страну. Это для нас очень важно, потому что, вы можете себе представить, совсем по-другому выглядит ситуация, если вы её обсуждали в конференц-зале где-то в Страсбурге или если у вас есть возможность лично говорить с теми, кто работает на уровне государственных или региональных органов власти, и с теми, кто использует языки меньшинств. Приезжают два эксперта комитета хартии, которых сопровождает эксперт из той страны, которую надо посетить. В Чешской Республике были коллега из Испании, коллега из Великобритании и я, как национальный член, для решения всех проблем с переводом и контактами с органами региональной власти. Посещение этой страны очень важно: мы спрашиваем, какие существуют проблемы, что надо сделать по-другому, изучаем вопрос. После посещения страны комитет экспертов подготавливает собственный доклад. В этом докладе эксперты дают рекомендации, которые надо реализовывать. Этот доклад экспертов обсуждается в Комитете министров Совета Европы. Вы знаете, что этот орган, Комитет министров, включает в себя представителей всех членов Совета Европы, в том числе и тех, кто не ратифицировал хартию, так что Российская Федерация,

имеющая представительство в Комитете министров, тоже может повлиять на окончательный вариант этого доклада.

Этот механизм — трёхгодичный: по истечении трёх лет снова представляется отчёт страны, снова посещают эту страну и готовятся новые рекомендации. Кто-то говорит, что три года — очень короткий срок: заканчивается один цикл и надо готовиться уже ко второму. Но нам это кажется полезным, потому что это помогает иметь постоянные контакты с органами власти, налаживать контакт с теми, кто говорит на языках меньшинств.

Что касается опыта мониторинга в Республике Мордовия. Мы посетили Республику Мордовия в ноябре прошлого года, и наш опыт был очень позитивный. Уровень обучения на мокшанском и эрзянском языках очень высокий, но существуют некоторые проблемы. В частности, в Мордовском государственном университете на кафедрах мокшанского и эрзянского языков, где готовят преподавателей родного языка и родной литературы для национальных школ Мордовии, а также журналистов для национальных СМИ Республики Мордовия, существуют финансовые проблемы.

С другой стороны, некоторые статьи хартии, которые обычно кажутся проблемными в других странах, здесь такими не показались. У тех, кто говорит на языках мокша и эрзя, не было желания пользоваться этими языками, например, в судебном процессе. Они сказали, что для них русский язык — достаточный и им не надо применять свой язык в судебном процессе. Подобный подход нам был очень интересен. Нам показалось, что если бы Республика Мордовия захотела ратифицировать хартию, то это было бы возможно. В этой республике есть дифференцированный подход к защите языка, и с правовой точки зрения проблем не было бы.

В конце моего выступления я хотела бы разрешить несколько недоразумений. Один из аргументов против ратификации хартии — то, что хартия приводит к дифференцированному подходу к языкам и это впоследствии может вызвать языковое неравенство в стране. Но, дорогие друзья, мне кажется, что дифференцированный подход имеет место в Российской Федерации: вы лучше меня знаете, что конституции республик дают возможность официально провозгласить национальные языки государственными, то есть предусматривается дифференциация между государственными и другими языками. Хартия преследует те же цели.

Другое недоразумение связано с тем, что, мол, в хартии используется термин "национальные меньшинства" и это как-то подкрепляет коллективное право. Это не так: в хартии нигде не используется термин "национальные меньшинства" и нигде не подкрепляется коллективное право национальных меньшинств. В хартии используется только термин "региональный язык или язык меньшинств", и вы можете его изменить — пожалуйста. Но в Конституции Российской Федерации неоднократно упоминается термин "национальные меньшинства", в статьях, которые определяют компетенцию между органами власти.

И третье недоразумение касается последствий ратификации хартии Российской Федерацией. Нам бы очень хотелось, чтобы коллега из вашей страны стал членом комитета экспертов хартии, чтобы мы могли вместе с вами работать в этом очень сложном направлении и чтобы вы имели возможность повлиять на правовую обстановку в других странах Европы. Вы знаете лучше меня, что у русскоговорящих в других странах есть проблемы правового характера. Это, мне кажется, может быть очень важным аргументом для того, чтобы от Российской Федерации был равноправный представитель в комитете экспертов, учреждённом Европейской хартией региональных языков или языков меньшинств.

Я благодарю вас за внимание и, пожалуйста, извините меня за все мои ошибки. Большое спасибо. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Я думаю, участникам парламентских слушаний будет интересна оценка руководителей регионов, где вы проводили мониторинг, поэтому я попрошу выступить сначала по Алтайскому краю, потом по Республике Мордовия отдельно. Хотелось бы знать, как они видят сегодняшнюю проблему. Мониторинг закончен, обработка тоже, видимо, скоро будет закончена.

Слово имеет Лоор Иван Иванович, председатель Алтайского краевого Законодательного Собрания.

Лоор И. И. Уважаемый президиум! Уважаемые члены Совета Европы! Уважаемые участники слушаний! Я представляю Алтайский край — регион с преимущественно русскоязычным населением. Я хотел бы сказать, что разделяю мнения, прозвучавшие в выступлениях господина Константина Иосифовича Косачёва, Елены Григорьевны Драпеко, и постараюсь на примере своего региона отметить, что в этом вопросе делают власти Алтайского края и какие, на наш взгляд, существуют проблемы.

По переписи 2002 года доля русских в Алтайском крае составляет более 90 процентов. Вторым народом по численности являются немцы — 80 тысяч человек, далее следуют украинцы, казахи, татары, белорусы, армяне и другие — всего более 100 национальностей. Статус коренного малочисленного народа имеет народ численностью менее двух тысяч человек, компактно проживающих в двух районах и одном городе. Пёстрый национальный состав Алтайского края сложился под влиянием целого ряда факторов: некоторые народы вместе с русским приняли активное участие в заселении регионов в годы столыпинских реформ, Алтаю выпала доля принять десятки тысяч депортированных в годы репрессий, многие переехали к нам в годы освоения целины, заметные миграционные процессы происходили также и в последние десятилетия.

Мы рассматриваем этническое и языковое многообразие региона как важный фактор его культурного развития, это основа для активизации межрегионального, межгосударственного и приграничного общения, поэтому вопросам развития национальных языков придаётся у нас очень серьёзное внимание. Для нас очень значимо, что Алтайский край единственный из краёв и областей Рос-

сии вошёл в число пилотных регионов в рамках программы "Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, средств массовой информации и гражданского общества". В марте — июле были проведены семинары с экспертами Совета Европы. На них были широко представлены все национально-культурные объединения края, работники образования, журналисты, а также руководители органов власти в сфере судопроизводства, образования, печати и информации. Встречи проходили не только в краевой столице, но и в тех удалённых сёлах, где компактно проживают национальные меньшинства. Такие встречи дали долгосрочный положительный импульс для активизации национально-культурных обществ, обогатили их работу новыми идеями и направлениями.

Должен отметить, и надеюсь, что эту позицию разделяют эксперты Совета Европы, что в целом идеология Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств у нас, в Алтайском крае, соблюдается. Я уже говорил, что вторым по численности народом в крае являются немцы. В Алтайском крае создано уникальное национально-территориальное образование — Немецкий национальный район. Аналогичный имеется только в Омской области. Район является лидирующим в крае по уровню благоустройства, по обеспеченности социальной инфраструктурой. Здесь реализуется с привлечением серьёзных бюджетных средств федеральная и краевая программа "Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев...". Большое внимание уделяется сохранению национальной немецкой культуры, в том числе и языка. В 13 школах района ведётся углублённое преподавание немецкого языка. Немцы проживают не только в Немецком национальном районе (а у нас 60 сельских районов), но и по всему Алтаю, поэтому мы стараемся охватить программами поддержки языка все районы и города края. Организуются и проводятся лингвистические и языковые смены для детей и молодёжи, участниками которых ежегодно становятся порядка пятисот человек. В специально созданном учреждении — Российско-Немецком Доме — работают шесть тематических клубов, в каждом из которых изучается немецкий язык. В районах и городах края действует ещё около сорока местных центров немецкой культуры. Для желающих изучать немецкий язык как родной или как иностранный по всему краю ежегодно и постоянно действуют бесплатные курсы немецкого языка. При этом обязательным условием при формировании групп является наличие в них не менее 70 процентов российских немцев или их потомков.

Очень интересный опыт поддержки национальных языков у нас сложился с казахским этносом. Алтайский край на протяжении более чем 800 километров граничит с Республикой Казахстан, поэтому половина всех проживающих в крае казахов относительно компактно проживают в пяти приграничных районах. Несколько сёл по своему этническому составу являются чисто казахскими, и при определении образовательной политики мы, безусловно, учитываем это обстоятельство. В крае действуют две национальные казахские школы. Так, в Каракульской средней образовательной школе села Кирей Кулундинского

района преподавание всех предметов ведётся на казахском языке. Кроме того, ребята изучают русский, немецкий языки. Наряду с российскими общеобразовательными стандартами преподавание ведётся по программам, учебникам и пособиям Республики Казахстан. Педагогический коллектив практически полностью состоит из этнических казахов, являющихся выпускниками школы и получивших высшее образование в вузах Республики Казахстан. Эти школы являются не только образовательными, но и культурными учреждениями, по сути, центрами национальной жизни этих небольших сёл: при них созданы детские сады, здесь размещены школьные музеи, здесь собираются фольклорные ансамбли, проводятся национальные праздники. Казахских школ с таким форматом обучения в Российской Федерации больше нет.

Огромное внимание краевые власти уделяют культурному развитию коренного малочисленного народа кумандинцев. В частности, в настоящее время кумандинский язык преподаётся в Шатобальской основной общеобразовательной школе Солтонского района, в Алтайской академии образования изучается возможность подготовки учителей кумандинского языка. При поддержке краевых властей была издана азбука кумандинского языка.

Задача сохранения языков национальных меньшинств реализуется и с помощью средств массовой информации. Издаётся газета на немецком языке, на государственном радио, вещание которого охватывает весь край, еженедельно выходит программа на немецком языке. Для того чтобы придать более системный характер национальной политике, разработан проект программы этнокультурного развития региона. Принято решение о строительстве национальной деревни в городе Барнауле, где каждый этнос получит возможность достойно представлять свою культуру и традиции. Примеры достаточно эффективного решения языковых проблем я бы мог приводить и дальше. Безусловно, нам ещё есть чему учиться и что почерпнуть из тех направлений языковой политики, которые предлагаются в европейской хартии. В то же время хочу обратить внимание присутствующих на некоторые особенности языковой ситуации в Алтайском крае, которые в контексте положений хартии требуют особенного изучения.

Первое. Практически все крупнейшие этносы края — это национальности, которые сегодня являются титульными для государств СНГ и дальнего зарубежья, о чём уже говорили докладчики.

Второе. Применительно к Алтайскому краю достаточно сложно говорить о коренных народах, учитывая, что многие национальности оказались здесь в результате депортации.

Третье. Хартия разделяет региональные языки и языки мигрантов, что вполне логично. В то же время как определить статус, например, казахского или армянского языка в Алтайском крае, если часть представителей этих народов живут здесь многие десятилетия, а другая часть — это мигранты, приехавшие сюда из государств СНГ на время учёбы или работы?

Четвёртое. Как я уже говорил, мы решаем задачу сохранения языковой культуры в местах компактного расселения этносов. В случае с казахскими сёлами это удаётся относительно успешно, о чём я уже сказал. Например, только десятая часть немцев Алтая проживает на территории Немецкого национального района. У нас более 700 сельских поселений, и несколько немецких семей можно встретить в каждом из них, поэтому представляется затруднительным повсеместно обеспечить образовательный процесс на немецком языке. И как быть с обучением на немецком языке в селе, где проживает всего один или два ребёнка немецкой национальности?

И пятое. Требуется дополнительное изучение степени востребованности национального языка в качестве языка обучения. Абсолютное большинство немецких семей — это смешанные браки, и немецким языком дома практически не пользуются. Ещё более проблематичная ситуация возникает с украинским и белорусским этносом — это более 60 тысяч человек. Ведь не секрет, что даже на Украине и в Белоруссии огромное число украинцев и белорусов являются русскоязычными или двуязычными. И эти вопросы можно продолжать.

Безусловно, положения хартии должны внимательно изучаться и органами власти, и самими национальными объединениями. Мы разделяем цели хартии по сохранению и развитию языков национальных меньшинств, при этом, на наш взгляд, работа в этом направлении должна вестись достаточно деликатно, иначе преждевременное внедрение заложенных в хартии требований может дать обратный, отрицательный эффект. Языки — это живая стихия, поэтому жизнеспособными решениями могут стать лишь те, которые не навязаны сверху, а востребованы самими людьми.

В целом я полагаю, что сегодня и российское законодательство, и региональная практика его применения в целом близки к требованиям хартии. Окончательное решение должно быть тщательно выверено с учётом объективных особенностей и различий регионов России, наличия финансовых и организационных ресурсов и, конечно, реальных потребностей самих носителей региональных языков.

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Спасибо.

Ну, и как мы обещали, по мониторингу Мордовии. Оценка заместителя Председателя Правительства Республики Мордовия Михаила Сезганова.

Сезганов М. С. Уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Сегодня мы обсуждаем действительно очень важный и актуальный вопрос — вопрос, который касается перспектив и проблем развития национальных языков.

Я хотел бы сразу выразить слова благодарности Махулёне Хофманн за детальную совместную работу, которую мы провели в ноябре прошлого года. Тот объективизм, та скрупулёзность экспертов Совета Европы привели нас к общей мысли, что в республике динамично развиваются оба языка — и мокшанский, и эрзянский.

Тема сегодняшних парламентских слушаний имеет глобальное значение для всех народов России: именно язык зачастую оказывается в центре всех дискуссий, касающихся проблем сохранения этничности, а языковая политика является частью общерегиональной политики субъектов Российской Федерации. Все финно-угорские народы — и это всем известно — являются многонациональными народами и в дружбе проживают в Российской Федерации. В национальном аспекте их объединяет одно: носители титульных языков представлены в своих регионах в меньшинстве. Говоря о Республике Мордовия, можно подчеркнуть, что в республике проживает более 60 процентов русских, 32 процента мордвы, 5 процентов татар, также проживают украинцы, немцы, азербайджанцы, армяне и люди других национальностей.

Считается неопровержимой аксиомой, что без знания родного языка, без сохранения и соблюдения культурных традиций и обычаев нет критериев определения принадлежности человека к той или иной нации, то есть употребление родного языка является базовым условием сохранения этнокультурной идентичности. В Республике Мордовия за последние годы сделан значительный шаг в развитии родного языка, литературы и культуры мордовского (мокшанского и эрзянского) народа. Для этого создана соответствующая нормативная база. Приняты законы "О государственных языках в Республике Мордовия", "Об образовании в Республике Мордовия", "О государственной поддержке национально-культурных автономий".

В большинстве национально-культурных государственных объединений Российской Федерации наряду с русским статус государственного имеют и региональные языки, причём в Республике Мордовия их два: мокшанский и эрзянский — оба являются государственными языками Республики Мордовия. Этноязыковая ситуация в стране и в Республике Мордовия кардинально изменилась в 1958 году, когда в Советском Союзе была осуществлена первая реформа школы и родители учеников впервые получили право самостоятельно выбирать, на каком языке их дети должны получать знания в общеобразовательных школах. Отношение к этой реформе со стороны специалистов неоднозначное, но несомненно то, что дети коренных национальностей, проживающие в национальных республиках Российской Федерации, получили возможность приобщиться к культурным и научным ценностям на русском языке. И это был осознанный самостоятельный выбор как родителей, так и детей.

На современном этапе мордовский народ во многом остаётся аграрным этническим сообществом, поэтому роль мокшанского и эрзянского языков, особенно в деревнях и в посёлках, остаётся весьма весомой. Иная ситуация сложилась в городах, где мокшане и эрзяне находятся в меньшинстве. Межэтнические контакты интенсивные, а русский язык доминирует во всех сферах, в том числе и в семейном общении. У нас очень много межэтнических браков. Мордва и русские, объединившись в единые семьи, зачастую разговаривают и на русском языке, и на мокшанском. На русском языке разговаривают в основном в городах, а возвращаясь в свои деревни, продолжают контактировать

со своими родителями на родном языке. Сегодня мордва в составе городского населения республики составляет меньшинство, но меньшинство, сформировавшееся преимущественно из сельских мигрантов, представители которых зачастую стремятся интегрироваться в доминирующую культуру русского народа. Перепись населения 2002 года подтвердила тот факт, что, к сожалению, есть тенденция снижения количества жителей коренных национальностей, оно уменьшается.

Что касается языковых ориентаций, то они продолжают смещаться в пользу русского языка. Мордовский этнос, состоящий из двух субэтносов, отличается языковой бинарностью — языки близкие, но считаются самостоятельными литературными языками. Республика обеспечивает образовательные учреждения как республики, так и — что очень важно — мордовских школ, которые функционируют за пределами Республики Мордовия, педагогическими кадрами. Здесь, в республике, издаются учебники, методическая и художественная литература на мокшанском и эрзянском языках. Печатные, электронные СМИ выходят в республике на четырёх языках: русском, мокшанском, эрзянском и татарском. Кстати, отмечу, что татары, являясь национальным меньшинством в Республике Мордовия и составляющие примерно 5 процентов, имеют ряд печатных изданий на татарском языке и в некоторых татарских школах сохраняют обучение на родном языке.

Важную роль в развитии и сохранении родных языков, безусловно, играет система образования. На сегодняшний день в республике имеются все необходимые условия для обеспечения языковых прав и этнокультурных образовательных потребностей обучающихся. Это прежде всего федеральная и республиканская нормативно-правовая база развития национального образования, сеть образовательных учреждений с возможностями обучения на родном языке или изучения этого языка в качестве предмета, педагогические кадры, имеющие специальную подготовку по родному языку, современное учебно-методическое и материальное обеспечение учебного процесса.

Приобщение к родному языку начинается с самого раннего детства. Во всех дошкольных образовательных учреждениях республики реализуется программа воспитания и обучения дошкольников средствами мордовской культуры. Занятия по этой программе создают тот естественный национально-культурный фон, который формирует у детей в дальнейшем потребность в изучении родного языка. Работа по формированию этнокультурного языкового самосознания учащихся продолжается в школе. Это является как бы второй ступенью общей системы изучения родных языков. В настоящее время в Республике Мордовия функционирует более 207 школ, где на мордовских языках ведётся преподавание или дети изучают мордовские языки как предмет. Изучение мордовских языков ведётся в 317 школах с русскоязычным или смешанным по национальному составу контингентом обучающихся. У нас сегодня всё чаще и чаще возникают случаи, когда дети русских, стопроцентно русских, стремятся к изучению мордовских языков. В 94 школах Республики

Мордовия языки изучаются в ознакомительном порядке и факультативно. Родной язык и литературу преподают 523 учителя. В республике функционирует 21 татарская школа.

Совершенно справедливыми надо признать сегодняшние высказывания госпожи Хофманн относительно того, что мы, может быть, недостаточно внимания уделяли функционированию системы высшего образования. Однако в последнее время мы сделали весьма серьёзные шаги в этом направлении. Сегодня можно доложить о том, что Мордовский государственный университет, который является кузницей кадров педагогов родного языка, стал национальным исследовательским университетом — получил иной статус и, естественно, получит совершенно иное финансирование, — и те проблемы, которые были в части подготовки кадров, в том числе по специальности "преподаватель родного языка", сегодня уже ушли в историю. В рамках реализации приоритетного национального проекта "Образование" 13 учителей родного языка республики получили гранты Президента Российской Федерации в размере 100 тысяч рублей, а 14 человек — премии Главы Республики Мордовия в размере 50 тысяч рублей.

За последние два десятка лет в республике много сделано в плане расширения сферы применения мордовских языков. Принят закон "О государственных языках в Республике Мордовия". Во всех школах идёт разноуровневое преподавание мокшанского и эрзянского языков. В вузах на всех факультетах — это очень важно — введён тридцатичасовой ознакомительный курс мордовских языков. Учреждения культуры, средства массовой информации, образовательные учреждения во многом уже переориентировались и имеют стройную систему и свои подходы к формированию с детского возраста навыков познания родного языка и стремления у учеников более старшего возраста изучать свой родной язык. Но в то же время следует подчеркнуть, что и официальное судопроизводство, и официальная переписка органов власти и управления сегодня ведутся на основном государственном языке, которым для Республики Мордовия является русский. И в этом мы не видим ничего дискриминационного, ничего сверхъестественного, потому что это пожелание абсолютного большинства жителей Республики Мордовия.

Говоря о расширении функции мордовских языков, важно подчеркнуть уровень их развитости. Об этом свидетельствует не только количество защищённых кандидатских и докторских диссертаций в сфере лингвистики, но и издание на мокшанском и эрзянском языках энциклопедической и справочной литературы. В результате консолидации усилий учёных, издателей и полиграфистов увидели свет переводы на мордовские языки двухтомной энциклопедии "Мордовия" и справочно-энциклопедического издания "Мордва". Среди финно-угорских народов России мы сделали это первыми.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед руководством Республики Мордовия, национально-культурными автономиями и национально-культурными объединениями является подготовка кадров, напрямую влияющих на эт-

нокультурное самочувствие населения. В первую очередь это касается подготовки и переподготовки национальных кадров для образовательно-культурных учреждений. В текущем году с учётом пожеланий в том числе и представителей диаспор, которые находятся в других регионах Российской Федерации, в стены наших учебных заведений — педагогического института и Мордовского государственного университета — мы приняли порядка четырёхсот выпускников, которые по истечении пяти лет учёбы в данных вузах станут высококвалифицированными специалистами и будут преподавать родные языки не только в Республике Мордовия, но и за её пределами. За последние годы заметно укрепилась материально-техническая база образовательных учреждений, начался учебный процесс в новом корпусе Института национальной культуры, уникальное здание по архитектуре и содержанию учебных аудиторий, мастерских и своего Дворца искусств, построенного на федеральные деньги. Это один из важнейших объектов, возведение которых приурочено к тысячелетию единения мордовского народа с народами Российского государства.

Являясь одним из финно-угорских народов, Республика Мордовия много сделала для того, чтобы центр финно-угорских народов Российской Федерации переместился в республику. В прошедшем году совместно с Министерством регионального развития Российской Федерации по итогам IV съезда центр финно-угорских народов был переведён в Республику Мордовия и сегодня активно функционирует. Вместе с этим центром функционирует Поволжский центр культур финно-угорских народов. Авторитетным печатным органом России становится "Финно-угорская газета". Всё это говорит о том, что в республике динамично развивается ситуация и решаются проблемы развития родных языков, и мы убеждены, что в составе нашей общей страны, Российской Федерации, мы будем и в дальнейшем развивать языки национальных меньшинств, которые проживают в Российской Федерации.

И вот небольшая ремарка, опять-таки ответ госпоже Хофманн в части того, что Мордовия уже сегодня готова ратифицировать хартию. Я хочу сказать, что Республика Мордовия является неотъемлемой частью Российской Федерации, а субъектом международного права, который будет ратифицировать хартию в случае принятия консолидированного решения, является только Российская Федерация.

Спасибо. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Полностью удовлетворили наш запрос.

Выступает Лариса Николаевна Яковлева, член Комитета Государственной Думы по образованию.

Яковлева Л. Н. Добрый день, уважаемые коллеги! Кто бы ни выступал, всё равно всё обращается, всё крутится вокруг изучения языка, вокруг образования. Сегодня очень подробно об этом Ольга Ивановна Артёменко говорила, поэтому я остановлюсь лишь на нескольких моментах. Но прежде я хотела бы поблагодарить Комитет Государственной Думы по делам национальностей за организацию этих парламентских слушаний. Вижу в зале очень много представи-

телей разных регионов, представителей и руководителей общественных движений Российской Федерации, идёт очень заинтересованный разговор, и сегодня есть возможность пообщаться, послушать специалистов в этой области, может быть, получить ответы на свои наболевшие вопросы. Думаю, это поможет решать проблемы образования и изучения языков в регионах Российской Федерации. Язык — это, наверное, главное отличие, выразитель самобытности народов Российской Федерации. С вашего позволения, остановлюсь на двух моментах, кроме того что озвучила уже Ольга Ивановна.

Сейчас обсуждается законопроект "Об образовании в Российской Федерации". Вы знаете, что в 2007 году был принят Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта". Эта тема сегодня тоже обсуждается. Уже утверждён стандарт начального общего образования, он разработан именно с учётом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации. Сейчас обсуждается и федеральный образовательный стандарт нашей общей школы, поэтому сегодня в соответствии с этим законом органы государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования должны принимать участие в разработке на основе федеральных государственных стандартов и федеральных государственных требований примерных основных образовательных программ с учётом как раз региональных, национальных и этнокультурных особенностей.

Коллеги, это важная тема, потому что, в общем-то, какой образовательный стандарт будет принят, так мы и будем обучать нашу молодёжь и наших детей. В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом предусматривается наличие части основной общеобразовательной программы, которую должны формировать сами участники образовательного процесса. В основном сегодня это делается школьными советами, и мы здесь, в том числе и общественники, должны принять самое активное участие.

И я ещё один момент от лица Комитета по образованию хотела бы сегодня обозначить. В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находится внесённый группой депутатов проект федерального закона, который уточняет полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования в части проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, в том числе по родному языку и родной литературе. Сегодня есть регионы, в которых государственная итоговая аттестация уже проводится, и есть измерительно-контрольные материалы. Я представляю Республику Марий Эл и хочу сказать, что наши дети, которые учатся и изучают свой родной язык, уже давно имеют возможность сдавать единый государственный экзамен по родному языку на своём родном языке. Я думаю, это имеет место во многих регионах Российской Федерации. Вот сегодня такой законопроект разрабатывается. Кроме того, этот проект федерального закона направлен также и на решение тоже очень важного,

очень волнующего вопроса — издания учебных пособий по родному языку и родной литературе, которые могут допускаться к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях. Надеюсь, что принятие этого закона позволит создать дополнительные условия для реализации конституционных гарантий и прав граждан на пользование своим родным языком и на свободный выбор языка воспитания и обучения.

Я ещё раз благодарю организаторов слушаний и хочу сказать следующее: изучая свои языки, мы должны равняться на таких людей, как госпожа Хофманн, людей, знающих много языков. Мы обогащаем культуру, обогащаем языки и таким образом сами становимся богаче.

Спасибо, коллеги! (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Спасибо, Лариса Николаевна.

Выступает Владимир Зорин, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской академии наук.

Зорин В. Ю. Уважаемые коллеги, у нас идёт очень квалифицированный, принципиальный разговор на очень важную для России тему, потому что языковая политика, языковое многообразие — это очень чувствительная, деликатная часть государственной национальной политики.

Здесь уже назывались цифры, но всё-таки хочется отметить, что в России по переписи 2002 года 182 народа было, а языков, диалектов и наречий — 247, как здесь уже очень верно говорили, но активно функционировало свыше 150 языков — те, которые были востребованы. На русском языке, обладающем статусом государственного на всей территории страны, говорят 98,2 процента населения, 38 языков распространены среди 23 процентов населения, а остальные 114 языков распространены среди 1 процента населения. Конечно, большинство языков, которые мы сегодня обсуждаем, относятся именно к той части, на которых говорят менее тысячи человек, по европейским стандартам, поэтому для нас эта тема действительно очень важная и интересная. Очень активно работала комиссия, провела большую работу, и я не хотел бы повторять здесь высказываемые аргументы, но вот мы у себя в институте выделили пять проблемных областей, каждая из которых, впрочем, связана со всеми остальными, так как само деление является весьма условным.

Первой из таких проблем, уже говорилось, является проблема российского диапазона, масштаба языкового разнообразия — беспрецедентного в границах Европы. Если руководствоваться лингвистическими, а не политическими критериями, то языковое многообразие охватываемых хартией 25 государств исчерпывается 46 языками, причём 29 из них являются государственными либо в странах — участниках хартии, либо в соседних государствах. И это характеризует соответствующий уровень поддержки этих языков.

Здесь говорилось о том, что хартией не используется понятие "национальное меньшинство". Совершенно верно, в ней используются термины "региональные языки", "языки меньшинств". Они рассматриваются как равнозначные, образуя единое понятие "региональные языки или языки меньшинств", ис-

пользуемое во всём тексте хартии для обозначения основного объекта защиты. И тем не менее нашим чиновникам и юристам предстоит освоить новые термины и понять, что такое региональные языки, альтернативно именуемые в некоторых государствах как языки меньшинств и языки нетерриториальные. Определение приводится в статье 1 хартии. Если взять эту сторону, чисто правовую, мы так примерно подсчитали, что около семи тысяч правовых актов Российской Федерации надо будет уточнять. Для практиков же важнейшими различиями станут не дефиниции этих понятий в хартии, а перечень языков в ратифицированном докладе России, в котором государство берёт на себя обязательства защищать одни языки набором норм, указанных в части III, а другие языки — нормами, указанными в части II хартии. Разграничение между языками части II и языками части III и станет важнейшим практическим ориентиром инструментальной классификации для конкретного языкового планирования в рамках имплементации хартии в России. Вот в чём суть наших вопросов.

Ещё есть один вопрос, требующий обсуждения и адекватного ответа: как быть с двух-трёхъярусной языковой иерархией на уровне региональных и местных сообществ? Это проблема, которая хартией никак не затрагивается, ибо в Европе она почти не существует или не замечается. Есть такие факты в Испании, например, но у нас это имеет очень большое значение.

Следующий аспект — это территориальный аспект. И дело не только в огромной территории, но и в дисперсном расселении большинства наших народов, что, кстати, относится и к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Всё перечисленное делает очевидной значимость экономических проблем имплементации. Говорят, что, может быть, это не так важно, но на самом деле мы посмотрели отчёт Великобритании, где они рассказывали о средствах, выделяемых на три языка: в общей сложности это около 50 миллионов фунтов стерлингов. Конечно, вы скажете, что на это выделяются средства и так далее, но надо учесть, что у нас эти проблемы возникают в большинстве субъектов Федерации, которые являются дотационными, значит, речь идёт о федеральном бюджете. Вот возьмите Дагестан, где 11 языков — это малые и малораспространённые, которые требуют дополнительно капитальных вложений, но Дагестан — это дотационная республика. У нас, наверное, только три-четыре субъекта Федерации могут это решить экономически самостоятельно: Башкортостан, Татарстан и, может быть, некоторые субъекты, где есть северные народы.

Следующее направление, которое нас волнует, — это, конечно, конфликтность. И хотя нам хочется, чтобы её не было, но конфликтность может быть при определении статуса языка, а также в случае неоправданных ожиданий или повышенных ожиданий, а они обязательно будут — у нас была такая практика, мы знаем об этом.

И следующая группа вопросов — о них мы тоже говорили — внешнеполитическая. Ратификация хартии не должна стать поводом для игнорирования или искажения тех позитивных практик, которые были накоплены в области

языкового строительства в СССР и которые есть в современной России, а поддержка языкового разнообразия возможна только в стабильном и развивающемся обществе, где есть необходимая гражданская солидарность и материальные ресурсы, которые налогоплательщики страны готовы направить на языковую политику в научный, образовательный и информационный институты.

Хотелось бы также высказать мнение, что, независимо от нашего решения или вывода, к которому придёт наша комиссия, я хотел бы, чтобы мы записали в рекомендациях пожелание о том, что в России нужна программа поддержки языкового разнообразия. Здесь верно говорили эксперты, они заметили нашу работу, мы много делаем в этом направлении, но нужна хорошая программа поддержки языкового многообразия. И большая роль в реализации этой программы, на наш взгляд, будет принадлежать институтам гражданского общества, и особенно институту национально-культурной автономии. Хотел бы напомнить, что в будущем году исполняется 15 лет со дня принятия этого закона, и я надеюсь, что и Государственная Дума, и научно-экспертное сообщество проанализируют ход его реализации.

В заключение хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что, конечно, интеграция российского законодательства с европейскими нормами, применяемыми в хартии, имеет перспективу, но необходимо учитывать и наш опыт, о чём мы уже вроде договорились с экспертами. Может быть, нужна какая-то и адаптация самой хартии к российским условиям, ибо, если мы её принимаем, Европа получает ещё в три раза больше языков для мониторинга.

Спасибо.

Председательствующий. Я прошу извинения у представителей Татарстана и Башкирии — вы выступите обязательно, не сомневайтесь — и хочу предоставить слово Ахсарбеку Хаджимурзаевичу Галазову. Он длительный период был президентом одного из центральных регионов Кавказа, имеет богатый опыт, считается аксакалом, и хочется, чтобы вы послушали точку зрения очень опытного деятеля и в части внешней, и особенно в части национальной политики.

Галазов А. Х. Спасибо, Валентин Александрович, но я хочу по-другому себя представить. Я в прошлом учитель советской общеобразовательной школы и профессор советской высшей школы. И я хочу выразить благодарность организаторам сегодняшних парламентских слушаний, потому что для меня это первая ласточка возрождения государственного отношения к языкам. Тема у нас очень интересная: "Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы". Вот о многообразии говорилось сегодня, а о проблемах и перспективах не говорилось. Я выражаю благодарность представителям Совета Европы, но всё свели к хартии. Я считаю, что этого недостаточно. Я обращаю внимание и Комитета по культуре, и Комитета по образованию, и Министерства культуры, и Правительства Российской Федерации, и Государственной Думы, и Совета Федерации на то, что без языка нет культуры, без языка нет образования, язык — это часть культуры. Я не понимаю, что такое региональный

язык, я не понимаю, что такое язык меньшинства, я знаю, что есть язык народа, есть язык нации. Нужно об этом говорить, поэтому я хотел бы привлечь ваше внимание к трём проблемам.

Первая проблема. Поскольку речь идёт о Российской Федерации, в состав которой входят многие народы со своими языками, литературой, традициями, культурой в целом, то я считаю, что нам следует говорить о взаимодействии русского языка с языками других народов Российской Федерации. Я осетин, ученик сельской школы, учитель сельской школы, получил в своё время возможность изучить творчество Низами на русском языке, в переводе на русский язык, творчество Алишера Навои тоже в переводе на русский язык, творчество Шота Руставели в переводе на русский язык. Как можно говорить об аварском языке — языке великого Расула Гамзатова — как о региональном языке или языке меньшинств?! Это язык, на котором писал великий философ Расул Гамзатов, мой друг. Поэтому я считаю, что одной из самых главных проблем нашей Российской Федерации является проблема утраты такого института, который зародился в конце XVIII, укрепился в XIX веке, получил своё развитие в советское время, как институт переводов с языков всех народов СССР на русский язык и с русского на языки народов. Причём я вам хочу сказать, что перевод на русский язык не только пропагандировал знание, необходимое знание русского языка, но и привлекал внимание к тем языкам, с которых переводили. Я, например, считаю, что язык Расула Гамзатова, аварский, — это великий язык, язык Кайсына Кулиева тоже великий, потому что на нём писал великий поэт Балкарии, и так далее. Это одна проблема.

Вторая проблема, которую я хочу сегодня обозначить, связана с тем, что снижается словарный запас русского языка и национальных языков под воздействием средств массовой информации, жёлтой прессы. Вы посмотрите, на каком языке говорит большинство нашей молодёжи, вы послушайте, как калечат русский язык наши телеведущие. Вот в своё время Владимир Ильич Ленин говорил о бездумном, ненужном использовании иностранных слов. Что такое "консенсус"? Неужели нет соответствующего понятия на русском языке? Что такое "толерантность"? Некоторые люди докторские диссертации защитили на эту тему. Есть другие слова, которыми можно заменить. Я считаю, что это проблема, и это государственная проблема: государство обязано обратить внимание, на каком языке вещают наши радио, телевидение, на каком языке выходит наша пресса.

И третья проблема, на которую я хотел обратить ваше внимание, — это проблема, связанная с нашей культурой. Уважаемые участники парламентских слушаний, я считаю, что нельзя умиляться, как умиляются наш президент, наш председатель правительства, когда встречаются с избранной молодёжью. Вот показывают наши школы, обеспеченные компьютерами, умных молодых людей и так далее, а ведь масса молодых людей сегодня, в век инноваций, в век нанотехнологий, безграмотны, они не в состоянии прочитать произведения настоящих писателей, которые говорят о жизни, раскрывают жиз-

ненный процесс. Я 15 лет проработал министром просвещения, 14 лет был ректором университета, 7 лет — учителем сельской школы, поэтому об этом я говорю со знанием дела. Мы потеряли сельскую школу, дорогие друзья, понимаете? В моём родном селе, где я закончил среднюю школу, где работал учителем, была одна полноценная средняя школа, где обучалось около тысячи учащихся, была восьмилетняя школа, были две начальные школы, а сегодня в этом большом населённом пункте еле-еле набирается детей на одну среднюю школу. Умирает российская деревня, и вместе с российской деревней умирает школа, умирает социальная инфраструктура. Я думаю, что вот этим проблемам нужно уделить внимание.

Я выражаю благодарность представителям Совета Европы, но я думаю, что и Европе без России деться-то некуда. Благодарю за поддержку, но те проблемы, которые я обозначил, лично меня трогают, они болезненны. Я думаю, над решением этих проблем надо работать государству, надо работать Президенту России, правительству, Государственной Думе, Совету Федерации.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Спасибо большое.

Выступает председатель Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Разиль Исмагилович Валеев.

Валеев Р. И. Уважаемые коллеги, друзья! Как уже сказали, я представляю полиполитичный и поликонфессиональный регион — Республику Татарстан. У нас в республике проживает около четырёх миллионов человек, относящих себя к 115 этническим сообществам. По результатам переписи населения 2002 года, на первом месте у нас находятся татары — их около 53 процентов, русских — около 40 процентов, потом идут чуваша, мордва, марийцы, украинцы и другие.

Помимо принятия концепции государственной национальной политики в Республике Татарстан на законодательном уровне было немало сделано для развития языков и дальнейшего укрепления межнациональных отношений. В Республике Татарстан ещё с 1992 года действует закон "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан". В 2004 году принята Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004—2013 годы. Этот закон и программа направлены на защиту и развитие не только государственных, но и других языков народов Татарстана. Такая многолетняя позитивная многоплановая работа в регионах, к сожалению, не получила должной оценки на федеральном уровне. В последнее время, по мнению многих российских и зарубежных социологов и обществоведов, у федерального центра нашей страны наблюдается устойчивая тенденция отхода от федеративных принципов многонациональной страны, которая отражается на всех уровнях государственной власти. Объективно сложившаяся особенность нашей страны — это её многонацио-

нальность, а сохранение и развитие родных языков народов Российской Федерации гарантировано статьёй 68 Конституции Российской Федерации. Никто её пока не отменял.

Серьёзную обеспокоенность у многих субъектов Российской Федерации вызвала позиция федерального центра в вопросах образования, особенно по сохранению национальных школ, учебных заведений с региональным компонентом обучения. Проблема возникла с принятием федерального закона № 309-ФЗ от 1 декабря 2007 года, который отменил национально-региональный компонент в федеральном государственном образовательном стандарте. Депутаты Государственного Совета Республики Татарстан предприняли несколько инициатив по урегулированию возникшей проблемы. В сентябре 2007 года было принято обращение Государственного Совета к федеральным органам власти об отклонении проекта закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта", а после принятия закона № 309-ФЗ депутаты Государственного Совета в апреле 2008 года направили законодательную инициативу в Государственную Думу о восстановлении национально-регионального компонента в федеральном государственном образовательном стандарте. Параллельно с нами аналогичные законодательные инициативы направил и Курултай Башкортостана. Однако прошло уже два года, рассмотрение наших законодательных инициатив откладывается, а новые стандарты уже начали вступать в законную силу.

И вторая проблема — то, что отныне единый государственный экзамен должен сдаваться только на русском языке, что в принципе поставило под сомнение вообще существование в будущем национальных школ и школ с национально-культурным компонентом. Ребёнок, проучившись все годы на родном языке, итоговый экзамен в виде ЕГЭ не имеет права сдавать на родном языке. По нашему мнению, такая постанова вопроса с ЕГЭ — сильнейший удар по национальным школам.

Особой темой беспокойства за будущее нашего языка является также невозможность совершенствования татарского алфавита. Принятый в сентябре 1999 года закон Республики Татарстан о восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики был направлен на дальнейшее совершенствование татарского алфавита для восстановления его звукового ряда на основе латинской графики и создание благоприятных условий для его вхождения в систему мировой коммуникации и всемирную компьютерную сеть. Однако этот закон был признан противоречащим федеральному законодательству и не подлежащим применению. Дело в том, что в Закон Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" в срочном порядке было внесено изменение о том, что алфавиты народов России могут строиться отныне только на графической основе кириллицы. Таким образом, лингвистическую проблему совершенствования татарского языка перевели в политическую плоскость и поставили на этом точку.

В сложившихся условиях, по нашему убеждению, настало время обратиться к международным актам, в которых участвует Российская Федерация. В первую очередь речь идёт о Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Сегодня об этом уже много говорили. Нам кажется, некоторые наши коллеги сегодня заняты поисками аргументов для отказа в ратификации этого необходимого всем нам документа, а не для реализации этого документа. В мае прошлого года депутаты Государственного Совета Республики Татарстан приняли обращение к руководству Российской Федерации о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Что бы ни говорили наши оппоненты, в ратификации этого документа мы видим один из эффективных путей решения сложившейся ситуации в сфере национального образования и сохранения родных языков народов Российской Федерации.

В процессе становления гражданина центральное место занимает система образования, в которой создаются условия для изучения родного языка, традиций, культуры и воспитания. В системе образования нашей республики создана широкая сеть школ с обучением на разных языках, с изучением разных языков народов, населяющих республику. Наряду с русскими, татарскими гимназиями и школами у нас успешно работают чувашские, марийские, мордовские, удмуртские школы. Через систему дополнительного образования в республике открыта воскресная школа для детей разных народов, проживающих исконно или прибывших в республику. В 44 воскресных школах республики изучаются языки 28 народов: мордовский, чувашский, удмуртский, башкирский, азербайджанский, украинский, армянский, осетинский, таджикский, ассирийский, афганский, греческий, польский, немецкий, еврейский, грузинский и другие.

В Татарстане на законодательном уровне закреплено изучение государственных русского и татарского языков в равных объёмах. Сегодня российское образование подошло вплотную к важному рубежу — принятию стандартов общего образования второго поколения. В случае когда законами субъектов предусмотрен равный объём изучения государственных языков, как, например, в нашей республике, предложение решать эту задачу за счёт вариативной части базисного учебного плана практически невозможно, в связи с тем что она формируется участниками, как вы уже сказали, образовательного процесса и это предусматривает многообразие возможных конструкций на уровне каждого образовательного учреждения. На уровне субъекта Федерации законодательными мерами мы не можем регулировать данный вопрос, потому что он тут же войдёт в противоречие с федеральным законодательством. К тому же планируемые дополнительные 10 часов для организации внеучебной деятельности могут быть использованы только при соответствующем желании учащихся и их родителей, а сдача ЕГЭ только на русском языке не способствует усилению таких желаний.

На уровне федерального министерства образования идёт разработка Федеральной целевой программы развития образования на 2011—2015 годы. Считаем также целесообразным включение в эту программу ещё одного раздела — об

обеспечении условий для развития национальных языков и культур, региональных традиций и особенностей в условиях многонационального государства. Наше принципиальное предложение заключается и в том, что изучение государственных языков субъектов Федерации, родных языков и литературы народов Российской Федерации должно быть закреплено в инвариантной части различных вариантов разрабатываемых проектов базисного учебного плана, при этом должна учитываться сложившаяся в субъектах практика. Следует отметить, что голос Татарстана относительно учёта национальных, региональных и этнокультурных особенностей образовательных стандартов был услышан и многие предложения от нашей республики учтены при доработке, вместе с тем тщательная экспертиза вариантов проектов государственных образовательных стандартов начального общего образования показала, что они нуждаются в дальнейшей доработке в части более глубокого учёта национальных, региональных и этнокультурных особенностей.

Наш подход к решению названных проблем остаётся прежним. Необходимо внести соответствующие изменения в законодательство об образовании, гарантирующие право субъектов Российской Федерации устанавливать национально-региональный компонент содержания образования и закрепить федеральным законом объём учебного времени, который позволял бы удовлетворить национально-региональные потребности народов, проживающих на территориях различных субъектов многонациональной России. И второе – необходимо ускорить работу по подготовке процедуры ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Растягивание этой работы во времени, увы, не только не способствует решению проблем сохранения языков народов нашей страны, но ещё больше усугубляет и без того непростую ситуацию в этой сфере.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Я хочу извиниться перед всеми, кто подал записки, ещё желал бы выступить: наше время заканчивается через десять минут. Нам надо принять рекомендации. Я предоставлю слово ещё Аркадию Георгиевичу Баскаеву, первому заместителю председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей, и дальше перейдём к рекомендациям.

Пожалуйста.

Баскаев А. Г. До официальной части моего выступления я хочу сказать, что искренне поддерживаю своего земляка и коллегу уважаемого Ахсарбека Хаджимурзаевича Галазова за его эмоциональное, на мой взгляд, очень цельное выступление и подписываюсь под каждым его словом. На мой взгляд, у нас нет проблемы в том, что русский язык является государственным, языком межнационального общения, это абсолютно никем не подвергается сомнению в России, но русский язык нужно беречь, об этом говорил и коллега Галазов.

И один момент из своей личной жизни, исходя из своего личного наблюдения. Я сорок лет прослужил в армии, командовал взводом и ротой, полком и дивизией, и знаю, что, когда в воинский коллектив попадали ребята, которые пло-

хо владели русским языком, над ними просто начинались издевательства. К сожалению, и сегодня это ещё продолжается. И вот мы с офицерами выработали такую схему: того, кто из русскоговорящих издевался над узбеком, таджиком или аварцем, мы просто вызывали к себе и говорили ему: "Скажи, пожалуйста, хоть одно слово на каком-то другом языке. Ты понимаешь, что этот парнишка, который плохо говорит по-русски, он уже владеет как минимум двумя языками: своим родным и русским, пусть плохо, но владеет, а ты?" И вы знаете, этот аргумент довольно часто приводил к тому, что ребята начинали коллективно собираться и просили научить их, например, узбекскому языку. Я недавно встретил бывшего солдата, который сейчас довольно большой коммерсант, русский парень, он сегодня живёт в России, но у него все торговые дела с Узбекистаном, он там миллионер. И самый главный аргумент, почему он может работать в Узбекистане, — это то, что он говорит на узбекском языке, который начал учить в школе.

Второй пример. В 1995 году я был комендантом в Чеченской Республике. В ряде населённых пунктов — вы знаете эту ситуацию — как раз свирепствовал Дудаев, и фактически не только не давали нормально жить, но и убивали русских. Как бы там сейчас ни говорили, что этого не было, на самом деле это было. И мы вынуждены были выставлять охрану у домов, где живут русские. И вот меня поразил тогда один факт: когда мы в одном из населённых пунктов хотели выставить охрану около двух домов, в которых проживали русские семьи, чтобы, не дай бог, над ними не совершили насилие бандиты, нам соседи-чеченцы говорят: "Их не охраняйте, их никто не тронет". Мы спрашиваем: "Почему?" — "Потому что они говорят по-чеченски". Эпизод такой, может быть, трагичный немножко, но он говорит о многом.

И последний, третий пример. Вы знаете, мэром Владикавказа долгие годы был Шаталов Михаил Михайлович, который родился во Владикавказе, русский по национальности, но он говорил лучше многих осетин на осетинском языке, и когда были прямые выборы, за него проголосовало абсолютное большинство горожан.

Я хочу подчеркнуть одно: кроме того что нужно, естественно, помогать развитию языков нацменьшинств, как мы говорим, нам ещё нужно сделать многое для того, чтобы межнациональные отношения были крепче, чтобы мы в нашей многонациональной стране жили дружно. И своим детям надо говорить: изучи язык там, где ты живёшь, и ты будешь самым уважаемым человеком. Я думаю, что в Башкирии, в Татарстане русскоговорящие, которые говорят и на их языке, наверное, пользуются огромнейшим уважением.

А теперь о тех вопросах, которые сегодня поднимались. Во-первых, очень много интересных конкретных мыслей было высказано сегодня на парламентских слушаниях. Мы раздали проект рекомендаций, которые будут направлены и президенту, и председателю правительства, и во все региональные органы государственной власти. Это, конечно, ещё не окончательный вариант. Мы ждём от вас письменных предложений, в Комитете Государственной Думы по делам

национальностей они все будут изучены, обобщены и представлены для рассмотрения, опубликованы в информационном сборнике.

Что мы считаем необходимым, на мой взгляд, в этих рекомендациях изложить?

Первое. В соответствии с Законом Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" считаем необходимым разработку федеральной целевой программы, включающей мероприятия, направленные на сохранение, изучение и развитие языков народов России.

Второе. Необходимо разработать систему индикаторов, позволяющих определять уровень владения русским в качестве государственного языка Российской Федерации, государственного языка республик Российской Федерации.

Третье. Обратит особое внимание на поддержку наиболее уязвимой группы языков с целью принятия необходимых мер по их сохранению.

Четвёртое. Разработать систему мер по формированию общегражданской идентичности, которая будет способствовать дальнейшему этнокультурному развитию, межкультурному диалогу народов Российской Федерации.

Пятое. Рассмотреть возможность увеличения федерального, регионального и местного финансирования реализации государственной национальной политики, над чем мы, кстати, бьёмся вместе с Министерством регионального развития Российской Федерации, но пока не очень успешно.

Также необходимо продолжить работу по укреплению государственных и общественных институтов, инструментов, направленных на обеспечение прав народов России. Есть ещё ряд предложений. Ну, например, чтобы 2012 год объявить годом языков народов России, — над этим тоже надо подумать. Другие предложения мы также обязательно учтём, поэтому я просил бы считать, что наши парламентские слушания сегодня на этом не завершаются — мы ждём от вас материалов, с тем чтобы обобщить их. Рабочая группа будет работать в Государственной Думе вместе с Минрегионразвития России, вместе с комитетами Государственной Думы по образованию, по культуре, по международным делам. Мы изложим также свою позицию в отношении хартии, мы не отказываемся её ратифицировать, но работа по ней должна продолжаться.

Спасибо вам большое за активное участие в очень интересной парламентской работе! Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Я прошу извинения, но у нас не было случая, чтобы после выступления коллеги из Татарстана мы не дали возможности выступить представителю Башкирии, тем более если это Мурат Джелилович Киекбаев, член нашего Комитета по делам национальностей, член-корреспондент академии наук, опытный специалист. Я прошу в течение пяти минут выступить, учитывая, что мы немного вышли за рамки регламента.

Киекбаев М. Д. Спасибо за предоставленную возможность выступить.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Сегодняшнее мероприятие ещё раз укрепило меня в мыслях о том, что проблема, которую сегодня мы

рассматривали, очень актуальна и важна для нашего общества. Это видно даже по сегодняшней аудитории — как внимательно и с каким большим интересом присутствующие отнеслись к словам выступавших. И если бы теме, которую мы с вами сегодня обсуждали, была посвящена какая-нибудь телевизионная передача, то я думаю, рейтинг этой передачи был бы очень высоким.

Я внимательно слушал выступления докладчиков и хотел бы сказать следующее. Проблемы языка, сохранения, развития языков народов нашей многонациональной страны приобретают сегодня, я бы сказал, не только политический, но скорее всего уже глобальный масштаб, потому что от того, насколько долго будет сохраняться языковое и культурное многообразие, полилингвизм и поликультурность в нашем обществе, зависит судьба всей нашей многонациональной страны.

Хочу сказать об одном, уважаемые участники парламентских слушаний, так уж получается, что язык сохраняется, развивается и транслируется от поколения к поколению с помощью двух инструментов, двух институтов — это семья, где зарождается и закладывается та или иная языковая ориентация, и система образования. Сегодня, к великому моему сожалению, — наверное, со мной согласятся и здесь присутствующие — происходит процесс, который можно охарактеризовать как сужение сферы распространения национальных языков в сегодняшней жизни. Последним бастионом становится семья — бастионом, который противостоит этой глобальной ассимиляции. Система образования, поскольку находится в руках государства, пытается внести определённые изменения, улучшить ситуацию.

По опыту Республики Башкортостан, которую я представляю в Государственной Думе, могу сказать следующее: я согласен с выступавшими, которые говорили о том, что мы наблюдаем процесс постепенного угасания образования на селе. Это вызвано тем, что сокращается численность сельских жителей, село стареет. Сегодня в ряде районов Башкортостана есть школы, где выпускников всего десять человек. Более того, набирают первые классы, насчитывающие пять, шесть человек. Пять, шесть детей — это первый класс среднестатистической башкирской сельской школы! И это касается в первую очередь национальных школ. Этот процесс — результат урбанизации. Сельская молодёжь переезжает в город, следуя, конечно, человеческой логике: рыба ищет, где глубже, человек — где лучше. Но город, хотим мы этого или не хотим, для представителей той или иной национальности превращается в место, где происходит неизбежная смена языковой и культурной ориентации. Молодая семья, национальная семья приезжает в город с устойчивой языковой и культурной ориентацией, но их дети уже, обучаясь, как правило, в русскоязычных школах, перестают в полной степени соответствовать тем представлениям, тем идеалам, которые были свойственны их родителям. Поэтому тема, которая поднята сегодня на парламентских слушаниях, сама по себе является очень важной.

Тут высказывалась точка зрения представителя Татарстана, который достаточно аргументированно, достаточно убедительно отстаивает свою позицию,

позицию Республики Татарстан. В этой связи я хочу сказать, что в Республике Башкортостан ситуация не столь однозначна. Думаю, что вызову некоторое непонимание со стороны своих коллег в Башкортостане, но скажу, что Башкортостан, как многонациональная республика, субъект Российской Федерации, испытывает серьёзные проблемы в сфере образования, особенно в сфере национального образования: сокращается численность сельских школ, сокращается численность обучающихся на башкирском языке. И этот процесс сегодня приобретает, я бы сказал, нарастающий характер.

А в целом, завершая своё выступление, я хотел бы ещё раз поблагодарить своих коллег-депутатов — членов Комитета по делам национальностей, которые предоставили мне возможность выступить. И обращаясь сегодня к столь уважаемой аудитории, призываю и политиков, и учёных, и педагогов, которые работают в этой сфере, объединить усилия для того, чтобы ситуация стала достаточно гармоничной, чтобы вывести систему национального образования, национальных школ из такого затяжного кризиса.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Уважаемые коллеги, мы завершили обсуждение темы "Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы". Мы сознательно применили именно такую формулировку, чтобы эксперты Совета Европы не думали, что мы уходим от проблемы хартии, — это одна из составляющих.

Я думаю — и, наверное, это общая точка зрения, — что все удовлетворены. Я, как председатель комитета, другие наши коллеги, руководители субъектов — все удовлетворены ходом дискуссии: не было подыгрывания ни власти, ни Совету Европы, а выступавшие реально оценивали положение дел, говорили о многообразии проблем. От имени нашего комитета, от лица тех, кто готовил парламентские слушания, хочу сказать, что мы сделали новый шаг, причём шаг серьёзный, благодаря вашему личному участию в мониторинге, работе в подобных парламентских слушаниях, а у нас, видимо, до ратификации хартии пройдут ещё не одни слушания. Надо реально смотреть на жизнь, как бы мы ни хотели сегодня разрешить эту проблему. У нас сегодня в России столько проблем, что выстроить их по очередности очень тяжело, а уж решить всё сразу — это, в общем-то, утопия, которая уводит людей от реальности. Наша точка зрения: надо двигаться вперёд в этом направлении.

Мы обобщим, конечно, все замечания. Думаю, будет много предложений письменных, поскольку мы обратились во все субъекты Федерации. Мы распространим ваш опыт мониторинга, расширим географию — выступим с инициативой, чтобы не только пять субъектов Федерации приняли участие в мониторинге, потому что они не отражают всей палитры. Мы представляем, насколько сложно будет провести мониторинг в Дагестане. Речь не идёт о том, что там обстановка беспокойная, самое главное, что в этой республике проживает 112 этносов и все языки Дагестана объявлены в Конституции республики государственными.

Сегодня одна из наших задач — обеспечить политическую стабильность в государстве, обеспечить единство России, усилив работу по поддержке всего многообразия наций, народностей, в том числе и по решению языковых проблем. Благодаря комитету всё-таки удалось включить поправку о формировании регионального и (или) национально-регионального компонента обязательной части основной образовательной программы федеральных государственных образовательных стандартов. Это была очень тяжёлая работа, но ваша настойчивая позиция и поддержка других коллег — депутатов Госдумы позволила всё-таки, несмотря на очень жёсткую борьбу, хотя бы часть проблемы, но обострить и поставить. Поэтому мы благодарны всем участникам сегодняшних парламентских слушаний. Абсолютно все выступления раскрыли, мне кажется, всю палитру мнений и точек зрения в отношении ратификации хартии и вашу личную заинтересованность в решении этого вопроса.

Ещё раз хочу сказать, что мы сегодня, осмысливая эту проблему, всё-таки видим два пути. Один путь — это путь молодой, тридцатилетней Европы, сформировавшей документы в новых политических условиях, в условиях быстрого распада Советского Союза и создания новой элиты в государствах. И второй путь — учитывающий многострадальный опыт России, которая веками, тысячелетие шла к формированию единого государства, обеспечивая национальные языковые гарантии для большинства проживающих сегодня в России. Мы, конечно, крайне заинтересованы в этом. Поэтому хочу вас просто заверить от лица нашего комитета и других, кто сегодня формировал мнение: мы будем продолжать активно работать с вами, причём на всех уровнях, участвуя и в мониторинге, и в работе профильного комитета, чтобы последовательно продвигаться к решению этой проблемы. Не надо строить иллюзий, но и нельзя не решать многие вопросы, которые вы ставите.

Отдельно хочу поблагодарить представителей Совета Европы. Я думаю, участникам слушаний было интересно узнать точку зрения Совета Европы. Я тоже восемь лет работал в Совете Европы, слышал, знаю позицию. Все наши выступления — хоть я, например, принадлежу к левым, но у нас в комитете нет политических пристрастий — это выступления единой структуры, которая является единственной официальной структурой в высших эшелонах власти. Министерства по делам национальностей у нас нет, но у нас есть очень сильные люди, работающие в Министерстве регионального развития Российской Федерации: и Максим Александрович Травников, и Александр Владимирович Журавский (он в Финляндии, сегодня не мог присутствовать). Зенько Алексею Петровичу не дали сегодня слова, поскольку мы не укладываемся в регламент, но позицию его знаем.

Завершая парламентские слушания, хочу сказать, что мы настроены на серьёзную работу с вами, будем участвовать во всех мероприятиях и помогать решать поставленные вопросы.

А что касается рекомендаций, мы предлагаем принять их за основу. У вас не будет возражений? Есть потребность голосовать? Доверяете. Принимаем ре-

комендации за основу. Много предложений сформулировано на основе ваших заключений, которые были собраны Аналитическим управлением. Естественно, все пожелания мы никогда не выполним, поэтому мы будем возвращаться к этой теме, постоянно работать и в субъектах Федерации, особенно уже имея опыт проведения мониторинга. Работа, которую вы проделали, просто колоссальная. Спасибо!

От имени Комитета Государственной Думы по делам национальностей и других комитетов благодарю всех участников парламентских слушаний. Передайте вашим руководителям благодарность за то, что они откликнулись, поддержали проведение этих парламентских слушаний. Я благодарю вас за участие и желаю вам доброй дороги домой!

ТЕКСТЫ

непроизнесённых выступлений

О. И. АРТЁМЕНКО,
*руководитель Центра национальных проблем
образования ФГУ "Федеральный институт
развития образования" Министерства образования
и науки Российской Федерации*

Языковая образовательная практика в свете процесса возможной имплементации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств

Практика реализации современной нормативной правовой законодательной базы России выявила ряд проблем, связанных с необходимостью совершенствования механизмов регулирования образовательных процессов, направленных на удовлетворение языковых потребностей народов России. Среди политиков, научных деятелей существует мнение, что инструментом совершенствования этих механизмов может стать Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств — при её ратификации Россией.

Необходимо отметить, что Конституцией Российской Федерации регулирование и защита прав национальных меньшинств относится к исключительному ведению Российской Федерации (статья 71, пункт "в"), а в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится защита прав национальных меньшинств.

В научной литературе в ряде случаев под национальными меньшинствами понимаются этнические группы (так называемые диаспоры), которые оказались отделёнными от своей исторической родины новыми государственными границами, возникшими в результате распада Советского Союза. Дискуссионным среди российских этнологов и политиков является вопрос отнесения к национальным меньшинствам этнических групп, представляющих коренные российские народы, компактно, но чаще дисперсно проживающих за пределами своих национальных административно-территориальных образований — субъектов Российской Федерации.

Языковые и образовательные проблемы народов, проживающих на территории Российской Федерации, формулируются и предъявляются государству общественными организациями, в том числе и национально-культурными автономиями, которые могут создаваться на различных уровнях во всех субъектах России. При этом нужно отметить, что вся история государства Российского свидетельствует об отсутствии практики выстраивания механизмов взаимоотношений государства и общества, направленных на удовлетворение этнокультурных, языковых потребностей народов России на основе принципа на-

ционально-культурной автономии. Данный факт свидетельствует, что народы России никогда самостоятельно не решали вопросы сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры и практически не имеют достаточного опыта для эффективного решения этих вопросов.

Законодательная база для решения этих вопросов существует: федеральные законы "Об общественных объединениях" № 82-ФЗ от 19 мая 1995 года и "О национально-культурной автономии" № 74-ФЗ от 17 июня 1996 года.

В настоящее время в России действуют 16 федеральных национально-культурных автономий (ФНКА).

Проблемы, которые поднимают общественные организации, сводятся прежде всего к вопросам изучения родных языков и культуры в общеобразовательных учреждениях тех субъектов Федерации, на территории которых эти народы компактно проживают. Обсуждается также проблема по организации образовательного процесса на родном языке на начальной и основной ступенях общего образования. В других сферах общественной жизни проблемы чаще всего сводятся к вопросам создания единого информационного пространства: издания газет на языках народов России; предоставления эфирного времени на телевидении и радио для программ на родных языках; создания условий для развития национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства. Учитывая сложившуюся ситуацию, особую значимость приобретают проблемы, связанные с имплементацией хартии, принятой 5 ноября 1992 года Советом Европы.

Краткий сопоставительный анализ языкового законодательства Российской Федерации и положений хартии свидетельствует о сложностях терминологического характера, связанных прежде всего с отсутствием русских эквивалентов языковой типологизации, предлагаемой хартией. Так, в хартии "региональные языки или языки меньшинств" — это языки, которые традиционно используются на данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население, языки, отличающиеся от официального языка (языков) этого государства. В хартии к региональным языкам не относятся диалекты государственного языка (языков) и языки мигрантов. Можно предположить, что понятие "региональный язык" тождественно понятию "язык республики", этноним которых определяет название республики. Однако статус этих языков как государственных языков республик определен Конституцией Российской Федерации (статья 68, часть 2), они наряду с русским — государственным языком Российской Федерации — могут использоваться в различных сферах жизни общества. В этой связи, как отмечает Е. П. Чельшев, "понятие русского языка как государственного языка Российской Федерации становится как бы размытым" *.

Обозначение одним термином разных по статусу языков не может не привести к путанице и недоразумениям в языковой политике. В настоящее время

---

* Русский язык как государственный язык Российской Федерации // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. СПб.: Златоуст, 2003. С. 419–425.

это явление мы наблюдаем и на федеральном, и на республиканском уровнях, в частности, при разработке нормативных правовых актов, регламентирующих образовательный процесс в школах, функционирующих в условиях государственного двуязычия.

"Нетерриториальные языки" хартией определяются как языки, используемые жителями государства, которые отличаются от языка или языков остального населения государства, но не связаны с каким-либо конкретным его районом. В этом случае применительно к российской ситуации можно иметь в виду этнические группы, оказавшиеся вне своей исторической родины или вообще не имеющие своих государственных территорий.

Необходимо отметить, что в соответствии с международно-правовыми подходами, в том числе и хартией, при отнесении той или иной этнической группы к национальным меньшинствам количественный критерий выступает как один из основных. В России, если брать этот критерий, таковыми должны считаться все народы, кроме русского. Но особенностью России как раз и является тот факт, что более ста её народов — наряду с русским — коренные народы, сложились, прошли процесс этногенеза на территории России.

При формировании современного федеративного устройства Российской Федерации, основанного на равноправии и самоопределении народов России, следует осознавать, что коренные народы не могут определяться как национальное меньшинство, в той интерпретации, которую даёт хартия.

В России также проживают народы, история происхождения которых связана с территориями, находящимися за пределами Российской Федерации. Это представители тех народов, которые имеют государственные образования за пределами России (страны СНГ и Балтии, Финляндия, Польша, Болгария, Вьетнам, Греция, Германия, Франция, Китай и другие), и не имеющие государственных образований вообще (цыгане, ассирийцы, караимы, курды, лезгины, ногайцы и другие). Представителей данных этносов в России принято называть национальными меньшинствами.

В соответствии с Всероссийской переписью населения 2002 года в России проживает 182 национальности, различающихся по языку, культуре, исторической принадлежности к разным цивилизационным зонам и традициям, по уровню современного индустриально-экономического и социально-культурного развития. Семь народов имеют численность, превышающую миллион человек. Русские являются наиболее многочисленным народом и составляют около 116 миллионов человек, или 80 процентов от общей численности населения страны. К "миллионщикам" также относятся татары — 5,6 миллиона человек, или 4 процента, **украинцы** — 2,9 миллиона человек, или 2 процента, башкиры — 1,7 миллиона человек, или 1 процент, чувашаи — 1,6 миллиона человек, или 1 процент, чеченцы — 1,4 миллиона человек, или 1 процент, **армяне** — 1,1 миллиона человек, или 1 процент от общей численности населения страны. Наряду с этими народами ещё 16 имеют численность от 400 тысяч человек до 1 миллиона, что составляет от 0,6 процента до 0,3 процента от общей численности насе-

ления страны. К ним отнесены мордва, аварцы, **белорусы, казахи**, удмурты, **азербайджанцы**, марийцы, **немцы**, кабардинцы, осетины, даргинцы, буряты, якуты, кумыки, ингуши и лезгины. (По вышеприведённым критериям жирным шрифтом выделены этносы, которые можно отнести к национальным меньшинствам.) По сравнению с переписью 1989 года группа до 1 миллиона пополнилась азербайджанцами, даргинцами, кумыками, ингушами, лезгинами (численность населения этих национальностей выросла в 1,4–1,9 раза), вышли из данной группы евреи (их численность сократилась в 2,3 раза).

Русские являются первым по численности населения народом во многих субъектах Российской Федерации (от 42 процентов до 97 процентов от общей численности населения субъекта). На 2002 год исключение составляли такие субъекты Федерации, как Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская и Чувашская республики, республики Калмыкия, Северная Осетия — Алания, Татарстан, Тыва и Саха (Якутия), Коми-Пермяцкий и Агинский Бурятский автономные округа. В них русские по численности находились на втором месте и составляли от 20 процентов до 41 процента от общей численности населения субъекта. В Ингушетии и Чеченской Республике русские составляют менее 5 процентов населения. Здесь первое место по численности населения занимает этнос, этноним которого включён в название субъекта Федерации. В Дагестане русские составляют 2,7 процента.

По сравнению с переписью 1989 года в России наиболее значительно выросла численность таких национальных меньшинств, как армяне (в 3–7 раз) и азербайджанцы (в 1,9–2,1 раза). Кроме того, наблюдаются быстрые темпы роста численности национальных меньшинств, доля которых во всём населении страны не превышает 0,1 процента, — это курды, арабы, таджики, сербы (увеличение в 1,2–4,2 раза), турки, индийцы, китайцы (в 6,7–9,3 раза), вьетнамцы, пуштуны (более чем в 10 раз). Наиболее значимое снижение численности произошло у таких национальных меньшинств, как украинцы, белорусы, немцы, евреи, литовцы, финны, латыши и эстонцы.

По данным последней переписи, на территории Российской Федерации используется более 170 языков.

Языки народов России находятся объективно в неодинаковом состоянии и поэтому в неравном положении. Во многом это зависит от социально-демографических характеристик этноса (общая численность, компактность или дисперсность расселения, уровень индустриально-экономического и социокультурного развития, статус в политико-административной системе государства и другие). В определённой степени от этих показателей зависит сохранность и развитие конкретного языка, объём выполняемых им общественных функций.

Учитывая все вышеперечисленные факторы, можно предложить следующую классификацию языков народов России*.

---

* Кузьмин М. Н., Артёменко О. И. Национальные языки России: региональный аспект // Материалы международной научно-практической конференции. Пермь, 2005. С. 31–37.

По правовому положению (статусу)

Под статусом языка понимается его правовое положение в социальной системе, декларируемое и закреплённое в государстве основным законом — Конституцией или другими законодательными актами, а также его социальное положение, определяемое функциональными характеристиками (см.: Нерознак В. П., 2002).

Государственные языки. Государственный язык Российской Федерации — русский язык. Статус закреплён Конституцией Российской Федерации, законами "О языках народов Российской Федерации", "О государственном языке Российской Федерации". Социально-правовой статус государственного языка России впервые был определён Законом РСФСР "О языках народов РСФСР" в 1991 году. В этом законе, в отличие от Конституции Российской Федерации 1993 года (статья 68, часть 1), за русским языком как общегосударственным языком были закреплены все необходимые социальные функции в сферах делового общения, образования, науки, в средствах массовой коммуникации, в судопроизводстве и так далее. Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации", принятый в 2005 году, к сожалению, не установил правила его использования в разных сферах общения в соответствии с языковой ситуацией и принципами национально-языковой политики.

На основании федерального законодательства в качестве государственного языка Российской Федерации должен использоваться современный русский литературный язык, обеспечивающий защиту и развитие языковой культуры, взаимопонимание, укрепление межнациональных связей обучающихся, их конкурентоспособность, мобильность на всём пространстве Российской Федерации, гражданскую солидарность. Нужно отметить, что в региональном языковом законодательстве (Татарстан, Башкортостан и другие) русский язык определён как государственный язык республики и, судя по контексту законов, должен выполнять прежде всего роль внутреннего ориентира для другого государственного языка республики. В этих законах русский язык не рассматривается в своём самостоятельном федеральном статусе — как облечённый функциями государственного языка Российской Федерации. Его важнейшая миссия транслятора русской культуры и интегратора республиканского образовательного пространства в общероссийское полностью отсутствует. Так, в Законе Республики Татарстан "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан" правовое положение языков определяется в статье 3: "Государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки". В таком толковании, имея статус регионального государственного языка, русский язык предстаёт как язык трансляции не общероссийской культуры, а культуры этноса, язык которого является государственным языком республики.

Государственный язык республик Российской Федерации — язык этноса, чаще всего давший название республике. Таких языков 25 из 19 республик, включая языки республик Дагестан и Карелия. Выделяют 25 государственных

языков республик: абазинский, адыгейский, алтайский, балкарский, башкирский, бурятский, ингушский, кабардинский, калмыцкий, карачаевский, коми (коми-зырянский), марийский (горный), марийский (луговой), мордовский (мокшанский), мордовский (эрзянский), ногайский, осетинский, саха (якутский), татарский, тувинский, удмуртский, хакасский, черкесский, чеченский, чувашский.

В Карелии государственный язык русский. В Дагестане — русский и языки народов, проживающих на территории Дагестана. В республике нет титульной национальности, но её политическими атрибутами наделены в настоящее время 14 национальностей. 26 языков народов, проживающих на территории Дагестана, дошли до нас от 26 племен II в. до н. э. и сохранили своё функционирование *. Принято считать, что языков народов, проживающих в Дагестане, — 32—33 (по разным источникам).

Статус 25 государственных языков республик закреплён конституциями республик в составе Российской Федерации и республиканскими законами о языках, в которых они равноправно функционируют с русским языком. Республиканские законы постулируют равноправное положение и равноправное функционирование двух государственных языков в различных сферах общественной жизни. Однако это не может означать автоматического равенства их потенциалов и их возможностей для выполнения всей совокупности функций, обязательных для государственных языков.

Необходимо отметить, что хартия, подчёркивая значение взаимного обогащения культур и языкового многообразия, отмечает, что "защита и развитие региональных языков или языков меньшинств не должны осуществляться в ущерб официальным языкам и необходимости их изучения" (см.: преамбула, абзац 6).

Как мы убеждаемся на практике, отсутствие на федеральном уровне современной языковой образовательной политики, опирающейся на однозначную интерпретацию федерального законодательства, ведёт к тому, что различные политические силы и группы начинают спекулировать на национальных чувствах. Этому способствуют и нормативные правовые акты, разрабатываемые на уровне субъектов Федерации. В них определяются основные принципы регулирования общественных отношений в области использования и развития языков в государственно-управленческой, социально-экономической и культурно-образовательной сферах.

Конституции и законодательство республик предоставляют субъектам Федерации определённые права регулирования сферы образования.

Необходимо отметить, что федеральное законодательство не устанавливает статусное равноправие государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик. Следовательно, язык, функционирующий в разнообразных языковых ситуациях субъектов Российской Федерации, об-

---

* *Ильясов З. З.* Энциклопедия дагестанской жизни. Дагестан: цифры и факты. 3-е изд., доп. Махачкала: Республиканская газетно-журнальная типография, 2010. 696 с.

служивающий все сферы жизнедеятельности общества на всей территории Российской Федерации, не может быть статусно равноправным с любым государственным языком республик. Необходимо подчеркнуть, что в соответствии с Федеральным законом "О государственном языке Российской Федерации" статус русского языка как государственного языка Российской Федерации предусматривает обязательность его использования в сферах, определённых федеральным законодательством, а также обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование им (статья 1, часть 2). Обеспечение права граждан на пользование государственным языком Российской Федерации предусматривает получение образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (статья 5, часть 1, пункт 1). В целях защиты и поддержки государственного языка Российской Федерации федеральные органы государственной власти должны принимать меры по совершенствованию системы образования и системы подготовки специалистов в области русского языка (статья 4, пункт 4). В связи с кардинальными изменениями языковой ситуации в республиках Российской Федерации законодательная норма государственного двуязычия должна находить отражение в федеральном государственном образовательном стандарте и во всех нормативных правовых актах, разрабатываемых для современной системы образования, выделяя в самостоятельный раздел вопросы организации образовательного процесса в республиках Федерации. В соответствии с Законом Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" ведению Российской Федерации в лице высших органов государственной власти республики подлежит, во-первых, обеспечение функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации и, во-вторых, содействие развитию государственных языков республик (статья 6).

В системе образования (за исключением дошкольных образовательных учреждений) в соответствии с Законом Российской Федерации "Об образовании" изучение русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации регламентируется федеральными государственными образовательными стандартами (статья 6, пункт 5). Изучение государственных языков республик, например татарского языка как государственного, должно осуществляться в соответствии с определёнными законодательством Российской Федерации федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) и не препятствовать прохождению итоговой аттестации, выдаче документа о получении основного общего образования и получению образования более высокого уровня (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2004 года № 16-П // Российская газета (федеральный выпуск). 2004. 23 ноября. № 3636). К сожалению, до настоящего времени такие примерные программы не разработаны, хотя ФГОС для начального общего образования вводится с 2011/2012 учебного года в первых классах.

Регулируется изучение государственных языков республик законодательством республик.

Официальные языки. Особый статус официальных языков устанавливается законодательством субъекта Федерации для народов, компактно проживающих на территории данного субъекта. Конституцией Республики Саха (Якутия) (статья 46) установлено, что языки коренных малочисленных народов Севера являются официальными в местах компактного проживания этих народов.

Законами автономных округов (Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого, Ненецкого, Чукотского) придан особый местный статус языкам, этноним которых вошёл в название этих субъектов. Это следующие языки: хантыйский, мансийский, чукотский, ненецкий.

Родные языки. Конституция Российской Федерации определяет также статус языков всех народов России в качестве родных языков, в том числе и русского языка. Закрепляет право каждого человека и гражданина на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (статья 26, часть 2). Российская Федерация гарантирует всем её народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (статья 68, часть 3). При этом русский язык как язык русского народа, России также рассматривается в статусе родного. Закон Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" гарантирует равноправие языков народов Российской Федерации в статусе родных языков (статья 2). Равноправие языков народов Российской Федерации законодательно определяется как совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения (статья 2, пункт 1), но при этом в законе не рассматривается право на равноправное функционирование языков в сфере образования и не предполагается выделение равного количества часов на изучение родных языков, включая русский язык. Количество часов на изучение родного языка должно определяться в первую очередь запросами участников образовательного процесса и образовательными целями изучения данного предмета. Практика выделения равного количества часов в системе образования на их изучение без учёта реального состояния языковой среды представляет собой определённое функциональное ограничение одного из языков. Равноправие языков в системе образования обеспечивается самим их присутствием в образовательном процессе как в качестве языков обучения, так и в качестве языков изучения.

Среди языков более 180 народов России в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255 "О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации" выделяют языки, которые имеют определённые преференции в сфере бюджетных затрат на их поддержку и развитие (как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации). К этим языкам отнесены 47 языков коренных малочисленных народов России, проживающих на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока (кмс), Карачаево-Черкесской Республики и 14 языков народов, проживающих на территории Республики Дагестан.

Перечень языков коренных малочисленных народов Российской Федерации:

- абазинский (Карачаево-Черкесская Республика);
- алеутский (Камчатский край);
- алоторский (Камчатский край);
- бесермян (Удмуртская Республика, диалект);
- вепский (Республика Карелия, Ленинградская область);
- водский (Ленинградская область);
- долганский (Красноярский край, Республика Саха (Якутия));
- ижорский (Ленинградская область);
- ительменский (Камчатский край, Магаданская область);
- камчадалов (Камчатский край, говор русского языка);
- керекский (Чукотский автономный округ);
- кетский (Красноярский край);
- корякский (Камчатский край, Чукотский автономный округ, Магаданская область);
- кумандинский (Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская область);
- мансийский (Ханты-Мансийский автономный округ, районы Тюменской области, Свердловская область, Республика Коми);
- нагайбаков (Челябинская область, диалект);
- нанайский (Хабаровский край, Приморский край, Сахалинская область);
- нганасанский (Красноярский край);
- негидальский (Хабаровский край);
- ненецкий (Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, районы Архангельской области, Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Коми);
- нивхский (Хабаровский край, Сахалинская область);
- орокский — ульга (Сахалинская область);
- орочский (Хабаровский край);
- саамский (Мурманская область);
- селькупский (Ямало-Ненецкий автономный округ, районы Тюменской области, Томская область, Красноярский край);
- сету — сето (Псковская область);
- сойотский (Республика Бурятия);
- тазов (Приморский край, диалект);
- теленгитский (Республика Алтай, диалект);
- телеутский (Кемеровская область, диалект);
- тофаларский — тофа (Иркутская область);
- тубаларский (Республика Алтай, диалект);
- тувинцев-тоджинцев (Республика Тыва, диалект);
- удэгейский (Приморский край, Хабаровский край);
- ульчский (Хабаровский край);

хантыйский (Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, районы Тюменской области, Томская область, Республика Коми);

челканский (Республика Алтай, диалект);

чуванцев (Чукотский автономный округ, Магаданская область, диалект);

чукотский (Чукотский автономный округ, Камчатский край);

чулымский (Томская область, Красноярский край);

шапсугский (Краснодарский край);

шорский (Кемеровская область, Республика Хакасия, Республика Алтай);

эвенкийский (Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Хабаровский край, Амурская область, Сахалинская область, Республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край, Томская область, Тюменская область);

эвенский (Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Камчатский край);

энецкий (Красноярский край);

эскимосский (Чукотский автономный округ, Камчатский край);

юкагирский (Республика Саха (Якутия), Магаданская область).

Из 46 языков кмс и одного абазинского языка, представители которых проживают в 33 субъектах РФ, в школе изучаются (в большей степени в качестве факультатива) 23 языка. Эти 23 языка финансово поддерживаются с федерального уровня и с уровня субъекта Российской Федерации, так как отнесены к совместному ведению.

Постановлением Государственного Совета Республики Дагестан от 18 октября 2000 года № 191 установлено, что коренными народами Республики Дагестан являются: аварцы, агулы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, таты, табасаранцы, ногайцы, рутульцы, русские, цахуры, чеченцы-акинцы, и соответственно их языки находятся под особой защитой.

Среди родных языков, которые используются в основном в сфере общения и частично в образовании, выделяют также:

языки, исторически используемые на территории России (финский, польский, корейский, цыганский);

языки бывших республик СССР (украинский, армянский, молдавский, узбекский);

языки "новых" мигрантов (вьетнамский, китайский, дари);

немецкий язык, который может изучаться не только в качестве иностранного языка, но и в качестве родного.

Необходимо выделить среди родных языков особую группу языков, над которыми нависла реальная угроза их исчезновения. Это 66 миноритарных языков, описанных в алфавитном порядке в "Красной книге" (под ред. В. Н. Нерознака, 2002). Среди этих языков в настоящее время 20 языков изучаются в школах. Они обеспечены учебно-методическими пособиями. По мнению известного филолога А. Е. Кибрика, из 66 миноритарных языков половина находится в экологически опасной зоне. Для них было бы целесообразно создание

особой программы ревитализации. А если языки исчезают необратимо, то необходима срочная научно-исследовательская программа фиксации памятников их речи, издание уже собранных материалов.

По объёму общественных функций

1. Русский — государственный язык Российской Федерации используется во всех сферах общественной жизни с максимальной интенсивностью.

2. В республиках в составе Российской Федерации статус государственных языков республик ещё не свидетельствует об их широком использовании во всех сферах общественной жизни республики, то есть в условиях общения, массовой коммуникации, делопроизводства, образования, книгоиздания, духовной культуры.

В этом отношении наиболее широк их функционал в следующих республиках: Башкортостан, Татарстан, Тыва, Саха (Якутия), Северная Осетия — Алания, Чувашия. Минимум общественных функций имеют государственные языки в республиках Хакасия, Алтай, Марий Эл. Остальные государственные языки республик занимают место между указанными полюсами.

3. Языки коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока характеризуются минимальным использованием в общественных функциях, часто ограничивающимся применением только в рамках семьи (в основном в семьях, ведущих кочевой или полукочевой образ жизни) или малых производственных коллективах. Причём активно языком владеют лишь представители старшего поколения, а молодёжь практически не знает родного языка.

Существующая языковая ситуация в районах Крайнего Севера является результатом действия двух основных факторов. Первый — активное воздействие русского языка, связанное с притоком приезжего населения и распространением средств массовой информации, в особенности телевидения. Второй — ослабление позиций родных языков, связанное с разрушением традиционных языковых коллективов при укрупнении посёлков и неэффективностью преподавания родных языков в общеобразовательных учреждениях.

Языковая ситуация на Крайнем Севере России в наши дни может служить индикатором общего социально-экономического неблагополучия малочисленных народов.

Из всех перечисленных выше языков коренных малочисленных народов Севера наиболее функциональными в настоящее время являются ненецкий, эвенкийский, эвенский, чукотский, хантыйский, селькупский, юкагирский. Некоторые языки (керекский, ульга, удэгейский) стоят на пороге умирания и исчезновения.

В целом состояние языков этих этносов вызывает особую тревогу, так как сфера их функционирования весьма ограничена.

4. Языки диаспор, то есть определённых этнических групп, группировок, общностей, которые живут вне своей исконной территории или государственности. После распада Советского Союза число диаспор в Российской Федера-

ции увеличилось преимущественно за счёт представителей государств — участников СНГ. Численность представленных сейчас диаспорами жителей России по переписи 2002 года составляет 621 тысячу азербайджанцев, узбеков — около 130 тысяч, казахов — около 655 тысяч, немцев — 597 тысяч, таджиков и туркменов — около 40 тысяч, грузин — 130 тысяч, корейцев — 148 тысяч и так далее. Сейчас в этой части населения России произошли заметные изменения, связанные как с эмиграцией, так с иммиграцией представителей зарубежных государств (особенно китайцев — 35 тысяч, вьетнамцев — 26 тысяч и пр.).

По степени сохранности и развития языков народов России

Жизнеспособность языков и возможность их дальнейшего развития коррелирует с уровнем их функциональности (то есть с количеством их общественных функций и интенсивностью использования), а также с рядом этносоциальных факторов. В частности, важно соотношение численности носителей данного языка (или принадлежащих к данному этносу), проживающих в субъекте Федерации, к остальному населению. Здесь выделяются республики:

а) более 50 процентов — Ингушетия (77,3 процента), Кабардино-Балкария (67 процентов), Калмыкия (53 процента), Северная Осетия — Алания (63 процента), Чечня (93 процента), Татарстан (53 процента), Чувашия (68 процентов), Тыва (78 процентов);

б) менее 50 процентов — Карачаево-Черкессия (49 процентов), Марий Эл (43 процента), Мордовия (32 процента), Алтай (31 процент), Якутия (46 процентов) и другие;

в) менее 30 процентов — Коми (25 процентов), Адыгея (24 процента), Удмуртия (29 процентов), Бурятия (28 процентов), Башкортостан (29 процентов).

Следующий фактор — компактность или дисперсность проживания. Около 75 процентов татар и мордвы, до 50 процентов карел, марийцев, чувашей и до 40 процентов башкир, бурят, коми расселены за пределами своих республик. Такое расселение определяет и степень функционирования языков в системе образования за пределами республики. К таким языкам относятся башкирский, марийский, татарский, удмуртский, чувашский. Татарский язык как язык обучения функционирует в общеобразовательных учреждениях Кировской и Нижегородской областей, республик Башкортостан и Марий Эл, а как предмет изучения — в Ульяновской, Тюменской, Свердловской, Самарской, Пензенской, Оренбургской, Омской, Новосибирской, Нижегородской, Кировской, Кемеровской областях, в республиках Башкортостан, Удмуртия, Марий Эл, в Ставропольском крае. Чувашский язык как язык обучения функционирует в общеобразовательных учреждениях республик Башкортостан и Татарстан, а как предмет изучения — в республиках Хакасия, Татарстан, Башкортостан, в Самарской, Оренбургской, Кемеровской областях.

Существенным фактором, если не решающим, в сохранении языков является степень владения представителями этноса своим родным языком. Именно показатель "свободно владеют", а не "считают своим родным языком" является

объективным показателем жизнеспособности языка. В связи с принятием республиканских законов о государственных языках республик обязательное изучение татарского и башкирского языков всеми жителями этих республик, безусловно, привело к увеличению процента населения, владеющего государственным языком республики, но в то же время привело и к большому недовольству со стороны русскоязычного населения независимо от национальности. Практически среди представителей всех этнических носителей государственного языка республик имеется слой людей, не владеющих родным языком и к тому же часто страдающих языковым нигилизмом, то есть нежеланием знать свой язык. Наиболее низок уровень владения родным языком среди евреев (13 процентов), хантов (48 процентов), эвенков (23 процента), эвенов (37 процентов), нанайцев (33 процента), шорцев (43 процента), коряков (33 процента), манси (25 процентов).

Необходимо отметить, что если в 1989 году доля лиц, владеющих карельским, башкирским, коми, удмуртским, калмыцким, татарским, марийским, чувашским языками составляла менее 50 процентов, то по переписи 2002 года этот процент значительно вырос: от 57 процентов у карел до 95,5 процента у татар.

В целом лишь около 30 процентов государственных языков республик Российской Федерации достаточно развиты для того, чтобы выполнять всю совокупность функций, задаваемых различными сферами жизни современного общества (в том числе и сферой образования). К числу таких языков можно отнести: башкирский, бурятский, ингушский, осетинский, татарский, тувинский, чувашский, чеченский, саха (якутский) языки. Это прежде всего языки, получившие статус государственных языков республик. Их положение и функции регулируются законодательством соответствующих субъектов Федерации. Кроме того, в республиках приняты программы по развитию родных (государственных) языков и по расширению их социально-общественных функций, в том числе и через расширение владения ими представителями других этносов, и прежде всего русскими, проживающими в республиках. Среди республиканских языков, не имеющих статуса государственного, достаточно развитым является карельский язык.

Регулирование использования языков в системе образования. В декабре 2007 года вступил в силу Федеральный закон № 309-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта". Он был разработан Минобрнауки России в целях обеспечения выполнения комплекса мероприятий по реализации приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации на период до 2010 года, одобренного на заседании Правительства Российской Федерации 9 декабря 2004 года (протокол № 47, раздел I). Федеральный закон убрал из образовательного законодательства и тем самым из образовательного пространства Российской Федерации понятие "компонентный принцип структурирования содержания об-

разования" и следовательно все компоненты государственного образовательного стандарта.

За 18 лет функционирования регионального (национально-регионального) компонента в общеобразовательных учреждениях субъектов Российской Федерации были отмечены как положительные, так и отрицательные стороны его реализации. В целом в системе общего образования были созданы условия для развития языков.

В настоящее время в системе общего образования в качестве родных языков обучения и языков изучения (исключая русский язык) функционирует более 89 языков. Для сравнения: за пятилетие — 1987/88—1992/93 годы было увеличено число языков обучения с 21 до 31 и в целом число изучаемых языков как предметов с 44 до 68.

В общеобразовательных учреждениях Российской Федерации по блоку гуманитарных дисциплин на ступени начального общего образования языками обучения являются 39 языков, включая такие, как азербайджанский, армянский, грузинский, казахский, эстонский. (Без учёта вариантов типа мордовский язык (эрзя), мордовский язык (мокша); марийский язык (луговой), марийский язык (горный); еврейский язык (иврит), еврейский язык (идиш) и другие).

Из них 17 языков — на ступени основного общего образования и 14 языков — на ступени среднего (полного) общего образования. В старших классах языками обучения в качестве родных являются: алтайский, башкирский, бурятский, марийский (луговой), татарский, удмуртский, чувашский, эвенкийский, юкагирский, саха (якутский). Кроме того, в некоторых общеобразовательных учреждениях осуществляется изучение всех предметов гуманитарного цикла на армянском, грузинском, казахском, эстонском языках. В качестве учебного предмета в школах Российской Федерации изучается еще 50 языков.

Особо нужно отметить Республику Дагестан: "В настоящее время в республике ведётся преподавание и подготовка педагогических кадров на девяти языках народов Дагестана: аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, табасаранском, русском, чеченском, азербайджанском. В общеобразовательных учреждениях изучаются также языки рутульский, агульский, цахурский, татский и ногайский. Для всех этих языков разрабатываются и издаются учебники, учебно-методические пособия для общеобразовательной школы, педагогических колледжей. 15 языков по сути бесписьменные, но изучаются в школах и детских садах, по некоторым из них обучение ведётся по разработкам учителей и воспитателей. Это следующие языки: андийский, арчинский, ахвахский, багвалинский, бежтинский, ботлихский, гинухский, годоберинский, гунзибский, кайтагский, каратинский, кубачинский, тиндинский, хваршинский, цезский" *.

---

* *Ильясов З. З.* Энциклопедия дагестанской жизни. Дагестан: цифры и факты. 3-е изд., доп. Махачкала: Республиканская газетно-журнальная типография, 2010. 696 с.

Нужно отметить, что в Дагестане ни один язык не преподаётся как государственный язык республики. Все языки преподаются в качестве родных и только для детей — представителей конкретного этноса. В Дагестане все этносы практически не диаспоризированы, компактно проживают в горных аулах. Однако в крупных городах состав населения полиэтничен.

За время функционирования регионального (национально-регионального) компонента в субъектах Российской Федерации увеличилось количество школ, в основном в городской местности, где преподавание ведётся на родном, исключая русский, языке. Увеличилось и количество детей, обучающихся на этих языках. В общей сети образовательных учреждений Республики Саха (Якутия) общеобразовательные учреждения с родным языком обучения составляют более 40 процентов, Республики Башкортостан — 45 процентов, Республики Татарстан — 59 процентов, а Республики Тыва — 80 процентов. В среднем по республикам Российской Федерации процент общеобразовательных учреждений с обучением на родном, исключая русский, языке возрос с 13,5 процента в 1991 году до 55 процентов в 2004 году. Соответственно, и количество детей, вовлечённых в этот процесс, тоже увеличилось. В Республике Татарстан, например, число детей, обучающихся на татарском языке, увеличилось с 12 процентов в 1991 году до 53 процентов в 2008 году, в Республике Башкортостан этот процент в 2004 году достиг величины, равной 43 процентам.

Цель деятельности этих общеобразовательных учреждений состоит не только в обучении родному языку, но и в выстраивании содержания образования гуманитарного блока на базе родной культуры, в формировании мышления, опирающегося на этнокультурные образные и ценностные системы (этнокультурную семантику), что и обеспечивает сохранение родной культуры, трансляцию её из поколения в поколение.

Принятие 1 декабря 2007 года федерального закона № 309-ФЗ открыло новый этап в развитии образовательной политики в целом и, в частности, в решении проблем по удовлетворению этноязыковых образовательных потребностей. Федеральный закон позволяет включить государственные языки республик в обязательную часть основной образовательной программы, а родные языки, включая русский язык, в часть основной образовательной программы, формируемой участниками образовательного процесса. Новый закон, усиливая механизмы общественно-государственного управления через формирование части основной образовательной программы участниками образовательного процесса, расширяет возможности каждой личности в выборе способа получения образования на русском или родном языке, изучения родного языка.

Как уже отмечалось, в течение последних пяти-шести лет практически во всех республиках Российской Федерации (за исключением республик Дагестан и Карелия) приняты республиканские законы о государственных языках республик и других языках республик. В ряде субъектов Федерации в соответствии с их законодательством введено обязательное изучение государственно-

го языка республики всеми обучающимися системы образования, что не противоречит части 2 статьи 68 Конституции Российской Федерации.

Регулирование использования языков с учётом их статуса в системе образования (особенно школьного) передано в ведение государственных органов управления различного уровня (федерального, уровня субъекта Российской Федерации, муниципального и даже общеобразовательного учреждения). На практике такой подход, с одной стороны, обеспечивает создание целевых условий финансирования мероприятий, направленных на сохранение и развитие того или иного конкретного языка, с другой стороны, приводит к серьёзному недовольству как русскоязычного населения, так и носителей государственного языка республики (особенно в Татарстане, Башкортостане) из-за отсутствия механизмов согласования интересов субъектов образовательного процесса разных уровней.

Разграничение полномочий ведения является одним из принципов федеративного устройства Российской Федерации и регулируется также законодательством разного уровня.

Необходимо отметить, что статус языка определяет в образовательном процессе цели предмета, его содержание и методы обучения. В некоторых субъектах Федерации для государственных языков республик (Башкортостан, Татарстан, Чувашия, Коми, Тыва, Якутия и другие) разработаны эти дидактические единицы. При этом в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2004 года № 16-П государственные языки республик должны изучаться в системе общего образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, которые для этих языков, к сожалению, до настоящего времени не разработаны. В образовательной практике русский язык в школах, функционирующих в условиях государственного двуязычия, не рассматривается ни в качестве государственного, ни в качестве родного, не направлен на развитие культуры речи, не выстроен на грамматической основе. Такой подход приводит к ущемлению интересов русскоязычного населения, проживающего на территориях отдельных республик Российской Федерации и росту межнациональной напряжённости.

Конституция Российской Федерации установила статус русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации и отнесла решение всех вопросов к полномочиям федеральных органов исполнительной власти.

Решение проблем, связанных с функционированием государственных языков республик, отнесено к полномочиям государственных органов субъекта Федерации.

Официальные языки имеют финансовую поддержку из бюджета субъекта, изучаются в местах компактного проживания этих народов в школе (в основном в начальной) всеми обучающимися независимо от уровня владения и этнической принадлежности.

Языки коренных малочисленных народов Российской Федерации находятся под особым патронажем государства (как на федеральном уровне, так

и на уровне субъектов Российской Федерации). Так, ежегодно в рамках федеральной целевой программы развития образования в России выделяется более 10 миллионов на издание учебной литературы на языках кмс. Утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2009 года № 1245-р План мероприятий по реализации в 2009—2011 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, где предусмотрен раздел по образованию.

В 33 субъектах Российской Федерации приняты свои законы и программы или планы по поддержке и развитию языков кмс, проживающих на территориях этих субъектов. Так в Республике Саха (Якутия) законодательно установлено, что языки эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский являются в местах компактного проживания этносов местными официальными языками и наряду с государственными языками (русским и саха) обязательны для изучения в школах всеми обучающимися независимо от этнической принадлежности. В Ханты-Мансийском автономном округе 4 декабря 2001 года принят закон № 89-оз "О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа". В Ямало-Ненецком автономном округе, Ненецком автономном округе, Чукотском автономном округе, Сахалинской области и других субъектах Российской Федерации приняты аналогичные законы, позволяющие правительствам субъектов Российской Федерации утверждать программы финансовой поддержки языков коренных малочисленных народов России, предусматривать обязательное изучение коренными малочисленными народами России своих родных языков и организацию образования на этих языках. На уровне областей принимаются постановления губернаторов, которые позволяют создавать условия для сохранения не только языков, но и диалектов, говоров. Так, в Амурской области с 2002 года ведётся планомерная работа по сохранению трёх говоров эвенков Амурской области: джелтулакского, зейского и селемджинского (пока подготовлены словари). В Ханты-Мансийском автономном округе — трёх диалектов хантыйского языка: казымского, сургутского, шурьшкарского (изданы учебники). В Тюменской области сохраняют ваховский диалект (изданы букварь и учебник для 1-го класса).

Регулирование процессов изучения языков в статусе родного отнесено к исключительной компетенции муниципальных органов управления образованием и частично, по новому законодательству, находится в ведении самого образовательного учреждения. Только участники образовательного процесса вправе формировать часть основной общеобразовательной программы и разрабатывать рабочие программы по предмету "Родной язык".

В системе школьного образования для удовлетворения языковых образовательных потребностей в изучении родного языка организуются в общеобразовательных учреждениях проведение уроков, факультативных занятий. В ряде случаев открываются воскресные школы. На основании межгосударственных

договоров создаются общеобразовательные учреждения, где изучается язык и предметы культурологической направленности. Так, в России есть муниципальные школы с изучением польского, армянского, грузинского, финского, корейского и других языков. Эта образовательная деятельность финансируется из муниципального бюджета.

Особо нужно отметить немецкий язык, который изучается в ряде случаев (в основном в местах компактного проживания немцев) в качестве родного языка и финансируется из межгосударственной программы.

Законодательное регулирование сохранения и развития языков в различных сферах общества, в том числе в образовании, реализуется самостоятельно каждым уровнем управления. На федеральном уровне конституционно гарантируется всем народам Российской Федерации право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (статья 68, часть 3). При этом защита прав национальных меньшинств (в том числе права на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития), а также общие вопросы воспитания и образования отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, часть 1, пункты "б", "е").

Закон Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" от 25 октября 1991 года № 1807-1 передал в полномочия субъектов Российской Федерации защиту прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (статья 3, пункт 3). Подпунктом 20 пункта 2 статьи 26³ Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения отнесены вопросы поддержки изучения в образовательных учреждениях национальных языков и иных предметов этнокультурной направленности. При этом отмечается, что полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения осуществляются данными органами самостоятельно за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации (статья 26³, пункт 1). Органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют собственное правовое регулирование вопросов, находящихся вне пределов ведения Российской Федерации и совместного ведения (Конституция Российской Федерации, статья 76, часть 4).

В целях конкретизации этого положения федеральным законом от 10 февраля 2009 года № 18-ФЗ внесено изменение в статью 29 Закона Российской Федерации "Об образовании", согласно которому к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере образования относится участие в разработке на основе федеральных государственных образовательных стандартов или федеральных государственных требований примерных основных образовательных программ с учётом их уровня

и направленности (в части учёта региональных, национальных и этнокультурных особенностей).

В соответствии со статьёй 14¹ Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ создание условий для осуществления деятельности, связанной с реализацией прав местных национально-культурных автономий (НКА), находится в компетенции органов местного самоуправления и включает поддержку изучения в образовательных учреждениях национальных языков, истории, литературы и национального искусства. Федеральным законом от 9 февраля 2009 года № 11-ФЗ были расширены права НКА по привлечению и использованию финансовых средств, в том числе для удовлетворения этнокультурных потребностей граждан России.

Разработка и утверждение рабочих программ учебных предметов (в том числе по родным языкам) отнесены к компетенции и ответственности образовательного учреждения (в редакции федерального закона от 1 декабря 2007 года № 309-ФЗ). Как мы видим, закон предусматривает механизмы удовлетворения этнокультурных образовательных потребностей в соответствии с запросами участников образовательного процесса и языковой ситуации, и на решение данных вопросов органы управления образованием других уровней законодательно не вправе оказывать влияние.

Из всего вышесказанного можно сделать ряд выводов.

Хартия учитывает географический (территориальный), количественный и языковой критерии определения меньшинств: территория использования, число говорящих, отличие от языка государства, но при этом не учитывает специфику федеративного устройства государства, когда возникают ситуации, что язык большинства оказывается языком меньшинства. В таких условиях при ратификации хартии язык большинства может ущемляться, что будет приводить к межэтническому напряжению. С другой стороны, расширение возможности пользоваться региональным языком в условиях республиканской формы правления в различных областях жизни может содействовать усилению центробежных тенденций, что мы наблюдали при функционировании регионального (национально-регионального) компонента в системе образования.

Хартия в качестве приложения не имеет перечня европейских региональных языков или языков меньшинств, и, как справедливо отмечается, такой перечень обязательно стал бы предметом споров на лингвистической и иной почве. Однако при ратификации хартии Российской Федерации необходимо иметь перечень языков (региональных языков или языков меньшинств), которые подпадают под её действие.

Как указывается в преамбуле, первостепенной целью хартии являются защита и поддержка региональных языков или языков меньшинств как находящейся под угрозой исчезновения части культурного наследия. С этих позиций трудно согласиться с тем, что все языки в России, за исключением русского языка, можно отнести к языкам меньшинств. Признание государственных язы-

ков республик и официальных языков региональными языками может привести к изменению их статуса, и тем самым они становятся необязательными для изучения в школах всеми обучающимися независимо от этнической принадлежности. Необходимо также отметить, что в контексте хартии не следует разделять термины "языки меньшинств" и "региональные языки", чтобы избежать путаницы с региональными диалектами, которые также не относятся к языкам меньшинств, что ещё в большей степени понижает статус государственных языков республик.

Как отмечает А. Е. Кибрик, из 66 миноритарных языков в экологически опасной зоне находится половина языков, которые могут быть разделены на 5 групп *. Если к этим языкам применяется часть III хартии, то к ним необходимо применять по меньшей мере 35 пунктов или подпунктов, отобранных из положений части III. Однако степень развития этих языков не позволяет применить к ним любые 35 пунктов.

При ратификации хартии Российская Федерация в лице федеральных органов исполнительной власти должна брать на себя обязательства по сохранению и развитию языков народов России, исключив русский язык. Однако большая часть проблем лежит за пределами ведения федерального уровня. Субъекты Российской Федерации осуществляют собственное самостоятельное правовое регулирование объёма и порядка осуществляемых расходов в соответствии с разграничением полномочий. По этой причине ратификация хартии потребует изменения российского законодательства, включая Конституцию Российской Федерации.

Поскольку очевидно, что терминология, применяемая в российском законодательстве по отношению к языкам народов России, шире по содержанию — из-за многообразия языковых ситуаций — в сравнении с хартией, то для ратификации последней требуется разработать нормативный документ, закрепляющий правила использования терминов в двух законодательных системах. Принятие такого документа позволит обеспечить единый подход к реализации положений хартии, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, муниципалитета и даже образовательного учреждения.

В. И. КОРОБОВ,

*министр национальной политики
Республики Коми*

Сохранение и развитие государственных языков в Республике Коми

Республика Коми является полиэтническим национально-государственным образованием в составе Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, в республике представлены около 130 национальностей. Как регион с большим историческим опытом совместного проживания различных народов, Республика Коми характеризуется высоким

---

* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992. С. 71–79.

уровнем межэтнической толерантности, устойчивостью межнационального согласия и этнополитической стабильностью. Государственная национальная политика, проводимая в республике, нацелена на сохранение этой стабильности, на эффективное взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления и общественных организаций в деле национального развития и регулирования межнациональных отношений.

Важнейшим событием в сфере национальной политики Республики Коми стало принятие в 1992 году закона "О государственных языках Республики Коми", который законодательно определил в республике два государственных языка: коми и русский. Выполнение данного закона осуществляется через деятельность различных министерств и ведомств, а также через целевые республиканские программы. В 2009 году была реализована уже пятая целевая республиканская программа "Сохранение и развитие государственных языков Республики Коми (2005–2009 годы)" и принята очередная программа на 2010–2012 годы. Необходимо отметить, что в некоторых районах республики приняты и действуют муниципальные программы по сохранению и развитию государственных языков и традиционной культуры.

Через систему программных мероприятий осуществляется реализация языковой политики, направленной на обеспечение оптимального (сбалансированного) функционирования государственных языков. Приоритетными направлениями деятельности в сфере языковой политики являются продвижение коми языка в детскую и молодёжную среду, внедрение информационных технологий в сферу функционирования государственных языков Республики Коми. Поддержка проектов в сфере языковой политики содействует укреплению института гражданского общества, реализации прав коми, русских и других этносов в удовлетворении духовных потребностей на родном языке.

Значимой составляющей в реализации государственной национальной политики является её научно-информационное сопровождение, обеспечиваемое в тесном взаимодействии с Коми научным центром УрО РАН.

С 2008 года в форме социологического исследования организовано изучение состояния межэтнического взаимодействия с привлечением специалистов-социологов, положившее начало созданию системы мониторинга межнационального взаимодействия и этнической конфликтности в Республике Коми. Данные, полученные в ходе социологического опроса в 2009 году, отразили положительную динамику ряда показателей, так, по сравнению с 2008 годом на 5,5 процента увеличилось количество респондентов, считающих невозможным возникновение конфликтов на национальной почве; увеличилась доля тех, кто считает, что отношения между коренным и приезжим населением стабильны и беспроблемны, с 30,8 процента до 33,3 процента. По результатам мониторинга, респонденты отмечают, что больше всего сближает людей общий язык, — 59,9 процента; большая часть респондентов общается с друзьями и знакомыми на русском языке — 70,1 процента. В то же время только 8 процентов опроши-

ваемых считают коми язык чужим, а 76,3 процента респондентов полагают, что жителям республики нужно знать культуру коми народа. Эти цифры показывают, что усилия, сделанные региональными органами власти в этом направлении, действенны и эффективны.

Считаем, что то, насколько правильно выстроена работа в области межнациональных отношений, имеет большое значение для сохранения стабильной ситуации. Сегодня партнёрами в сфере национальных отношений совместно с национальными общественными объединениями выступают и органы местного самоуправления. В муниципалитетах действуют 23 центра национальных культур. 20 процентов проводимых Министерством национальной политики Республики Коми мероприятий реализуются совместно с муниципальными учреждениями. В качестве примера можно привести организованный в 2009 году конкурс на лучший проект сельских учреждений (организаций) по формированию толерантного сознания среди детей и молодёжи "Дети, молодёжь, толерантность". Основная идея конкурса — активизировать и стимулировать толерантную деятельность сельских учреждений. Для того чтобы межнациональные или межконфессиональные противоречия не приводили к конфликтам, необходимо с детства воспитывать терпимость как основу взаимопонимания и солидарности.

Ежегодно получают финансовую и организационную поддержку проекты, ставшие победителями республиканского конкурса "Этноинициатива". Только в 2009 году в конкурсе участвовало около 70 проектов.

Анализ миграционных процессов в Республике Коми свидетельствует о росте доли лиц, не владеющих ни одним из государственных языков Республики Коми. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, число таких лиц в республике приближается к 1400. Как результат остро стоит проблема их социализации и адаптации. С целью содействия решению данной проблемы в 2009 году были организованы курсы по русскому языку для мигрантов, обучение прошли 27 представителей национально-культурных объединений. Работа в данном направлении будет продолжена.

С октября 2005 года ежегодно организуются курсы по обучению коми языку государственных служащих, а начиная с 2010 года — и по обучению населения республики. На сегодняшний день на курсах обучались представители большинства министерств и иных органов государственной власти Республики Коми, а также Государственного Совета Республики Коми. Всего с 2005 по 2009 год обучение прошли 132 государственных гражданских служащих. По заказу Министерства национальной политики Республики Коми разработано электронное учебное пособие "Коми язык для начинающих", а также издания на коми и русском языках "Медводдза воськов" ("Первые шаги"), "Чолом" ("Привет") и многие другие.

Плодотворная работа в республике ведётся в рамках поддержки коренных малочисленных народов Севера. Благодаря совместным усилиям в Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности

коренных малочисленных народов Российской Федерации, утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года № 631-р, дополнительно вошёл городской округ "Воркута", где проживает наибольшее количество представителей коренных малочисленных народов республики.

Сохранение стабильной ситуации в межнациональных отношениях во многом определяется тем, насколько правильно выстроена работа по взаимодействию органов власти с национальными общественными движениями. В республике насчитывается около 100 республиканских и местных национально-культурных объединений, лидеры которых заявляют о своём стремлении содействовать представителям различных этнических общностей населения республики в решении этносоциальных и этнокультурных проблем. Национально-культурным объединениям и национальным движениям оказывается содействие в проведении мероприятий, направленных на сохранение и развитие культурных и языковых традиций народов, воспитание толерантных установок поведения в межэтническом диалоге.

Яркими событиями в этнокультурной жизни региона в 2009 году стали дни культуры немецкого, армянского, еврейского и чувашского народов, а также мероприятия по дальнейшему развитию финно-угорского сотрудничества. В них приняли участие представители посольств различных государств в Российской Федерации, делегации из регионов Российской Федерации.

Большую работу по сохранению этнического и языкового многообразия проводит Финно-угорский культурный центр Российской Федерации. На долю совместных с ним выпадает более 40 процентов мероприятий, проводимых Министерством национальной политики Республики Коми в сфере финно-угорского сотрудничества.

Только за прошедший 2009 год реализованы крупные международные и межрегиональные проекты, среди которых можно отметить передачу в дар республике книжной коллекции знаменитого финно-угроведа Петера Домокоша, создание финно-угорского портала, проведение международной конференции "Функционирование финно-угорских языков в современных условиях", межрегионального конкурса среди представительниц финно-угорских народов "Звезда Севера". Важнейшим мероприятием стал прошедший в городе Сыктывкаре 21–23 октября 2009 года юбилейный, X Российско-Финляндский культурный форум, тематика которого была определена как "Этнокультурное многообразие: традиции и инновации".

Активная работа проводится в рамках реализации федеральной целевой программы "Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 годы".

Как уже отмечалось, внедрение новых информационных технологий в сферу функционирования государственных языков Республики Коми — одно из приоритетных направлений в деятельности Министерства национальной политики.

Сегодня Республика Коми позиционируется как один из продвинутых регионов использования инновационных технологий в сфере функционирования коми языка. Одним из ярких примеров позиционирования коми языка как государственного стало создание комиязычной версии на официальном портале Республики Коми в сети Интернет.

Республикой поддерживаются различные формы продвижения коми языка, особенно в детскую и молодёжную среду.

Так, министерством был реализован инновационный проект: компьютерная игра-квест для тинейджеров "Ош Микул и дневник колдуна" с элементами коми языка. Это не единичный пример. Проекты направлены на разноцелевую и разновозрастную аудиторию: один из первых компьютерных дисков "Игры с Кикируллю" — для самых маленьких пользователей, диск "Виктор Савин. Наследие" с удовольствием используют и школьники, и студенты, и преподаватели, "Ош Микул и дневник колдуна" — для подростков, которые сегодня являются самыми продвинутыми пользователями различных программных продуктов.

Большой популярностью пользуются выпущенные в 2006 году электронная энциклопедия населённых пунктов Республики Коми "Где ты живёшь?", DVD-диск "Караоке по-коми", а также фонохрестоматия по коми литературе для образовательных учреждений "Мый меддонаыс" ("Что дороже всего"), мультимедийное учебное пособие по творчеству коми поэтов и писателей "Шудторйой, кодзулой" ("Счастье моё, звездочка"), электронное учебное пособие по развитию речи для студентов и старшеклассников "Небыд, мича, гора" ("Нежный, красивый, звучный"), демонстрационные программы "Финно-угорские и самодийские народы", "Традиционная культура ижемских коми", демонстрационная обучающая программа "Коми паськом" ("Коми одежда").

На сегодняшний день наиболее доступными каналами распространения и трансляции информации (в том числе и на коми языке) являются электронные СМИ, они создают дополнительный эффект присутствия коми речи в общественной среде. Поэтому очень большое внимание министерство уделяет совместным проектам как с печатными, так и с электронными СМИ. За последние годы создано немало интернет-ресурсов на финно-угорских языках России и о финно-уграх в целом. Только в нашей республике функционируют 3 финно-угорских портала. Официальный портал республики gkomi.ru также ежедневно пополняется информацией на русском и коми языках. 30 июня 2009 года Финно-угорский центр Российской Федерации открыл уникальный телевизионный интернет-проект "Финноугровидение" с размещением материалов на разных языках. Именно этот проект получил грант от Евросоюза.

Министерство оказывало и оказывает поддержку в издании журнала "Финноугория. Этнический комфорт". Активную работу по продвижению финно-угорских языков в молодёжную среду (в том числе и коми языка) проводит Финно-угорский культурный центр Российской Федерации и Фин-

но-угорский культурный центр Республики Коми. Прежде всего это работа сайта finnougoria.ru.

Новые технологии применяет "Коми народное радио". Министерство сотрудничает в данном направлении и с образовательными учреждениями: Коми государственный педагогический институт по заказу министерства разработал электронный альманах "Этно-глобус традиционных изделий народов коми" на русском и коми языках.

В конце апреля в республике проводилась межрегиональная конференция "Функционирование финно-угорских языков в сети Интернет". В ней в качестве эксперта участвовала председатель Гильдии межэтнической журналистики, главный пиар-менеджер "Радио России" Маргарита Лянге. На конференции обсуждались вопросы и проблемы по дальнейшему развитию языков финно-угорских народов. После мероприятия заметно активизировалось внедрение национальных языков в Интернет. Так, два республиканских финно-угорских портала выложили в Интернете электронные версии "Русско-коми и коми-русского словаря". На волнах "Радио России" прошло уже несколько тематических передач о республике.

По итогам проведения конференции и с учётом развитого в республике интернет-сегмента Республика Коми была выбрана площадкой для проведения семинара-тренинга "Этническая тематика в СМИ" для журналистов Северо-Западного федерального округа.

По заказу Министерства национальной политики Республики Коми ООО "Межрегиональные информационные ресурсы" (МИР) сейчас занимается разработкой онлайн-разговорника на финно-угорских языках (11 финно-угорских и самодийских языков плюс русский и английский). Проект предполагается реализовать на сайте Информационного центра finugor.ru и марийского marlamuter.ru до конца 2010 года с возможностью быстрого развёртывания на любых других дополнительных сайтах.

Очень важно, что онлайн-разговорник предполагается сделать общедоступным не только через Интернет, но и через мобильный телефон. Надо отметить, что в республике в 2009 году компанией "Мультимедиапроект" был разработан русско-коми разговорник для мобильных телефонов [Komislovo.ru](http://komislovo.ru). Создание онлайн-разговорника — логическое продолжение нашей совместной работы с коллегами из финно-угорских регионов.

Мероприятия в сфере языковой политики проводятся с учётом комплексного решения проблем развития коми и русского языков, повышения общего уровня речевой культуры и межъязыковой толерантности. Важно отметить, что реализация проектов направлена на формирование позитивного отношения к государственным языкам Республики Коми, как к русскому, так и к коми, представителей всех национальностей, проживающих на территории Республики Коми.

Акцент в реализации мероприятий по поддержке русского языка сделан именно на проекты, способствующие развитию русского языка как языка межнационального общения Российской Федерации.

При Министерстве национальной политики Республики Коми действует Консультативный совет по делам национально-культурных автономий, деятельность которого направлена на участие в реализации государственной национальной политики и объединение усилий национально-культурных автономий для достижения межнационального и межконфессионального согласия, на расширение межрегионального сотрудничества. Для этого предусмотрено проведение традиционных праздников, фестивалей, конкурсов, а также разработка инновационных проектов в разных сферах общественной жизни, способствующих дальнейшему культурному, языковому и духовному сближению представителей разных этносов. Стало доброй традицией проведение коми праздников с участием национально-культурных автономий: "Коми сьыланкывлон ловья шорт" ("Живая нить коми песни"), "Паськыд гажа улица" ("Широка наша улица"), "Коми книга", конкурс коми народного творчества "Йолога" ("Эхо") и другие.

Подводя итог, можно констатировать, что органы государственной власти Республики Коми совместно с научными, образовательными учреждениями и учреждениями культуры, а также с общественными объединениями проводят большую системную работу по сохранению и развитию государственных языков — русского и коми. Но в то же время для расширения сферы развития языка, для перехода от логики сохранения коми языка к логике развития требуется реализация проектов в форме социального партнёрства с различными организациями, в том числе подготовка зрелищных мероприятий не только в сфере национальной политики, но и в сфере образования, культуры, инновационных технологий и участие в них, а это значит, что мы все должны объединить усилия для дальнейшего развития этнического и культурного многообразия.

Д. М. НАСИЛОВ,
*доктор филологических наук, профессор
Института стран Азии и Африки
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова*

Язык, диалект и хартия

В отечественном языкознании наиболее распространённым является понимание термина "диалект" как обозначающего разновидность общенародного (общенационального) языка, которая существует как средство общения между людьми, связанными между собой одной территорией. Именно территориальные диалекты, различающиеся охватом говорящих на нём людей и пространством распространения, издавна привлекали к себе внимание лингвистов, занимающихся диалектологией. Прежде всего противопоставлялись особенности речи жителей города и села, поэтому наибольшее число работ посвящено изуче-

нию сельских диалектов. С развитием и становлением литературной формы языка лингвисты стали обращаться к описанию тех или иных отклонений в речи от норм литературного языка (стандартного языка), присущих определённому коллективу, в качестве диалектных. Наконец, в рамках социолингвистического подхода к языку выделяются социальные и профессиональные диалекты, объединяющие представителей социальных или профессиональных групп, в языке которых существуют объединяющие этих людей характерные особенности. Как видно, термин "диалект", используемый в современной науке, имеет разное содержание, где общим остаётся только указание на наличие в языке некоей коммуникативной общности определённой суммы типичных черт в фонетике, лексике и грамматике.

Важнейшим в языкознании остаётся вопрос, существуют ли какие-либо различия между языком и территориальным диалектом в такой мере, что территориальный диалект можно рассматривать как отдельный язык. К сожалению, в диалектологии отсутствуют единые критерии, позволяющие провести чёткую границу между этими стратами общенародного языка. Помимо набора сугубо лингвистических параметров одним из существенных моментов является здесь взаимопонимание говорящих на разных вариантах одного языка, однако и взаимное понимание говорящих может не стать самодостаточным для ответа на поставленный вопрос. Например, сносно понимать друг друга могут представители разных тюркских языков, живущие в разных государствах (азербайджанцы, турки и гагаузы понимают друг друга сравнительно легко, их в меньшей степени поймут узбеки и татары, ещё хуже — казахи, далее — башкиры, хакасы и прочие). В то же время внутри одного языка могут выделяться диалекты, носители которых не вполне понимают друг друга — настолько ощутимы различия между ними в фонетике, лексике и даже грамматике. Таковы, например, диалекты китайского языка, поэтому междиалектное общение их носителей затруднено, но всех их в языковом общении объединяет знание "общепонятного языка" путунхуа.

В Российской Федерации также есть языки, в которых междиалектные различия мешают носителям диалектов свободно понимать друг друга. Например, в мансийском языке различия между сохранившимися тремя диалектами создают трудности для взаимопонимания; похожие явления характерны также для нанайского, саамского, хантыйского, эвенкийского, эвенского, энецкого, юкагирского и ряда других языков. Диалекты всех указанных языков являются типичными территориальными вариантами языка, возникшими в результате дистантного расселения соответствующих древних этнических групп одного этноса либо консолидации в один народ близких этнических групп.

В Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств не используется термин "диалект", в ней есть только два понятия: "региональный язык" и "язык меньшинства". Основопологающим принципом является здесь территориальность. "Территория, на которой используется региональный язык или язык меньшинства, означает географический район, в котором упомяну-

тый язык является средством общения части населения, что является основой принятия различных мер по защите и развитию, предусмотренных настоящей хартией" (ч. I, ст. 1, b). В хартии, и особенно в пояснительном докладе (далее — ПД) к ней, неоднократно подчёркивается, что в документе речь идёт исключительно о языках, имеющих "территориальную базу", и в такой "географической сфере" реализуются меры по защите языков (ПД, ст. 33, 34). Итак, региональный язык — это язык, употребляющийся на определённом географическом пространстве, причём язык понимается как средство общения людей, исторически проживающих на данной территории, но численно меньших по отношению к остальному населению государства.

И ещё один важный вывод, вытекающий из положений, зафиксированных в хартии. Поскольку данный акт отвлекается от проблем различия языка и диалекта, то вопрос о номенклатуре языков, причисляемых в конкретном государстве к региональным языкам или языкам меньшинств, относится к компетенции самого государства. "Поэтому в каждом государстве в рамках присущих ему демократических процедур соответствующим органам власти надлежит указать, при какой степени отличия те или иные формы выражения выделяются в самостоятельный язык" (ПД, ст. 32).

И хотя хартия не предоставляет перечня региональных языков или языков меньшинств на карте Европы, в конечном счёте, при постоянном расширении состава государств, ратифицирующих этот документ, мы приходим всё-таки к такому списку, поскольку указанные языки определяются самим государством (ч. I, ст. 3, п. 2). Следовательно, для Российской Федерации, в которой представлено более 200 региональных языков или языков меньшинств, при решении вопроса о ратификации хартии встанет сложная проблема выбора списка языков и определения тех языков, которые будут признаны как региональные языки или языки меньшинств. В рамках совместной программы "Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества", поддержанной Советом Европы, Министерством регионального развития Российской Федерации и представительством Европейского союза в России уже создана группа экспертов, оценивающая предварительный список региональных языков или языков меньшинств в России, которые могли бы быть определены при ратификации хартии. Первые результаты такой оценки со стороны совместной группы экспертов были представлены на информационном семинаре 24—25 февраля 2010 года, проходившем в Москве.

Выше было отмечено, что большинство традиционных языков на территории нашей страны являются многодиалектными, причём для целого ряда языков различия между диалектами доходят до такой степени, что при коммуникации отсутствует взаимопонимание их носителей, которые в этом случае нередко оценивают используемый ими вариант единого с лингвистических позиций языка как самостоятельный язык. С другой стороны, социолингвистические исследования, проводимые в последнее десятилетие в России, показывают зна-

чительный рост этнического самосознания у представителей этносов, населяющих нашу многонациональную страну. Поэтому совмещение указанных выше двух тенденций — коммуникативной несовместимости диалектной речи и усиления этнического самосознания — приводит к тому, что в стране возрастает количество региональных языков или языков меньшинств. По мнению авторов хартии, развитие данной тенденции не противоречит её духу, об этом прямо говорится в пояснительном докладе: "Хотя предметом проекта хартии не является проблема национальностей, стремящихся к независимости или к переделу границ, как представляется, она — если подходить к делу разумно и реалистично — может оказаться полезной для облегчения проблемы меньшинств, чей отличительной особенностью является язык, давая им возможность чувствовать себя свободными в государстве, где они оказались в силу исторических обстоятельств. Отнюдь не усиливая центробежных тенденций, расширение возможности пользоваться региональными языками или языками меньшинств в различных областях жизни, напротив, может содействовать тому, что группы людей, говорящих на них, начнут забывать прошлые обиды, память о которых мешала им согласиться занять своё место в той стране, в которой они живут, и в Европе вообще".

В российской практике уже реально происходят такие процессы. Например, достаточно посмотреть на состав этносов, включённых в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, который утверждается Правительством Российской Федерации. В их составе мы видим челканцев, тубаларов, теленгитов, кумандинцев, которые в российской науке квалифицируются как субэтноты алтайской нации, одним из консолидирующих признаков выступает алтайский язык, имеющий ныне статус государственного языка Республики Алтай. Алтайский литературный язык обслуживает все функциональные сферы, в том числе и систему образования. Нужно отметить, что языки указанных выше четырёх этносов рассматриваются как диалекты алтайского языка, образующие северную группу его диалектов, однако нормы алтайского литературного языка сформированы на основе диалектов южной группы. В лингвистическом отношении наблюдаются заметные различия между этими двумя группами диалектов, причём литературный язык до сих пор не стал тем механизмом, который консолидировал бы полностью речь всех алтайцев.

Вот как оценивает ситуацию в Республике Алтай известный социолингвист Т. Г. Боргоякова, специалист по языкам Южной Сибири: "Низкий показатель витальности алтайского языка исследователи связывают с дезинтеграционными процессами среди субэтнических групп алтайского народа, усиление которых может поставить под угрозу единство алтайского народа, а значит, и сохранение его языка... Поскольку в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации вошли кумандинцы, теленгиты, тубалары и челканцы в качестве самостоятельных народов, то реализация появившегося официального права ставить вопрос о введении этих язы-

ков как языков обучения в начальной школе вместо алтайского литературного языка требует взвешенного и профессионального подхода" (Боргоякова, 2002, с. 17). Интересно, что и некоторые тюркологи считают возможным характеризовать, например, речь кумандинцев и челканцев как отдельные тюркские языки. Таким образом, дезинтеграционные этнические процессы могут вести к появлению на языковой карте России новых региональных языков или языков меньшинств.

Если такие процессы будут идти и дальше, то, возможно, нынешние диалекты татарского языка могут тоже перерасти в новые тюркские языки, если носители западносибирского диалекта или западного (мишарского) диалекта заявят о себе как об отдельных этносах.

Нужно учитывать также, что в системе начального образования имеются случаи преподавания на диалектном языке, для чего разработаны соответствующие программы, созданы и изданы учебники, имеются учительские кадры. Такое положение играет огромную роль в развитии и сохранении родных языков, облегчает их изучение детьми младшего школьного возраста, повышает у них мотивацию к владению родным языком. Конечно, это свидетельствует о действительной отдалённости диалектов друг от друга, а с другой стороны, даёт повод для подкрепления устремлений объявить об отдельном языке.

Приведённые данные позволяют сделать вывод о том, как непросто решать вопросы о составлении списков региональных языков или языков меньшинств в конкретном государстве. Как отмечают эксперты Совета Европы, работающие с материалами хартии, подобные тенденции дезинтеграции единых языков отмечаются в разных странах Европы.

Особенно сложными они выглядят в Российской Федерации на фоне её удивительной многоэтничности и полилингвальности. В таком сложном деле, затрагивающем национальные, а также и языковые чувства многих жителей нашей страны, необходимо участие комплексного научного коллектива, представленного лингвистами, этнографами, культурологами, педагогами, правоведами. От результатов их деятельности зависит дальнейшее бесконфликтное развитие нашего общества. А общий итог — создание сбалансированного списка региональных языков или языков меньшинств Российской Федерации, подпадающих под действие хартии при условии её ратификации нашей страной.

М. В. ДЬЯЧКОВ,

*доктор филологических наук, профессор
Института языкознания Российской академии наук*

Языковая ситуация в Соединённом Королевстве

Общая численность населения приближается к 60 миллионам человек. К крупнейшим автохтонным миноритарным этносам страны относятся шотландцы (около 5 миллионов), ирландцы (около 3 миллионов), валлийцы (уэльсцы) (порядка 1 миллиона человек).

В Шотландии функционируют два миноритарных языка — шотландский диалект английского языка с самоназванием лалланс (происходит от Low Lands), выделяемый в самостоятельный стандартизованный и нормированный язык, и гэльский язык, кельтского происхождения. В соответствии с правительственным докладом, опубликованным в 1997 году, на языке лалланс говорит примерно 1,5 миллиона человек. По преимуществу он распространён в низинных регионах Шотландии. В наши дни этот язык сохраняет свою первоначальную самобытность, однако находится под большим влиянием со стороны стандартного английского языка, что в обыденной речи приводит к смешению двух языков. На языке лалланс имеется поэтическая и прозаическая литература (в частности, произведения Р. Бёрнса), в 1980-е годы на него были переведены библейские и другие богослужебные тексты. Имея значительную письменную традицию, язык лалланс не используется ни в образовании, ни в административной сфере.

С середины 1980-х годов появились школы, в которых гэльский язык преподаётся в качестве учебного предмета или частично используется в качестве языка преподавания. В горных районах Шотландии шотландский гэльский язык продолжает функционировать, однако с 1997 года отменено преподавание гэльского языка в качестве учебного предмета в тех школах горного региона, в которых преподавание ведётся на английском языке. Оставлено лишь только несколько школ с преподаванием на гэльском. Такое решение может негативно повлиять в дальнейшем на сохранение и развитие шотландского гэльского, однако оно в известной степени уравновешивается предложением о признании гэльского языка, наряду с английским, официальным языком вновь создаваемого шотландского парламента. Обычным рабочим языком в этом парламенте является английский, а для выступлений на гэльском будет необходимо предварительное уведомление, с тем чтобы мог быть обеспечен синхронный перевод. Помимо этого на гэльском языке будут издаваться парламентские информационные бюллетени. Гэльский язык распространён, помимо горных районов Шотландии, также и на Гебридских островах, где он до сих пор является первым языком большинства населения.

В Уэльсе распространён валлийский язык (также кельтский). Население Уэльса немного превышает 2,5 миллиона человек, из которых валлийским языком владеет не более 20 процентов, причём порядка 1 процента одноязычны, то есть владеют только этим языком и не говорят по-английски (преимущественно лица пожилого возраста). Из восьми графств, входящих в Уэльс, в двух (Гвинед и Двир) валлийский язык используется в качестве языка администрации. В сфере образования из 1748 начальных школ Уэльса в 368 школах обучение осуществляется на валлийском языке при одновременном изучении английского, в 830 школах валлийский язык изучается в качестве обязательного учебного предмета, в 220 школах обучение ведётся попеременно на английском и валлийском языках, и в 24 школах валлийский язык совсем не изучается. В университетских колледжах Суонси и Кардиффа некоторые

предметы читаются на валлийском языке. В конце 1990-х годов делаются попытки расширить функции валлийского языка. В частности, предусмотрено, что он должен преподаваться в качестве обязательного учебного предмета во всех средних школах.

В ряде школ валлийский язык преподаётся в качестве учебного предмета. В городе Кардиффе местное издательство издаёт на валлийском языке детскую и учебную литературу и видеофильмы. Дважды в год выходит общественно-политический журнал на валлийском языке *An Briaithar Saor*. Раз в неделю уроки валлийского языка проводятся по телевидению, причём абоненты заблаговременно получают четырёхстраничную газету с изучаемыми текстами. Центральная библиотека города Солсбери обладает крупнейшей в мире коллекцией редких старинных, а также современных изданий на валлийском языке. Знакомство с этими материалами возможно через Интернет. Известное издательство Penguin издаёт значительными тиражами произведения валлийских писателей, таких как Кристофер Мередит и Карадог Причард, параллельно на двух языках — валлийском и английском.

В Северной Ирландии (Ольстере) функционируют ирландский и ольстерский шотландский (вариант лалланса). В Северной Ирландии ими владеет не более 10 процентов всего населения. Как факультативный учебный предмет, ирландский язык изучается в 156 начальных школах и 67 средних, при общем числе школ в Северной Ирландии 1332. Кроме того, в двух государственных школах, в Белфасте и Дерри, он используется в качестве языка обучения наряду с английским.

Готовясь к предстоящему подписанию ещё до конца 1999 года хартии региональных или миноритарных языков, правительство Соединённого Королевства признало за ольстерским шотландским и языком лалланс статус в соответствии с частью II, а за ирландским в Ольстере, валлийским и шотландским гэльским статус в соответствии с частью III хартии. Это, в частности, означает, что три последних языка значительно укрепят свои позиции в сфере образования.

Ещё два миноритарных языка — мэнкс на острове Мэн и керневек на полуострове Корнуэлл — считаются мёртвыми, но в настоящее время предпринимаются попытки их возрождения.

Язык мэнкс, сходный с гэльским, зачастую относят к мёртвым языкам, хотя это и не вполне соответствует действительности. В настоящее время он употребляется лишь в некоторых семьях в качестве языка бытового общения, тем не менее с конца 1992 года этот язык введён в качестве факультативного учебного предмета в ряде средних школ острова. Разработаны курсы разговорного языка, рассчитанные на занятия в группах от 7 до 18 человек.

Язык керневек в наши дни относится к мёртвым, но активно возрождаемым языкам. Считается, что последний носитель этого языка умер в конце XVIII века. В последнее время широко развернулась кампания по его возрождению. Он изучается в нескольких языковых группах, в резуль-

тате чего порядка сотни человек овладели им как языком общения. В качестве факультативного предмета он преподаётся в нескольких начальных и средних школах. Функционируют также вечерние курсы языка кернебек для взрослых.

Языковая ситуация в Германии

Население — около 80 миллионов человек, из них к автохтонным (кореным) этническим меньшинствам относятся северные фризы (около 50 тысяч человек), проживающие в основном в округе Нордфризланд (Северная Фризия) в федеральной земле Шлезвиг-Гольштейн, немецкие датчане (около 50 тысяч человек), проживающие в Южном Шлезвиге вдоль границы с Данией (федеральная земля Шлезвиг-Гольштейн), сорбы (или иначе венды, лужичане), проживающие в восточных федеральных землях Заксен (Саксония) и Бранденбург (численность около 100 тысяч человек). В федеральных землях Шлезвиг-Гольштейн, Нидерзаксен (Нижняя Саксония), Заксен и Бранденбург в ряде школ факультативно преподаются фризский, датский, нижненемецкий и сорбский языки.

В округе Нордфризланд общая численность населения составляет 155 тысяч человек. Из них к северным фризам причисляют себя (единственным способом определения этнической принадлежности в ФРГ является самоидентификация) около 50 тысяч. Что касается владения местным языком, то число активно владеющих составляет приблизительно 10 тысяч человек, а число пассивно владеющих — порядка ещё 20 тысяч. Всего насчитывается восемь существенно отличающихся друг от друга северофризских диалектов (в каждом из них имеются говоры). По мнению местных исследователей, каждый из них следовало нормировать и стандартизировать в отдельности, поскольку попытка создать на их основе единый язык привела бы лишь к гибели их всех. Такая стандартизация была осуществлена для ряда северофризских диалектов, что привело их к некоторому отчуждению друг от друга. К этим диалектам относятся: континентальные — видингхардский, моорингский, нордергоэсхардский; островные — фёринг (на острове Фёр), оомранг (на острове Амрум), зельринг (на острове Зильт), халлиген (на нескольких мелких островах), халюндер (на острове Гельголанд).

Идея преподавания фризского языка, а точнее его нормированных диалектов, в школе возникла в XX веке на волне возрастания активности фризского этнокультурного движения. Предложение изучать местный фризский язык в начальной и средней школе поначалу вызвало озабоченность у многих родителей, которые считали, что обучение "простонародному говору", имеющему некоторое сходство с немецким, помешает овладению немецким языком и понизит шансы выпускников на получение дальнейшего образования. Активисты фризского движения — преподаватели, профессора, журналисты — затратили немало усилий, чтобы рассеять эти сомнения и доказать самоценность миноритарного этнического языка. В результате этой деятельности с начала 1990-х годов фризский язык стал преподаваться в ряде на-

чальных и средних школ в качестве факультативного предмета, стали издаваться учебники и учебные пособия по изучению местного диалекта. В настоящее время в округе Нордфризланд регулярно проводятся школьные конкурсы на лучшее знание местного варианта северофризского языка, в которых участвуют учащиеся, причисляющие себя как к фризам, так и к немцам. Разработана и реализуется на практике система "сквозного" обучения фризскому языку с первого года пребывания в детском саду до последнего класса средней школы.

Большая роль в обучении фризскому языку принадлежит так называемым шефам, то есть бабушкам, дедушкам, прочим родственникам, не имеющим педагогического образования, но свободно владеющим разговорным фризским языком. Они не только создают фриязычную среду вне школы, но и часто приходят на занятия и помогают учителям в проведении занятий.

Научная, педагогическая и издательская деятельность в области фризского языка сосредоточена в Северофризском институте, расположенном в городе Бредштедте.

В соответствии с послевоенными соглашениями с Данией в ряде школ федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн изучается также и датский язык.

Специфической особенностью севера Германии (федеральные земли Шлезвиг-Гольштейн, Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, города Гамбург и Бремен) является широкое использование в быденной жизни нижне немецкого языка с самоназванием нидердойч, или платтдойч. По подсчётам, в общей сложности им пользуются порядка 10 миллионов человек. В некоторых регионах его до сих пор понимают и используют до 87 процентов населения. Этот язык не следует считать диалектом стандартного немецкого, поскольку от развивался иным путём: не претерпел так называемого второго передвижения согласных, которому подверглись южногерманские диалекты. До конца XII века нидердойч широко использовался в политической, экономической и торговой сферах, выступал в качестве единственного языка Ганзейского союза. Он обладает богатой письменной традицией. Внутри него выработался ряд функциональных стилей: административный, церковный, стиль художественной литературы и так далее. В XVIII веке и позднее язык утратил свои позиции и превратился в язык семейного и бытового общения, которым и остаётся в настоящее время, тем не менее в школах северных федеральных земель ему уделяется достаточное внимание. Использование языка нидердойч в школьном образовании имеет долгую традицию. До середины XVII века он являлся единственным языком обучения на севере страны, а затем уступил место стандартному немецкому. В послевоенные годы у родителей существовало опасение, что возвращение нижне немецкого языка в систему образования может помешать правильному усвоению учащимися стандартного немецкого. Общественность и органы образования северных федеральных земель затратили немало усилий, чтобы развеять эти предубеждения. В 1951 году министерство культов федеральной зем-

ли Шлезвиг-Гольштейн, в ведении которого находится школьное образование, издало инструкцию, в которой говорилось, что в Шлезвиг-Гольштейне нижненемецкий язык выступает в качестве равноправного собрата по отношению к стандартному немецкому. Вследствие этого в задачи всех школ нашей федеральной земли входит проявление о нём должной заботы. Каждому учащемуся в процессе учёбы следует осознать высокую культурную ценность этого языка. Эта инструкция действует и по сей день. Начиная с 1986/87 учебного года в программу школ включена учебная тема "Нижненемецкий язык". В рамках этой темы учащиеся знакомятся с грамматикой, лексикой и стандартной орфографией этого языка, а также с литературой на нём. Проведённое органами образования социологическое исследование показало, что в ряде регионов северных федеральных земель нижненемецкий язык более употребителен, чем стандартный немецкий. Порядка 40 процентов опрошенных в этих регионах считают, что на нижненемецком они могут яснее и полнее выразить свои мысли, чем на стандартном немецком.

На востоке страны (в бывшей ГДР) проживает исконное сорбское население, иначе именуемое лужичанами. В VI веке нашей эры эти земли были заселены различными славянскими племенами, из которых вследствие германской ассимиляции до наших дней сохранились лишь сорбы. Традиционно места их проживания называют Верхним и Нижним Лаузицем. Общая численность сорбского населения составляет порядка 60 тысяч человек. Сорбский язык делится на два варианта — верхний (в федеральной земле Саксония) и нижний (в федеральной земле Бранденбург).

Сорбские школы, учебный план которых соответствует учебному плану немецких школ, подразделяются на три типа: школы типа А, в которых некоторые предметы преподаются на сорбском языке; школы типа Б, в которых сорбский язык изучается в качестве второго (то есть используемого вне школы); школы типа В, в которых сорбский язык изучается как иностранный (то есть неизвестный детям до поступления в школу). Как изучение сорбского языка, так и обучение на нём является факультативным, но тем не менее поддерживается широкой общественностью регионов, где проживают сорбы.

В обеих землях сорбский язык признаётся государственным специфическим предметом (*staatsspezifisches Fach*), что даёт право выпускникам сдавать выпускной экзамен по сорбскому языку и литературе на сорбском языке.

Книгоиздательство на обоих вариантах сорбского языка осуществляется местным издательством. Издание учебных пособий, учебников и художественной литературы на сорбском языке финансируется из бюджета федеральных земель и средств объединения сорбских этнокультурных ассоциаций "Домовина".

З. К. ТУДВАСЕВА,
*ведущий научный сотрудник Центра
национальных проблем образования ФГУ
"Федеральный институт развития образования"
Министерства образования и науки
Российской Федерации*

Особенности двуязычия в Коми-Пермяцком автономном округе

Особенности двуязычия в Коми-Пермяцком автономном округе, который в настоящее время входит в состав Пермского края, определяются многими факторами: социально-экономическими условиями развития округа, этнодемографической ситуацией, соотношением родного и русского языков в различных сферах жизни общества.

Итак, Коми-Пермяцкий автономный округ был образован 26 февраля 1925 года. С 2005 года он входит в состав Пермского края, на севере граничит с республикой Коми, на западе — с Кировской областью, на востоке и на юге — с русскими районами Пермского края. Территория округа — 32,8 тысячи квадратных километров, численность населения по данным переписи 2002 года — 136 тысяч человек; административный центр округа — город Кудымкар.

До Октябрьской революции территория, заселённая коми-пермяками, была разделена между Чердынским и Соликамским уездами Пермской губернии, образованной в 1797 году. Нищета, бесправие, неграмотность, отсутствие условий для консолидации этноса, его экономического и культурного развития — вот что характеризовало жизнь Пермского края в означенный период.

После Октября 1917 года, несмотря на всю противоречивость и сложность дальнейшего пути, коми-пермяцкий народ получил возможность для развития своей культуры, просвещения, письменности, выработки литературного языка, издания учебной и художественной литературы на нём; изменилось экономическое положение народа и его жизненный уклад. После Октября, прежде чем стать двуязычными, коми-пермяки как бы заново обрели свой родной язык, который постепенно утверждался во всех присущих языку правах.

Вопрос о коми-пермяцком литературном языке обсуждался на первом съезде культурных сил края, состоявшемся в 1923 году в Кудымкаре. На нём было провозглашено право коми-пермяцкого литературного языка на существование. Решение вопросов алфавита, системы графики не потребовало особых усилий. Более сложной оказалась проблема языковой нормы. Она заключалась в выборе диалектной основы литературного языка. Коми-пермяцкие диалекты значительно отличаются друг от друга, особенно в области фонетики. Принято выделять два периода становления норм коми-пермяцкого литературного языка: 1921—1927 годы и период с 1927—1928 годов, когда в качестве нормы его были взяты основные особенности кудымкарско-иньвенского (центрального

по географическому положению) диалекта, но с введением чередования звуков "в" и "л" в определённых позициях.

В 1920—30-е годы велась большая работа по созданию учебников для новой школы: выходили буквари, книги для чтения, грамматики основоположников коми-пермяцкого литературного языка и литературы А. Н. Зубова — Питю Оньо (1889—1945), М. П. Лихачёва (1901—1945), а также других авторов.

Следует отметить, что именно в эти годы родной язык в округе выполнял достаточно широкие социальные функции, которые он, в силу объективных и субъективных обстоятельств, утратил в последующий период. Коми-пермяцкий язык был языком обучения в большинстве школ, на нём выходили окружная и районные газеты, он функционировал в государственных учреждениях и в производственных коллективах.

Немало для развития образования, закрепления функций родного языка было сделано ещё в 1950-е годы: только за две послевоенные пятилетки вышло более 130 учебников, учебных пособий на коми-пермяцком и русском языках; несколько изданий выдержал коми-пермяцкий букварь А. Т. Мошеговой; постепенно в округе утвердилось начальное и семилетнее обучение. Однако в эти же годы начинаются негативные процессы в постановке преподавания родного языка, свёртывание его функций в других общественных сферах. В 1951/52 учебном году школы округа перешли на новый учебный план, утверждённый Министерством просвещения РСФСР, согласно которому русский язык в национальных школах стал изучаться с 1-го класса. С 1959 года школы начали переходить на обучение на русском языке, в 1970-е годы родной язык во всех школах изучался уже только как предмет, что характерно и для нынешнего времени.

В настоящее время в Коми-Пермяцком автономном округе функционируют два языка: русский и коми-пермяцкий. Социальные функции русского языка несравненно шире: на нём ведётся обучение в школах, осуществляется всё делопроизводство, связь, административное руководство округом, на нём работают средства массовой информации, учреждения культуры; он используется в качестве языка межнационального общения. На значительной территории округа только русский язык функционирует в общественной и личной сферах жизни — это характерно для Гайнского и Юрлинского районов, для лесных посёлков и посёлков городского типа (их три: Гайны, Майкор, Пожва). Широко распространён русский язык в окружном (город Кудымкар) и районных (сёла Коса, Кочёво, Юсьва) центрах.

Носителями коми-пермяцкого языка являются представители коренного населения, проживающего в сельской местности Юсьвинского, Кудымкарского, Кочёвского и Косинского районов, а также в городе Кудымкаре, в Гайнском районе (старшее и среднее поколения). Коми-пермяцкий язык не имеет официального статуса, закреплённого в законодательных документах, следовательно, его социальные функции искусственно сужены, что является результатом проводившейся до 90-х годов XX века государственной языко-

вой политики. Из-за экономической отсталости округа население его постоянно уменьшается. Большой отток коренного населения обусловлен и тем, что в округе нет интенсивной духовной жизни в рамках национальной культуры.

В Коми-Пермяцком автономном округе нет сформировавшихся, работоспособных научных центров, которые занимались бы проблемами коми-пермяцкого языка, культуры, поэтому остро ощущается отсутствие национальных высококвалифицированных кадров, владеющих родным языком, которые могли бы вести исследования по проблемам социологии, демографии, истории, экономики округа; могли бы работать на радио, в редакции газеты, в издательстве, учреждениях культуры. Всё это не способствует развитию национальной культуры, а также разработке проблем самого языка. Не решены многие вопросы нормирования литературного языка, не разработан один из важнейших разделов научной грамматики — синтаксис, нет словарей различных типов, справочников и учебных пособий. Требуется совершенствования существующая орфография, не разработаны теория и практика перевода с русского языка на коми-пермяцкий, с коми-пермяцкого — на русский.

Сложившиеся условия не могут стимулировать расширение социальных функций коми-пермяцкого языка. В настоящее время он функционирует лишь как учебный предмет в начальных, неполных средних и средних школах, в которых его изучает не более четверти от общего контингента учащихся коренной национальности. В других явлениях сферы общественной жизни (средства массовой информации, периодические издания, учреждения культуры) применение коми-пермяцкого языка минимальное.

При такой ситуации правомерно говорить не о двуязычии, наличие которого предполагает равноправное использование во всех сферах двух языков, а об использовании русского языка в качестве официального и единственного. В этих условиях всё коренное население округа вынуждено овладеть в той или иной мере русским языком. Для представителей старшего и среднего поколений коми-пермяков характерно национально-русское двуязычие; для части представителей молодого поколения — русско-национальное двуязычие (это относится прежде всего к интеллигенции, имеющей достаточно высокий уровень образования). Значительную часть молодого поколения коми-пермяков нельзя назвать двуязычными, так как родной язык ими утрачен (особенно это присуще тем, кто проживает за пределами округа).

Проблема двуязычия имеет различные аспекты, но наиболее актуальным представляется педагогический, то есть соотношение родного и русского языков в учебно-воспитательном процессе. Именно в школе, и только в ней, учащиеся овладевают литературной разновидностью родного языка, получают основные знания по русскому языку. Школа закладывает фундамент двуязычия, определяет будущее родного языка. Однако, как уже отмечалось, представители молодого поколения в большинстве своём не владеют коми-пермяцким

литературным языком, на котором издаётся художественная литература, то есть они недостаточно знакомы с историей, культурой, традициями своего народа. Это объясняется тем, что родной язык изучается далеко не во всех школах и совсем не изучается в средних специальных учебных заведениях округа. Следовательно, многие выпускники средних учебных заведений не владеют коми-пермяцким литературным языком, а это резко ограничивает возможности его функционирования.

Возрождение родного языка, закрепление его функций начинается со школы, вот почему, на наш взгляд, коми-пермяцкий язык необходимо изучать во всех школах округа, где основной контингент — учащиеся коми-пермяцкой национальности (таких школ в округе большинство). Чтение и письмо на родном языке неприемлемо ограничивать только уроками родного языка и литературы; родному языку в учебно-воспитательном процессе должно отводиться более значительное место. В связи с этим особую актуальность приобретает разработка нового содержания образования по коми-пермяцкому языку и литературе, реализация которого в условиях, когда обучение полностью ведётся на русском языке, обеспечит формирование у учащихся не только практико-речевого (вербального), но и культурного двуязычия, в частности такой его разновидности, как двуязычие культурно-художественное, или культурно-эстетическое. Биэтнокультурно ориентированное обучение требует формирования и активизации знаний учащихся о родной культуре. Из сказанного вытекает, что все программы призваны содействовать этому. Так, в программах по русскому и родному языкам важно отразить такие аспекты, как национально-культурная лексика, традиционные символы, особенности национальной и русской поэтики (что затрагивает проблемы перевода) и так далее. Должны быть более открытыми для включения новых произведений и программы по литературе. Важно стимулировать чтение учащихся на родном и русском языках, изучать в курсе русской литературы переводные произведения коми-пермяцких писателей, а в курсе родной литературы хотя бы обзорно знакомить учеников с именами тех писателей, чьё творчество связано каким-либо образом с Коми-Пермяцким округом. Взаимосвязанное изучение родного и русского языков, родной и русской литературы служит закреплению в сознании учащихся функций обоих языков, вызывает устойчивый интерес к русской культуре и к культуре своего народа. Как справедливо отмечает М. И. Исаев, при наличии соответствующих социальных предпосылок именно культура служит той кузницей, где куются все современные формы языка, и в особенности его литературная разновидность. Активное функционирование в школе обоих языков и есть одна из тех социальных предпосылок, которые необходимы для их развития.

З. И. СТРОГАЛЬЩИКОВА,

*старший научный сотрудник сектора этнологии
Института языка, литературы и истории
Карельского научного центра Российской академии
наук, председатель карельской региональной
общественной организации "Общество вепсской
культуры", председатель комиссии по вопросам
культурного и духовного наследия,
развития культуры и искусства*

Через год исполняется 20 лет с момента принятия первого в истории нашей страны закона о языках народов Российской Федерации, который вполне обоснованно признан одним из самых прогрессивных законов в мире в области языковых прав.

Сегодня очевидно, что он был принят в уникальный период нашей истории, когда в обществе преобладало мнение, что право на национальную и этническую идентичность является частью всеобщих прав человека, которые принадлежат нам всем от рождения, независимо от того, являемся мы представителями меньшинств или доминирующего сообщества. В тот период особенно остро в России осознавалась необходимость исправления ошибок предшествующего периода в этнонациональной политике, поэтому Закон Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" столь решительно встал на защиту языков меньшинств, гарантируя сохранение и развитие языков всех народов страны.

Общественное мнение в пользу поддержки языков меньшинств сформировалось в результате их активной просветительской работы, направленной на формирование представления о ценности культурного многообразия в многонациональной стране, о важности возвращения этих языков в систему образования, расширения их функций. В ряде регионов (в республиках, автономных округах) задача возрождения языков коренных народов рассматривалась как приоритетная часть внутренней политики. По информации Министерства образования и науки Российской Федерации, уже в 1992 году число языков народов Российской Федерации, изучаемых в школах как предмет или используемых для обучения, увеличилось по сравнению с серединой 1980-х годов вдвое и достигло 83. Сейчас, по данным отчёта, представленного в апреле этого года Правительством Российской Федерации, об исполнении рамочной конвенции Совета Европы, их 80, включая и ряд языков меньшинств, являющихся государственными в странах СНГ. Включение в 1993 году в Конституцию Российской Федерации (статья 68) положения о праве республик устанавливать свои государственные языки лишь легитимизировало уже принятые на местах решения, а положение о том, что Российская Федерация "гарантирует всем её народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития", отвечало интересам общества. Основой его была статья Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации", гарантирующая "всем её народам независимо от их численности равные права на сохра-

нение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения".

Мне, как представительнице вепсов — коренного малочисленного народа, особенно важно, что закон относит к компетенции Российской Федерации в лице её высших органов государственной власти "создание условий для сохранения и развития языков малочисленных народов". Как отмечали в комментариях к закону его разработчики, поскольку есть опасение, что о них "государственные органы другого уровня могут вообще не позаботиться", в действующей версии закона, в который дважды вносились изменения (в 1998 и 2003 годах), сохранились обязательства государства по содействию им "в организации различных форм воспитания и обучения на родном языке независимо от их количества и в соответствии с их потребностями".

К сожалению, реальная практика на фоне конфликтов с закрытием малокомплектных школ в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов, с переходом на новые принципы нормативно-подушевого финансирования очень далека от норм Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" по отношению к малочисленным народам.

Два года назад, 2 октября 2008 года, в Совете Федерации проводились парламентские слушания "О мерах по реализации целей Второго Международного десятилетия коренных народов мира в сферах народного образования и сохранения родных языков в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации", где были указаны все болевые точки в области организации преподавания языков малочисленных народов. Внимание федеральных органов власти, в первую очередь Министерства образования и науки, к рекомендациям данных слушаний могло бы предотвратить настоящие трагедии с закрытием малокомплектных школ в местах компактного проживания малочисленных народов. Только на днях на сайте Министерства образования и науки появилось высказывание министра образования и науки Андрея Фурсенко о том, что начальная сельская школа должна работать даже с одним ребёнком. Услышат ли эти слова министра на местах?

В 2009 году постановлением Правительства Российской Федерации было принято несколько важнейших документов по поддержке коренных малочисленных народов Севера. В феврале принята Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которая должна стать основой действий органов власти по отношению к народам Севера на 2009—2025 годы. В ней провозглашались повышение доступа к образовательным услугам малочисленных народов Севера с учётом их этнокультурных особенностей, поддержка малокомплектных детских садов и школ, оснащение учреждений системы образования современным оборудованием, обеспечивающим высокий уровень образовательного процесса, изучение родного языка, национальной культуры и основ ведения традиционного хозяйства и многое другое. В начале мая 2009 года Правительство Российской Федерации утверждает Перечень мест традици-

онного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, конкретно указав районы, сельские и городские поселения и населённые пункты в регионах их проживания, чтобы более целенаправленно оказывать поддержку коренным малочисленным народам. Есть сомнения в том, что его принятие повлияло на изменение политики по отношению к коренным малочисленным народам на местах. Не могу не привести пример с вепсами Ленинградской области. В конце мая 2009 года решением депутатов Подпорожского района Ленинградской области в трёх населённых пунктах Винницкого сельского поселения (включённого в Перечень мест традиционного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации) было закрыто сразу три детских сада и две неполные средние школы. Что происходит в селе с закрытием школ — говорить не нужно. Борьба местного населения, общественных организаций с таким решением районных властей была долгой, хотя даже прокуратура признала это решение незаконным. Удалось отстоять только одну школу, в посёлке Курба, — её сделали начальной. Дети из остальных вепских деревень с 7 лет вынуждены учиться в школе-интернате в селе Винницы. Во всех закрытых школах все дети изучали вепский язык как предмет, в винницкой имеют возможность изучать его как факультатив. По данным школы, факультатив по вепсскому языку посещают 15 процентов школьников. Большинство детей пришло в интернат из семей, где ещё говорят на вепсском языке. Фактически они все попали лишь в русскоязычную языковую среду. Таким решением властей нанесён невосполнимый ущерб этническому развитию вепсов Ленинградской области. Многолетние усилия учёных, преподавателей по воссозданию вепсской письменности, подготовке учебников, изданию литературы на вепсском языке — всё это начинает терять смысл при таком отношении к самим представителям коренных малочисленных народов.

Конечно, есть регионы, где отношение к коренным малочисленным народам иное. Они известны, это Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Хабаровский край. Мы можем говорить, что совершенно иное отношение к вепсам и карелам в Карелии. Здесь органы власти активно сотрудничают с национальными общественными организациями, есть понимание серьёзности положения с сохранением и развитием карельского и вепсского языков. Из-за запрета в конце 1930-х годов вепсской и карельской письменности карелы и вепсы оставались полвека бесписьменными народами. Большие проблемы со знанием карельского и вепсского языков молодёжью и детьми. По инициативе молодых семей в городе Петрозаводске начали действовать два детских дошкольных учреждения, где воспитатели большую часть дня общаются с детьми на карельском и финском языках. Данная методика известна в мире как "языковое гнездо", благодаря ей некоторые народы, в частности саами в Норвегии и Финляндии, смогли передать знание языков своих дедушек и бабушек подрастающему поколению. Безусловно, желающих от-

дать детей в такие детские дошкольные учреждения у нас много, но возможности ограничены, поскольку, как и везде, наблюдается большая нехватка детских садов. Для нашей общественности было неожиданным узнать из доклада Российской Федерации о выполнении положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в рамках третьего цикла мониторинга (апрель 2010 года), что федеральные органы исполнительной власти против использования методики "языкового гнезда". По мнению авторов доклада (с. 90), "механизм её реализации представляет создание замкнутой языковой среды на базе детских дошкольных учреждений, где дети с первых лет жизни погружаются в среду родного языка, что в условиях многонациональной России существенно ограничивает возможности их социализации в поликультурной среде и тем самым способствует нарушению принципа равенства возможностей в получении образования, последующего поиска работы и так далее и является проявлением сегрегации детей по этническому принципу". Такое заявление более чем странно. В соответствии с Законом Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" государство содействует коренным малочисленным народам и "в организации различных форм воспитания и обучения на родном языке независимо от их количества и в соответствии с их потребностями". О какой сегрегации может идти речь, если открытия в Карелии детских садов, работающих по методике "языкового гнезда", национальная общественность добивалась несколько лет и набор в них детей проводится по желанию родителей? Более того, практика показала, что в условиях глубокой языковой ассимиляции только методика "языкового гнезда" смогла вернуть к жизни многие исчезающие языки.

Хотелось бы остановиться на вопросе о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Мы все понимаем, насколько важно усилить внимание федеральных властей к положению языков коренных малочисленных народов. Ратификация хартии могла бы помочь сохранить хотя бы некоторые из них. Но выбор языков, которые должны подпадать под действие хартии, на первом этапе должен быть ограничен теми языками российских коренных малочисленных народов, использование которых в системе образования, включая дошкольное, в СМИ и в работе других учреждений уже отвечает необходимым требованиям 35 положений хартии. Их сейчас около двадцати. В 2004 году в Карелии был принят закон "О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия". В настоящее время сфера использования карельского (он не имеет статуса государственного) и вепсского языков вполне отвечает необходимым требованиям хартии. В целях развития всех языков, имеющих статус государственных языков в республиках в составе России, необходимо применение действующего законодательства.

А. Д. СУБРАКОВ,
*старший научный сотрудник Центра
национальных проблем образования ФГУ
"Федеральный институт развития образования"
Министерства образования и науки
Российской Федерации*

Языковая ситуация в Республике Хакасия

Россия — федеративное и многонациональное государство, на территории которого проживают представители свыше 160 национальностей. Республика Хакасия — государство в составе Российской Федерации. Статус Республики Хакасия определяется Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Хакасия. Титульный этнос — хакасы, тюркоязычная народность, проживающая в Южной Сибири на левобережье Хакасско-Минусинской котловины. В Республике Хакасия согласно статье 69 Конституции Республики Хакасия законодательно функционируют два языка: русский и хакасский. Они являются государственными языками Республики Хакасия, однако юридическое признание равноправного функционирования русского и хакасского языков в качестве государственных не означает возможности их равного использования. Социальная функция русского языка несравненно шире: на нём ведётся обучение в школах, осуществляется всё делопроизводство, связь, административное руководство республикой; его используют большинство средств массовой информации, учреждения культуры; он используется в качестве языка межнационального общения.

Современное состояние хакасского языка оценивается как близкое к катастрофическому. По данным современных социолингвистических исследований, язык своей национальности считают родным 90 процентов хакасов, но совершенно свободно владеют родным языком менее половины хакасов (42 процента), пятая часть говорит на хакасском языке с большими затруднениями, каждый десятый вообще не говорит на нём. Как средство общения в семье хакасский язык используют около 5 процентов хакасов, 67 процентов разговаривают на хакасском и русском, остальные — на русском. Для большинства хакасов характерен хакасско-русский билингвизм, но в последнее время в связи с незнанием или плохим знанием частью хакасов родного языка можно говорить о русско-хакасском двуязычии.

Среди причин, препятствующих использованию хакасского языка в различных сферах общественной жизни, главные — малочисленность хакасов, дисперсный характер и преобладающий сельский тип расселения. Будущее хакасского языка связывают с возможностью расширения его социальных функций, то есть использования в системе обучения, в сфере управления, культуры и массовых коммуникаций.

Конституция Российской Федерации провозглашает нашу страну демократическим федеративным правовым государством (глава 1, статья 1), которое состоит из 83 равноправных субъектов. В составе России находятся 21 рес-

публика, 9 краёв, 46 областей, 4 автономных округа, 1 автономная область и 2 города федерального значения. Вместе с тем Россия не только федеративное, но и многонациональное государство. По данным переписи населения 2002 года, на территории Российской Федерации проживали представители свыше 160 национальностей.

В составе Российской Федерации можно выделить 26 субъектов, которые в той или иной мере являются национальными образованиями (республики, автономная область и автономные округа). Свои названия (титул) эти субъекты, как правило, получили от имени народа, который на их территории проживает с древности, поэтому эти народы ещё называют титульными.

Несмотря на то что Конституция Российской Федерации называет все субъекты равноправными, республики, в отличие от краёв, областей и автономных округов, признаются государствами, имеют свои конституции, законодательство (глава 1, статья 5), вправе устанавливать свои государственные языки (глава 3, статьи 66, 68). Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеют свой устав и законодательство (глава 1, статья 5).

Республика Хакасия — государство в составе Российской Федерации. Статус Республики Хакасия определяется Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Хакасия (глава 3, статья 58). Входит в состав Сибирского федерального округа, граничит с Кемеровской областью, Красноярским краем, Республикой Тыва и Республикой Алтай. Образована в 1992 году. Территория Хакасии разделена на 8 районов. Города республиканского подчинения — Абакан, Абаза, Саяногорск, Сорск, Черногорск. Всего на территории республики 271 населённый пункт. Столица — город Абакан. Титульный этнос — хакасы, тюркоязычная народность, проживающая в Южной Сибири на левобережье Хакасско-Минусинской котловины. Традиционная религия — шаманизм, в XIX веке многие были крещены в православие. Хакасы делятся на субэтнические (диалектные) группы: качинцы (хааш, хаас); койбалы (хойбал); кызыльцы (хызыл); сагайцы (сагай). Динамика численности в Российской Федерации: 1926 год — 45,9 тысячи человек; 1939 год — 52,8 тысячи; 1959 год — 56 тысяч; 1970 год — 65,4 тысячи; 1989 год — 78,5 тысячи. Общая численность — 80,3 тысячи человек (по данным на 1989 год). По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, численность хакасов составляла 65 421 человек (по России — 75 622 человека), что составляет около 11 процентов населения Хакасии. Численность остальных наиболее многочисленных народов составляет: русские — 79,5 процента, украинцы — 2,9 процента, немцы — 2 процента, чуваша — 0,6 процента, другие народы — 4,5 процента. Как видим, в настоящее время Хакасия сложилась как полиэтническая и многоязычная республика, в которой проживают представители более 100 национальностей.

Присоединение Хакасии к России началось с постройки в 1604 году Томского, в 1628 году Красноярского и в 1707 году Абаканского острогов. Датой официального закрепления Хакасии за Российской империей можно считать

20 августа 1727 года, когда между Россией и Китаем был заключён пограничный трактат. Все земли, находившиеся на северной стороне Саян, отошли к России, на южной стороне — к Китайской империи.

Этническую самостоятельность хакасы получили при советской власти, в конце 1923 года, когда был образован Хакасский национальный уезд Енисейской губернии, который затем был преобразован в национальный уезд с центром в Усть-Абаканске. В 1925 году уезд был преобразован в Хакасский округ с переименованием его центра в Хакасск. 20 октября 1930 года была образована Хакасская автономная область с тем же центром, переименованным в Абакан. В это время автономная область входила в состав Западно-Сибирского края с центром в Новосибирске, а с 7 декабря 1934 года вошла в состав вновь образованного Красноярского края. 3 июля 1991 года Верховный Совет Российской Федерации поддержал решение сессии Хакасского областного Совета народных депутатов, приняв Закон Российской Федерации "О преобразовании Хакасской автономной области в Хакасскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР". 29 января 1992 года вновь избранный Верховный Совет переименовал Хакасскую Советскую Социалистическую Республику в Республику Хакасию. Её временной конституцией была объявлена Декларация об основных правах, полномочиях и обязательствах Республики Хакасия в составе Российской Федерации, принятая 6 марта 1992 года. Согласно принятой 25 мая 1995 года Конституции Республики Хакасия республика является государством в составе Российской Федерации. Её статус может быть изменён только в соответствии с федеральным конституционным законом при наличии взаимного согласия федеральных и республиканских институтов власти (глава 2, статья 57).

Язык хакасов относится к уйгуро-огузской подгруппе тюркских языков, вместе с камасинским, шорским, сарыг-югурским и северными диалектами алтайского языка образует особую хакасскую подгруппу. Генетически хакасский язык был связан с древнекиргизским, а в ещё более раннее время (в VII—IX веках) — с древнеуйгурскими племенными языками.

Хакасский литературный письменный язык был создан после Октябрьской революции, хотя некоторые попытки создать его письменность были ещё до революции. В середине XIX века финский учёный М. А. Кастрен предпринял попытку исследования хакасского языка и оставил образцы текстов на нём. Во второй половине XIX — в начале XX века хакасский язык и его диалекты изучали выдающиеся тюркологи В. В. Радлов, В. И. Вербицкий, Н. Ф. Катанов, С. Д. Майнагашев.

Развитие хакасского литературного письменного языка условно разделяют на четыре этапа.

Первый этап развития хакасского языка и письменности охватывает период до 1929 года. Хакасский алфавит на основе русского был разработан впервые в 1924—1926 годы. При его разработке был использован и опыт первого хакасского алфавита, созданного миссионерами до революции. В 1926 году появля-

ются первые хакасские учебники, с 1927 года выходит национальная газета "Хызыл аал" ("Красное село"), издаётся оригинальная и переводная художественная литература. Расширяется общественная функция хакасского языка: из устного (разговорного) он становится литературным, на нём издаются оригинальную и переводную литературу, его используют в устной и письменной речи. В указанный период вся политико-массовая и культурно-просветительская работа велась на хакасском языке. По данным переписи 1926 года, 96 процентов хакасов считали родным язык своей национальности.

Второй этап в развитии хакасского литературного языка и письменности приходится на период с 1929 по 1939 год, когда хакасский алфавит на основе русской азбуки был заменён латинизированным алфавитом. Однако опыт обучения в этот период показал, что латинизация затрудняла усвоение учащимися родного языка в школе и мешала усвоению русского языка.

Третий этап, начавшийся в 1939 году, характеризуется переходом хакасской письменности на русскую графику. С этого времени началась серьёзная разработка не только основных вопросов письменности, но и вопросов терминологии, грамматики, диалектологии и истории хакасского языка. В 1944 году был организован Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ), который начал глубокое и целенаправленное исследование хакасского языка. Так, уже в 1948 году была опубликована первая описательная грамматика хакасского языка Н. П. Дыренковой. Учёные, работавшие в ХакНИИЯЛИ, не только проводили сбор и монографическое описание всех диалектов хакасского языка, но и писали учебники по хакасскому языку. Необходимо отметить А. Т. Казанакова, Н. Г. Доможакова, Д. Ф. Патачакову как авторов учебников по хакасскому языку, выдержавших много изданий. На базе двух самых крупных диалектов хакасского языка, качинского и сагайского, формируется литературный язык. Такое решение было принято научно-практической конференцией, проведённой в 1953 году ХакНИИЯЛИ. В 1975 году в издательстве "Наука" выходит "Грамматика хакасского языка", которая явилась первым системным описанием грамматического строя данного языка. Она была подготовлена коллективом авторов под редакцией Н. А. Баскакова.

С 1985 года, по мнению известного хакасского языковеда доктора филологических наук В. Г. Карпова, начинается четвёртый этап в истории формирования хакасского литературного языка. В этот период в хакасский литературный язык влилось много новых слов, отражающих происходящие изменения в жизни народа, однако часть интеллигенции, выступая против неоправданных заимствований, пытается обозначать все новые понятия словами своего языка. Такое явление В. Г. Карпов обозначает как вторую волну хакасского пуризма*.

Вызывают интерес высказывания других учёных республики, таких как М. С. Арчимаева, Т. Г. Боргоякова, Л. И. Чебодаева, которые оценивают стрем-

---

* Пуризм (лат. *purus*, "чистый") — преувеличенное стремление к чистоте литературного языка, к изгнанию из него всяких посторонних элементов.

ление использовать ресурсы прежде всего родного языка как проявление утверждающегося самосознания народа. Это подтверждается выступлениями в средствах массовой информации артистов, учителей и других носителей кызыльского и койбальского диалектов о расширении базы литературного языка лексикой их диалектов. Эта проблема остаётся на данном этапе открытой и требует решения, так как степень распространения устной формы хакасского литературного языка среди населения пока ещё не является достаточной.

Благодаря взаимодействию с другими языками, в первую очередь с русским, который является языком межнационального общения, хакасский язык обогащается. По данным переписи населения 2002 года, более 95 процентов хакасов свободно владеют русским языком. Именно русский язык служит средством приобщения хакасского народа к достижениям многонациональной российской и мировой культуры. Под влиянием русского языка в хакасском языке формируется терминология (общественно-политическая, научная), расширяется семантика общеупотребительной лексики. И в то же время в период 30–80 годов прошлого века начинаются негативные процессы в постановке преподавания родного языка, свертывание его общественных функций. Для многих хакасов родной язык становится языком быта. Уменьшается число хакасов, считающих хакасский родным языком. Так, по итогам Всесоюзной переписи населения 1989 года, 76,1 процента хакасов считает родным язык своего народа, в то время как в 1979 году — 86,6 процента, в 1970 году — 88,8 процента, а в 1959 году — 90,2 процента. Повылся процент не знающих родного языка, в 1989 году он составлял 17 процентов, а среди хакасов, живущих за пределами республики, — 24 процента. В 1979 году эти цифры составляли соответственно 13,4 процента и 19 процентов. По данным переписи населения 2002 года, численность хакасов, не знающих родной язык, составляет 13 204 человек. Это 25,2 процента от всех живущих в Хакасии. Среди хакасов, живущих за пределами республики (10 201 человек), этот процент ещё выше. Как видим, для определённого числа хакасов характерен русскоязычный монолингвизм, молодое поколение в большинстве своём не владеет или плохо владеет языком своего этноса. Отношение к данному явлению среди русских и шире — русскоговорящих (включая представителей других крупных этносов, пользующихся русским языком) является скорее отрицательным, нежели положительным. На этом фоне странным оказывается то, что внутри этнических меньшинств отношение к данному феномену является нейтрально-безразличным. Как же произошло, что хакасы, как и многие этнические меньшинства Российской Федерации, стали забывать свой родной язык, а вместе с ним и собственную культуру? На наш взгляд, лучше всех на этот вопрос отвечает М. Н. Кузьмин. По его мнению, "в одном случае это было спонтанное влияние на духовную сферу и, в частности, на язык и ментальность, объективных экономических и социальных процессов модернизации, в другом — целенаправленная этнонациональная политика государства, реализовывавшая определённую доктринальную схему этнического языкового, культурного и идеологического "строительства", при-

званного сопровождать и обеспечивать индустриализацию и урбанизацию этносов. Какая роль в этих процессах предназначалась школе? Дореволюционная и советская история отечественной национальной школы показывает, что её цели, функции и организация определялись не только образовательными, но и в неменьшей степени специфическими интегративными задачами. Три этапа развития национальной школы в СССР говорят о последовательном включении в этот интегративный процесс единой официальной идеологии (1918), русского языка (1938, 1958) и русской культуры (1958) — с целью выработки ментального единства этнически и цивилизационно разнородного социума".

В 1951/52 учебном году школы Хакасской автономной области перешли на новый учебный план, утверждённый Министерством просвещения РСФСР, согласно которому русский язык в национальных школах стал изучаться с первого класса. С 1959 года школы области начали переходить на русский язык обучения, и начиная с 70-х годов XX века хакасский язык во всех национальных школах Хакасии изучался как предмет.

Сдвиг к новой теоретической и политической парадигме в решении этнических проблем наметился в середине 90-х годов XX века. Реформирование применительно к новой общественной ситуации системы общего образования — в том числе и звена национальной школы — осуществил Закон Российской Федерации "Об образовании" (1992). Он постулировал две неортогональные цели: защиту и развитие национальных культур, и одновременно обеспечение единства федерального образовательного и культурного пространства. В качестве метода была предложена универсальная схема структурирования образования — компонентность государственных образовательных стандартов содержания образования (федеральный, национально-региональный и школьный компоненты), с разнесением их к раздельной компетенции центра и субъектов Федерации". В эти годы хакасский язык наряду с русским согласно статье 69 основного закона Республики Хакасия получил статус государственного языка Республики Хакасия. С учётом языковой ситуации и уровня владения хакасским языком детьми коренной национальности в республике создаются условия для его изучения разными группами учащихся: свободно владеющих языком — 5 часов в неделю и начинающими изучать родной язык в 1-м классе — 3 часа в неделю, во 2—4-м классах — 4 часа. Принятые меры дали возможность изучать хакасский язык не только детям-хакасам, но и учащимся других национальностей, желающим изучать язык.

Повышение статуса хакасского языка позволило по-новому обратить внимание на русско-хакасское двуязычие. Оно приобретает новый характер, иные черты. В научной литературе под термином "русско-хакасское двуязычие" традиционно понималось владение хакасским языком как представителями русской национальности, так и любой другой национальности, но не самими хакасами. В связи с тем что определённая часть хакасов (представители городского и смешанного населения) плохо владеют или совсем не владеют своим родным языком, с 90-х годов прошлого века термин "русско-хакасское двуязычие" на-

чинает использоваться применительно к коренной национальности Республики Хакасия. Разрабатываются и издаются программы, учебники для обучения детей, не владеющих родным языком. Несмотря на то что в республике накоплен немалый практический опыт по обучению хакасскому языку детей, не владеющих родным языком, до сих пор не разработана целостная научно обоснованная методика обучения литературному хакасскому языку детей, овладевших русской речью раньше, чем хакасской.

С принятием Федерального закона № 309-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта" от 1 декабря 2007 года можно говорить о новом этапе в развитии образовательной политики в целом и, в частности, в решении проблем по удовлетворению этнокультурных образовательных потребностей. Новый закон убрал из образовательного законодательства компонентный принцип структурирования государственных образовательных стандартов содержания образования. Такое изменение в образовательном законодательстве обусловлено необходимостью приведения норм Закона Российской Федерации "Об образовании" в соответствии с нормами Конституции как основополагающего закона Российской Федерации. Конституция Российской Федерации (1993) определяет, что "Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты" (статья 43, часть 5), следовательно, рассматривает их как единое целое и не предусматривает передачу в компетенцию субъекта Российской Федерации какой-либо части стандартов.

Как уже говорилось выше, в настоящее время в Республике Хакасия согласно статье 69 Конституции Республики Хакасия законодательно функционируют два языка: русский и хакасский. Они являются государственными языками Республики Хакасия (глава 3, статья 69). Однако юридическое признание равноправного функционирования русского и хакасского языков в качестве государственных не означает возможности их равного использования. Социальная функция русского языка несравненно шире: на нём ведётся обучение в школах, осуществляется все делопроизводство, связь, административное руководство республикой; его используют большинство средств массовой информации, учреждения культуры; он используется в качестве языка межнационального общения. На значительной территории республики только русский язык функционирует в общественной и личной сферах жизни населения. Это характерно для четырёх городов Республики Хакасия, для Орджоникидзевского, Ширинского, Алтайского, Богградского районов, для лесных посёлков и посёлков городского типа. Широко распространён русский язык в республиканском (Абакан) и районных центрах.

Носителями хакасского языка являются представители коренного населения, компактно проживающего в сельской местности Аскизского, Бейского, Таштыпского, Усть-Абаканского районов. Сохранение и функционирование хакасского языка является одной из наиболее острых проблем в культурной и эт-

нополитической жизни хакасов. Правовой статус и условия функционирования и развития хакасского языка обеспечиваются Конституцией Республики Хакасия, законами Республики Хакасия "О языках народов Республики Хакасия" (редакция от 5 мая 2008 года), "Об образовании" (редакция от 4 мая 2009 года).

Хакасский язык занесён в Красную книгу исчезающих языков ЮНЕСКО. По мнению директора ХакНИИЯЛИ В. Н. Тугужековой, современное состояние хакасского языка оценивается как близкое к катастрофическому. Неуклонно сокращается число хакасов, говорящих на родном языке. Если в 1926 году родным языком владели 96 процентов хакасов, то в 1989 году — только 76 процентов. По данным же современных социолингвистических исследований, язык своей национальности считают родным 90 процентов хакасов (среди молодёжи, в группе 20—24-летних — 56 процентов), но совершенно свободно владеют родным языком менее половины хакасов (42 процента), пятая часть говорит на хакасском языке с большими затруднениями, каждый десятый вообще не говорит на нём. Как средство общения в семье хакасский язык используют около 5 процентов хакасов, 67 процентов разговаривают на хакасском и русском, остальные — на русском. Меньше других в семейном кругу родной язык использует молодёжь и люди среднего возраста. В производственной сфере почти во всех возрастных и социально-профессиональных группах основным языком общения является русский язык. Чаще наряду с русским используют хакасский язык работающие в сфере просвещения, науки, здравоохранения, а также в торговле и бытовом обслуживании, что объясняется более высокой долей самих хакасов среди работающих в этих отраслях, а также спецификой выполняемого труда. В руководящих органах районов и городов республики фактически нет людей, которые могли бы вести деловое производство на хакасском языке. Ни в одном районе Республики Хакасия — ни в республиканских учреждениях, и в организациях — делопроизводство не ведётся на хакасском языке, хотя следует заметить, что в соответствии с Конституцией Республики Хакасия и Законом Республики Хакасия № 11 "О языках народов Республики Хакасия" от 20 октября 1992 года государственными языками являются русский и хакасский языки. В судебно-правовой системе хакасский язык используется в исключительных случаях (привлекаются переводчики для переводов текстов приговоров на хакасский язык).

С 1994 года реализуются программы по сохранению и развитию языков народов Республики Хакасия. Содержание программ — совокупность конкретных мер по сохранению и развитию хакасского языка в области образования, науки, культуры, в средствах массовой информации, в делопроизводстве. Большая часть мероприятий, осуществлённых в ходе реализации программ сохранения и развития языков народов Республики Хакасия, дала положительные результаты. Хакасскими учёными ведётся активная работа по изучению языковой ситуации и исследованию проблем развития хакасского литератур-

ного языка; разработаны учебные программы по хакасскому языку, издаются учебники и учебно-методическая литература.

В настоящее время утверждён проект постановления "Об утверждении долгосрочной республиканской целевой программы "О развитии языков народов Республики Хакасия в 2011–2013 годах". По словам министра национальной и территориальной политики Республики Хакасия Н. П. Балахчиной, реализация разработанной программы будет способствовать совершенствованию этнополитической и социокультурной ситуации в республике, объединению усилий органов государственной власти, местного самоуправления и общественных объединений для достижения межнационального согласия, формированию благоприятных условий национально-культурного развития Хакасии.

С принятием Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 309-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта" и новых федеральных государственных образовательных стандартов требуется разработка и издание более десятка новых учебников по хакасскому языку и литературе, а также по другим предметам.

По данным Министерства образования и науки Республики Хакасия, хакасский язык изучается в 110 образовательных учреждениях республики с охватом 70 процентов детей хакасской национальности. В 95 образовательных учреждениях республики хакасский язык изучается как отдельный предмет по 4 часа в неделю согласно базисному учебному плану общеобразовательных учреждений Республики Хакасия, утверждённому постановлением Правительства Республики Хакасия № 127 от 31 июля 1998 года, а в 15 учреждениях происходит факультативное изучение по 2 часа в неделю, в 17 образовательных учреждениях на хакасском языке ведётся обучение в начальных классах, в 35 дошкольных образовательных учреждениях факультативное изучение хакасского языка (702 ребёнка). Введено изучение хакасского языка в некоторых техникумах и лицеях. В высших учебных заведениях хакасский язык предлагается как один из предметов по выбору. Систематическое изучение хакасского языка ведётся в Институте саяно-алтайской тюркологии и восточных языков Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова. Остаётся острой проблема обеспечения учебно-методической литературой по хакасскому языку и литературе.

Хакасский язык функционирует как язык художественной литературы, национального театра и самодеятельности. Как уже говорилось выше, литература на хакасском языке стала развиваться с середины 20-х годов прошлого века, когда на основе русского алфавита была создана письменность. В эти годы появляются первые стихи, рассказы на хакасском языке, а также переводы с русского языка. В настоящее время для хакасской литературы характерно развитие всех жанров. Произведения хакасских писателей переведены на другие языки. Выдающиеся произведения разных народов мира переводятся на хакасский язык.

Хакасский язык активно используется в деятельности Хакасского национального драматического театра имени А. М. Топанова, театра-студии "Читиген", фольклорных ансамблей и групп. Ставятся спектакли на хакасском языке, пополняются, возобновляются музыкальный и поэтический репертуары, впервые поставлена опера на хакасском языке. В республиканской филармонии хакасский язык широко представлен разнообразием репертуара: песни, детские постановки, современные отечественные и зарубежные пьесы в переводе на хакасский язык. Ежегодно проводятся конкурсы по горловому пению, игре на национальных инструментах хакасов, праздники Чыл Пазы (хакасский Новый год), Тун Пайрам (праздник первого молока) и другие. Согласно Закону Республики Хакасия № 32 "О дне тюркской письменности и культуры" от 8 июня 2004 года в учреждениях ежегодно проводятся месячник тюркской письменности и культуры, неделя хакасского языка. Традиционным в школах, дошкольных учреждениях стало проведение праздника Чыл Пазы и других массовых мероприятий. В последние годы в связи с активной деятельностью шаманов возрождаются религиозные праздники. Проводятся Тигир-Тайыг (жертвоприношение Небу), Суг-Тайыг (жертвоприношение Воде), Таг-Тайыг (горное жертвоприношение) и так далее.

В то же время ряд проблем затрудняет расширение функционирования языка в сфере культуры. Не хватает сценариев спектаклей; районные сельские клубы не имеют ни одного профессионального режиссера, а отделение Абаканского музыкального колледжа, готовившее таковых, закрыто. В республике нет музея прикладных искусств, музыкальных народных инструментов. В республике нет проката художественных и документальных фильмов с дублированием на хакасском языке.

В средствах массовой информации республики хакасский язык представлен в теле- и радиопередачах на родном языке (ежедневные новости по 15 минут; один час отводится на другие передачи местного эфира), а также на страницах республиканской газеты "Хакас чирі" ("Хакасская земля"), газеты "Хысхылых" ("Фламинго"), выходящих на родном языке. В СМИ недостаточно используется хакасский язык и, как следствие, не развит стиль публичных выступлений. Средства массовой информации испытывают крайнюю нужду в пополнении квалифицированными кадрами — журналистами, профессионально знающими хакасский язык. Мало таких специалистов и среди работников культуры и образования.

И всё же следует отметить возрастание в последние годы интереса к родной культуре со стороны представителей коренной национальности. По последним данным, художественную литературу на родном языке читают 24 процента взрослого населения, слушают передачи на хакасском языке 79 процентов старшеклассников в сельской местности и 50 процентов — в городе. Анкетирование родителей хакасской национальности показало, что 95 процентов родителей считают необходимым изучение их детьми хакасского языка.

Можно сделать вывод, что уровень знания языка титульной национальности в республике Хакасия в ближайшей перспективе вряд ли повысится. Среди причин, препятствующих использованию хакасского языка в различных сферах общественной жизни, главные — малочисленность хакасов, дисперсный характер и преобладающий сельский тип расселения. Будущее хакасского языка связывают с возможностью расширения его социальных функций, то есть использования в системе обучения, в сфере управления, культуры и массовых коммуникаций. По мнению хакасской интеллигенции, устойчивость и перспективы этносоциального развития зависят от увеличения представительства хакасов в органах власти и самоуправления, обеспечения доступности образования и работы для хакасской молодёжи, формирования слоя хакасских предпринимателей и бизнесменов. Необходима законодательная работа, направленная на сохранение этноса, принятие и реализация государственных программ по сохранению и развитию хакасского народа.

При такой языковой ситуации правомерно говорить не о двуязычии, наличие которого предполагает равноправное использование во всех сферах двух языков, а об использовании русского языка в качестве единственного и официального. В этих условиях всё коренное население республики вынуждено в той или иной мере овладевать русским языком. Для представителей старшего и среднего поколений хакасов характерно национально-русское двуязычие; для части представителей молодого поколения, особенно для тех, кто имеет достаточно высокий уровень образования, — русско-хакасское двуязычие. Определённую часть молодого поколения хакасов уже нельзя назвать двуязычными, так как родной язык ими утрачен.

Г. Н. ЦВЕТКОВ,
*старший научный сотрудник Центра
национальных проблем образования ФГУ
"Федеральный институт развития образования"
Министерства образования и науки
Российской Федерации, председатель
межрегиональной общественной организации
"Союз цыганских общественных организаций"*

**Функциональное развитие языков меньшинств
как условие их интеграции: антропологический феномен**

(на примере языка цыган)

Международные документы, связанные с сохранением и развитием языков меньшинств, в частности Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (ноябрь 1992 года), утверждают право народов на сохранение и развитие родных языков и их использование в различных сферах, в том числе в сфере образования. В то же время подробное обоснование использования родного языка в сфере образования со ссылками на международные доклады, посвящённые научным исследованиям в этой области, представлено в более поздних документах, в частности в установочном документе ЮНЕСКО "Образование

в многоязычном мире" (октябрь 2002 года). Там говорится: "Лица, говорящие на родном языке, который отличается от национального или местного языка, часто находятся в таком же невыгодном положении в системе образования, как и лица, обучение которых ведётся на иностранном официальном языке" (с. 5).

К сожалению, законодательные решения в области языковой политики в сфере образования Российской Федерации, а часто и общественные дискуссии на эту тему в большей степени опираются на политические аспекты этой проблемы. Между тем родной язык в обучении — это основной и важнейший инструмент в процессе познания, в интерпретации и структурировании мира. При этом возможность получения полноценного образования представителями ряда меньшинств России, в особенности теми, родной язык которых принадлежит к устной культурной традиции или является младописьменным (цыгане, коренные народы Севера, некоторые народы Кавказа), зависит от того, будет ли использоваться их язык в системе образования не только как предмет обучения, но и как язык обучения. В том же документе ЮНЕСКО пишется: "Обучение на родном языке считается важным компонентом *качественного* образования (выделено мною. — Г. Ц.), особенно в младшем возрасте. По мнению экспертов, обучение на родном языке должно включать как изучение этого языка, так и преподавание на этом языке. Обучение на родном языке имеет важное значение для начального обучения и распространения грамотности... Формальное образование каждого учащегося должно начинаться на его родном языке... Первым шагом неграмотных взрослых на пути к грамотности должно стать изучение ими своего родного языка" (с. 5—6, 12).

В случаях, когда речь идёт о проблемах интеграции бесписьменного (младописьменного) меньшинства (как, например, с цыганами), языковая ситуация является частью общих проблем адаптации народа, веками существовавшего в парадигме традиционного культурного комплекса, и языковая политика в этом случае должна стать частью более общей политики социально-экономического встраивания такого меньшинства. Мы рассмотрим здесь именно этот случай, связанный с ситуацией контакта парадигмы языка, или, правильнее, культурно-языковой парадигмы меньшинства, и его современного (постиндустриального) окружения. В аспекте проблем интеграции меньшинства и адаптивности образования эта ситуация особенно актуальна в отношении цыганского населения, что осознаётся европейскими социологами и лингвистами. Мы также рассмотрим эту проблему на примере цыганского населения России, но оговоримся, что многие её аспекты имеют прямое отношение и к другим народам, в первую очередь к тем, языки которых являются младописьменными*.

Устная культурная парадигма. Так сложилось, что проблема устной культурной парадигмы лучше разработана антропологами, чем лингвистами и педагогами, возможно, потому, что её проявление на уровне языка — только лишь

---

* Хотя алфавит для цыганского населения России был разработан ещё в 1920-е годы, в результате сворачивания программ с использованием родного языка для цыган в 1938 году письменность на родном языке не используется в практике образования и культурного развития цыган России.

один из срезов проблемы, которая связана со всем культурным комплексом народа. Так, родные языки ряда меньшинств, традиционно не имевших государственности и сохраняющих в том или ином объёме традиционную хозяйственно-культурную модель, традиционно функционировали изустно, то есть не имели письменности. Это, например, коренные малочисленные народы Севера, цыгане.

Что такое устная культурная парадигма? Она определяется прежде всего способом фиксации и передачи информации во всех сферах культурной коммуникации: устным способом в отсутствие письменной традиции.

Аспекты коммуникации. Устный коммуникативный тип предполагает узкую сферу коммуникации по сравнению с письменным языком как в синхронном, так и в диахронном плане. Рассмотрим особенности коммуникативного аспекта функционирования устной культурной модели цыган *.

Синхронная коммуникация. Традиционное коммуникативное пространство, в котором общение происходит на своём родном языке, традиционно является достаточно узким. Оно охватывает в ближайшем географическом пространстве членов территориальной цыганской общины (общин), а в более широком — членов своей семейно-родовой группы. Дети не посещают дошкольные учреждения в самый активный период развития речевых способностей: до восьми лет, а родители не способны помочь им в их развитии. Поэтому передача информации во внутриэтническом коммуникативном пространстве у цыган в основном происходит в устной форме. Так, в частности, происходит передача "внутриэтнических" новостей (информация о событиях из жизни цыганской группы или территориальной общины), что получило название цыганской почты.

Диахронная (межпоколенная) коммуникация и трансляция культуры. Изустно происходит и межпоколенная коммуникация, передача информации из области истории этнической группы, в том числе рода. Обучение профессиональным приёмам мастерства и жизнеобеспечения традиционно происходили изустно, при инкультурации и использовании приемов социализации, и передавались в семье — механизм, входящий в противоречие с системой школьной социализации и образования макрообщества.

Особенности мышления и структурирования мира. У меньшинств, даже двуязычных, сохраняющих парадигму (или модель) родного языка, сформировавшуюся в лоне устной традиции, язык, а значит, и мышление, функционируют иначе, чем в письменных культурах. Причём этот феномен может сохраняться даже в случае, если меньшинство утратило родной язык, перейдя на языки окружения. Речь идёт о том, что письменная культура предполагает не только понимание и воспроизведение текста, связанные с умениями читать и писать как таковыми, но и осуществление определённых моделей

---

* *Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н.* Межкультурная русско-цыганская коммуникация: Пособие для учителей общеобразовательных учреждений. М.: Федеральный институт развития образования, Центр национальных проблем образования, 2009. С. 20–21.

творчества и поведения в различных сферах жизни, отличных от моделей поведения, осуществляемых в рамках устной культуры. В частности, многие цыгане могут пользоваться в быту письмом (написание заявлений, квитанций, расписок и так далее), но в целом это не влияет на их способы обращения с информацией (речь не идёт, разумеется, об этнической элите). При этом использование записей на родном языке (обычно при помощи алфавита окружения) является фиксацией форм устной речи, а не собственно письменной формой языка.

Способы обращения с информацией (её фиксация и трансляция) определяют особенности категоризации и структурирования мира, то есть принципы мышления: информация, вынесённая в плоскость листа бумаги, предполагает принципиально иные способы и возможности её осмысления, чем при устном обращении, например возможность выделения языковых категорий в языке как абстрактных понятий и логические манипуляции с ними. Особенности категориального абстрагирования, предоставляемые механизмами письменной культуры, обуславливают и различия в отношении к языку и обращения с ним у представителей устной и письменной культур. Следствием этого является разница в ценностном отношении к языку и языковым нормам. Добавим также, что устное функционирование родного языка, при его большой диалектной дробности, является причиной традиционного отсутствия общепринятых языковых норм даже в пределах одного цыганского диалекта. Отсутствие языковой нормы в родном (устном) языке, типологически сопоставимой с нормированием письменного языка, обуславливает, в свою очередь, проблемы в освоении норм русского языка, что следует считать не только собственно языковой, но и ценностной проблемой. Отсутствие ряда абстрактных категорий в языке устной традиции, сопоставимых с категориями языка письменного, является важным маркером различных способов категоризации и видения мира в двух моделях культуры. Иначе говоря, различием является не способность к абстрактному мышлению как таковому у носителей устных языков, а способы фиксации информации в языках письменной и устной традиции.

Размышляя о культурах бесписьменного и письменного типов, социальный антрополог П. Л. Белков пишет: "Различие между "первобытным" (бесписьменным. — Г. Ц.) и "современным" (письменным. — Г. Ц.) человеком состоит не в принципах мышления, а в принципах его фиксации. Символизм — это письменность первобытного общества" *.

Особенности трансляции культуры. Процесс трансляции родной культуры у цыган может быть описан в тех же категориях и терминах, что и описанный А. Л. Бугаевой аналогичный процесс у народов Севера, поскольку типологически идентичен ему, будучи основанным на тех же принципах фиксации

---

* Белков П. Л. Этнос и мифология. Элементарные структуры этнографии. СПб.: Наука, 2009. С. 55.

информации и передачи традиции *: "...имеются культурные традиции, в рамках которых познание не сводится лишь к информированности (то есть получению информации. — Г. Ц.), но существует как способность к уподоблению, как способность каждое мгновение жизни строить себя самого по некоторому эталону, модели, образцу. Анализ глубинных основ традиционной педагогики народов Севера показывает, что именно в такой форме и осуществляется познание в их традиционных культурах. Обучение строится здесь не как ретрансляция знаний и информации, не как интерпретация данных чувственного восприятия, а о формообразующих факторах, неизбежным образом определяющих само существование человека. Наблюдаемое явление встраивается, "впитывается" в систему представлений и таким образом интегрируется в картину мира, дополняя её и в то же время не нарушая её целостности. Знание человека, погружённого в такую культурную традицию, будучи по своей природе неопишмым, не излагается, а предписывается (выделено мною. — Г. Ц.). В современных терминах можно было бы сказать, что подобное знание задаётся не в виде описания, а при помощи алгоритма-ритуала. Традиционная педагогика народов Севера — это педагогика, основанная прежде всего на "действии", или, если быть совершенно точными, на нерасчленённом единстве "слова" и "действия", единстве, в котором слова и вещи образуют изоморфный континуум (выделено мною. — Г. Ц.)" **.

Устная культура не является, таким образом, просто бесписьменной культурой, она является культурой иного типа, что связано с иными механизмами познания и трансляции социокультурного опыта. И это хорошо показывает анализ некоторых понятий цыганской культуры. Так, в языках цыган, хорошо сохранивших свой строй и лексический состав, есть слово "цыг" ("атярав"), имеющее диалектные вариации, которое означает одновременно "понимать" и "чувствовать". Таким образом, это слово правильнее перевести как "воспринимать", что является выражением процесса в равной мере как интеллектуального, так и чувственного, неразделённого в своей целостности и в значительной степени обогащённого интуицией. Эта лексика отражает образный характер мышления и восприятия цыган, обусловленный самим строем их культуры: образное и интеллектуальное познание мира неразделимы, но в устной культуре принцип образности является основой восприятия.

У цыган также есть слово "цыг" ("щитювáv"), также имеющее диалектные вариации, которое означает "привыкать". Но это же слово выражает идею обучения, так как слова "учиться" в европейском понимании в цыганской традиции нет, даже если речь идёт о передаче приёмов ремесленного мастерства. Обучение происходит в процессе жизни со взрослыми и в процессе повторения и привыкания, вживания в ситуацию, то есть того, что называется эмпатией. Та-

---

* Это следует связывать и с типологическим сходством общественной организации народов без развитой государственности.

** *Бугаева А. Л.* Традиционная педагогическая культура коренных малочисленных народов Севера: Монография. М., 2009. С. 92–93.

ким образом, хотя слово "щитюва́в" переводится на цыганский язык как "учиться", в это понятие цыганами вкладывается совсем другой смысл, чем европейцами.

Устный билингвизм. Культурно-языковая парадигма родного языка и культуры может переноситься на восприятие культуры и языка окружения, то есть имеет место интерференция (влияние) модели родного языка на модель языка окружения. В случае с широкими слоями цыганского населения России, например, устная языковая парадигма и способ мышления в ней (цыганский язык) переносятся на письменную языковую парадигму окружения (русский язык). Иными словами, в речи большинства цыган язык окружения также функционирует по устной парадигме *. Эту особенность цыганского языка мы назвали устным билингвизмом **. Важно, что при устном билингвизме доминирует устная модель, каким бы количеством языков ни владели его носители. Более того, носители устной культурной парадигмы, утратившие свой язык и перешедшие на языки окружения (например, цыгане, в качестве родного говорящие на молдавском или венгерском языке), сохраняют устную модель функционирования языка, что определяет те же проблемы при получении ими образования, что и у цыган, сохранивших цыганский язык. Точно так же при утрате элементов своей культуры меньшинство не приобретает автоматически культуру окружения, поскольку огромная часть культурного комплекса у всех народов, в том числе "письменных", передается невербальным путём в процессе воспитания в семье. Это объясняет, почему даже при сильной языковой и культурной ассимиляции, не сопровождающейся освоением культурной и языковой модели окружения, меньшинства не могут полноценно интегрироваться. Более того, наблюдающаяся в таком случае культурная и языковая маргинализация меньшинства (в основе чего лежит утрата собственных традиций) может создать серьёзные сложности в социализации этнического слоя населения. Примером может служить положение так называемых цыган-мадяров — венгерских цыган, утративших цыганский язык, культуру и фактически этническую идентичность, ставших жертвами жёсткой политики на ассимиляцию, проводившейся в Австро-Венгрии Марией-Терезией и Иосифом II Габсбургами (вторая пол. XVIII в.). Эти группы цыганского происхождения, которым было дано название "новые мадяры", до сих пор представляют собой беднейший, некачественный и малообразованный слой населения Венгрии, Словакии, Румынии, Закарпатской Украины, имеющих серьёзные проблемы интеграции в макросоциум.

---

* Можно говорить о большем или меньшем уровне проявленности этого процесса у представителей различных этнических групп и слоёв цыган в зависимости от уровня их интеграции, образования и специфики занятий, но в целом указанная тенденция является существенной у цыганского населения и определяет сложности в получении образования основной массой цыган уже на этапе начальной школы.

** См.: *Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н.*, указ. раб. С. 19; *Цветков Г. Н.* Цыганский язык (романи) и его исследование в интегральном междисциплинарном поле "язык — человек, культура, общество": Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2011.

Культурно-языковая парадигма как архетип мышления. Архетипы моделей языка и мышления приобретаются ребёнком в процессе инкультурации и не могут быть просто заменены на другие. Человек приобретает этническую идентичность через освоение своей культуры, и язык играет важнейшую роль в этом процессе. Березовская Т. Ю. пишет: "Процесс психофизиологического развития человека неразрывно связан с усвоением структуры родного языка во всей полноте его системы. Этот родной язык усваивается человеком изначально целостно, причём вариативность словоизъявления нарастает в детском возрасте в невероятном темпе и не требует педагогического вмешательства" *.

Язык является звуковым выражением культуры; и его различные аспекты, такие как лексика, особенности морфологии и синтаксиса, являются выражением этнической культуры и способом мышления. Райко Джурич пишет: "Антропологические и этнологические исследования Б. Малиновского, Э. Сэпира и других показали, что отдельный язык в его природном и социальном окружении — не только семантическое, но также и морфологическое и синтаксическое выражение культуры, стиля мышления и системы ценностей и обычаев" **.

Список деталей, раскрывающих, как работает модель устной традиции, можно бесконечно дополнять и уточнять. Но главное, что определяет проблемы носителей устной культуры в системе школьного образования, связано со спецификой устной культурно-языковой парадигмы, определяющей особенности их восприятия, мышления и структурирования мира.

Культурно-языковой конфликт в системе образования. Мы видим, что существует большая разница в языковом мышлении между представителями устной и письменной культур. Основной канал интеграции для меньшинств — система образования. Но ребёнок, выросший в лоне традиционной цыганской культуры, приходя в школу, при отсутствии адаптивных образовательных моделей и программ сталкивается с целым рядом проблем.

Первое. Ребёнок впервые оказывается в системе государственной институции, требованиям которой он должен соответствовать. Эта ситуация для него более сложна, чем, например, для русских детей, так как цыганские дети дошкольного возраста не посещают детские дошкольные учреждения и их круг общения ограничен родственниками и жителями цыганского посёлка.

Второе. При этом ребёнок оказывается в иноязычной и инокультурной среде, под руководством учителей, не понимающих менталитет инокультурного ребёнка.

Третье. Школьная среда является для него, как правило, иноязычной, и, даже если ребёнок учится в моноэтническом цыганском классе, учитель, то есть самый важный для него человек в классе, передающий ему знания, также иноязычен и плохо понимает его речь.

---

* Березовская Т. Ю. Предисловие к грамматике цыганского языка // Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н., указ. раб. С. 218—219.

** Djurić R. The middle voice in the language of the Romanies. 2003.

Четвёртое. Письменная коммуникативная модель, на которой основано школьное образование в школьной среде, входит в противоречие с устной коммуникативной моделью, принятой в семье и своей этнической среде.

Если кратко резюмировать вышесказанное, то возникающие проблемы обучения цыганского ребёнка можно выразить так: цыганский ребёнок вынужден сразу начинать учиться на незнакомом или плохо знакомом ему языке, модель которого входит в противоречие с моделью его родного языка; при этом его учат иноязычные и инокультурные учителя, которые предъявляют к нему те же требования, что и к детям, которые учатся на своём родном языке и в своей этнокультурной среде. Совершенно неудивительно в этой ситуации, что часто родители и дети воспринимают процесс обучения в школе как насилие, что во многом обуславливает отток детей из школ после нескольких лет обучения. В частности, по результатам пилотного социологического исследования ситуации с образованием цыганских детей в области города Екатеринбурга, наблюдается массовый отток цыганских детей из школ после 10–11 лет. Отдельно отмечается сложность понимания категорий русского языка цыганскими детьми *. Эта ситуация является типичной для цыганского населения разных регионов России.

Одна из проблем, возникающих при вышеописанной системе, связана с тем, что метод обучения цыганского ребёнка входит в противоречие с принципом "от устного к письменному". Так, как правило, русский ребёнок, приходя в школу и начиная обучение чтению и письму, владеет родным языком на определённом коммуникативном уровне. Таким образом, он совершает переход от устного языка к письменному. Цыганский же школьник совершает переход на незнакомый (плохо знакомый, недостаточно знакомый) ему язык, причём сразу в письменной форме, что создаёт массу проблем в восприятии русского языка. Кроме того, при всём понимании необходимости образования современными цыганскими родителями, такая парадигма обучения, как и отсутствие этнокультурной составляющей, в содержании образования имеет дополнительные отрицательные стороны. Так, они закрепляют представление о письменной модели как о чужой, сложной для понимания и свойственной культуре окружающего населения, но не культуре самих цыган — и это в первую очередь у представителей наиболее ортодоксальных цыганских общин с низким образовательным уровнем, то есть у самой проблемной в социальном отношении части цыганского населения. Представляется не случайным, что в тех редких случаях, когда в школах и классах, где учатся цыганские дети, преподают учителя — этнические цыгане, понимающие проблемы и ментальность детей, указанные проблемы проявляются не так остро и дети более ответственно относятся к учёбе.

---

* *Торохов А., Тороде Н., Чащихина О.* Положение рома в Уральском регионе России: Материалы "круглого стола". Екатеринбург, 28–29 июля 2003. 45 с.

Культурно-языковой тип меньшинства в целом обусловлен особенностями всего культурного комплекса. Но существенным фактором также является адаптивность системы образования. При этом под адаптивностью мы, несомненно, должны понимать системную адаптивность, то есть её приспособленность к модели культуры и культурно-языковой парадигме меньшинства (а не только сам факт использования языка меньшинства в образовании). В этом смысле наиболее уязвимыми являются меньшинства с традиционным хозяйственно-культурным типом, низким уровнем интеграции и устной культурной парадигмой (или парадигмой, которая по историческим меркам ещё недавно была устной).

Необходимо добавить, что, по данным пилотных исследований цыганского населения Екатеринбургской области 2003 года, более 11 процентов молодых людей до 25 лет имели образование 9 классов *. Хотя в этих исследованиях была использована иная статистическая методика, чем в переписи, очевидно, что на Урале уровень образования цыган несколько выше, чем в ЮФО. Представляется, что вариативность данных связана с этногрупповой идентичностью информантов, расселённых в различных регионах России. Так, в ЮФО преобладают ортодоксальные цыганские группы с очень низким уровнем образования, в то время как представители одной из наиболее адаптированных групп цыган — *ру́ска рома́* — расселены в других регионах. На Урале (как и в России в целом) наиболее многочисленными являются *ру́ска рома́* и ортодоксальные цыгане — *кэлдэра́ри*, поэтому средние показатели по образованию там несколько выше, чем по ЮФО, хотя в целом тенденции одинаковы: основной отток цыганских детей из школ у основной массы цыганского населения происходит в 10–11 лет. Этому факту, подробно описанному в исследовании ситуации с образованием цыган Екатеринбурга, соответствуют данные переписи по ЮФО, где в 2002 году около 75 процентов цыганского населения от 15 лет и более имели уровень образования 4 класса и менее (в том числе более 27 процентов неграмотны).

Возвращаясь к проблеме развития языкового мышления, можно обобщённо сказать, что в языковом отношении методологические проблемы обучения народов с устной культурной парадигмой выражаются в несформированности ряда абстрактных понятий и категорий в родной культуре и языке; в отсутствии сформированного ценностного отношения к изучению категориального аппарата в языке; в отсутствии языковой нормы и её понимания. Кроме того, устная языковая парадигма родного языка и способ мышления в ней переносятся на язык окружения.

---

* Почти 48 процентов представителей коренных малочисленных народов Севера имеют только начальное и неполное среднее образование, ещё 17 процентов не имеют даже начального образования. Данные приведены в тексте федеральной целевой программы "Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года" (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 2001 г. № 564).

Сближение культурно-языковых моделей. Взаимосвязь между способами хозяйствования, культурно-языковым типом и уровнем образования коррелирует с графиком степени интеграции коренных народов (по показателям урбанизации, профессиональной культуры и уровню образования), построенным С. Соколовским *. Таким образом, трансформация культурно-языковой модели меньшинства является частью общего процесса его интеграции, связанного с изменением модели экономического встраивания. Необходимость повышения уровня образования, являющаяся одним из условий интеграции, в то же время наталкивается на несоответствие культурно-языковой модели и способа языкового мышления меньшинства и его окружения. В качестве инструмента преодоления этого противоречия международные программы для цыган предусматривают функциональное развитие сферы родного языка через расширение его традиционно узкого коммуникативного пространства. Это развитие цыганских СМИ и письменных форм романи (в литературе, образовании, публицистике). Образование занимает здесь особое место, поскольку именно оно должно предлагать инструменты и специальные методологические подходы для развития языкового мышления ребёнка. Мы полагаем, что таким инструментом является приближение языковой модели меньшинства к языковой модели окружения. Для этого надо, чтобы носители устной модели осваивали раздельно два компонента: письменную языковую модель и язык окружения.

Для этого на первом этапе надо формировать письменную модель родного языка (на основе изучения письма и чтения на родном языке), изучать язык окружения по привычной для ребёнка устной модели. На следующем этапе необходимо ввести изучение письменной модели языка окружения, а затем и других предметов на языке окружения. Это самая удобная модель обучения для ребёнка. В то же время, учитывая недостаток педагогических кадров со знанием родного языка учащихся, можно создать специальные модели пособий для русскоговорящего учителя с использованием в той или иной мере вышеописанного принципа.

Выводы. Мы видим, что проблема культурно-языковой парадигмы и функционального развития родных языков является важнейшим аспектом интеграции меньшинств через формирование у них архетипов моделей мышления и структурирования мира, соответствующих модели культуры постиндустриального общества. Таким образом, структурная адаптивность языкового обучения с использованием родного языка — необходимое условие полноценного развития и формирования человека в поликультурном обществе, сближения моделей мышления и культуры, а значит, основа стабильности общества. Функциональное развитие родного языка играет при этом роль межкультурного моста в интеграции меньшинства в окружение и представляет собой одно из необ-

---

* Соколовский С. Коренные народы: между интеграцией и сохранением культур. Этнические категории и статистика / Под ред. Елены Филипповой. М.: ФГНУ "Росинформатех", 2008. С. 66.

ходимых условий подготовки полноценных специалистов для народного хозяйства из всех слоёв населения.

В правовом смысле функциональное развитие родного языка и школьный билингвизм являются условием реализации права на образование и полноценную интеграцию в поликультурном обществе.

Отсутствие условий функционального развития родного языка (а значит, и мышления) в условиях школы — существенный фактор этносоциальных рисков. Осознавая это, необходимо учитывать, что ряд мигрантов, приезжающих в страны Европы, в том числе в Россию, из стран Азии, могут обладать особенностями менталитета и мышления, сходными с младописьменными народами в силу традиционно невысокого уровня образования в их обществах, что, в свою очередь, связано с особенностями их уклада и социально-экономического развития. Таким образом, в современных условиях важным качеством полиэтнической школы должно стать билингвальное обучение (в том числе с учётом разных культурно-языковых парадигм учащихся), а одной из основных забот организаторов образования — формы, модели и методы билингвального обучения в поликультурной среде, предусматривающие также подготовку соответствующих специалистов и педагогических кадров.

РЕКОМЕНДАЦИИ парламентских слушаний

Российская Федерация — одно из крупнейших многонациональных государств в мире, где проживает более 180 народов, которые говорят более чем на 230 языках и диалектах. Преобладающее большинство народов страны на протяжении веков сложились как этнические общности на территории России, сыгравшие историческую роль в формировании российской государственности.

Многообразие национального, религиозного и языкового состава населения, многовековой опыт межкультурного взаимодействия, традиции учёта государством интересов всех народов, проживающих в Российской Федерации, высокая степень участия институтов гражданского общества в реализации государственной национальной политики определяют основные особенности современного этнокультурного развития народов Российской Федерации.

Задача современной государственной национальной политики в Российской Федерации состоит в укреплении духовной консолидации многонационального народа России в единую гражданскую нацию при сохранении этнокультурного и языкового многообразия.

Конституцией Российской Федерации гражданам Российской Федерации гарантировано право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития, что соответствует нормам международного права.

Законом Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 "О языках народов Российской Федерации" языки народов Российской Федерации объявлены национальным достоянием, гарантированы равные права и средства защиты языков (социальные, экономические, юридические); предусматривается финансирование соответствующих государственных программ, возможность создавать письменность на родном языке, проводить исследования всех языков народов России, организовывать воспитание и обучение на родном языке независимо от численности представителей этнических групп и в соответствии с их потребностями; признаётся допустимым в местах компактного проживания наряду с русским языком и государственными языками республик в официальных сферах общения использование языка населения данной местности.

Часть 1 статьи 68 Конституции Российской Федерации определяет, что государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык. Одновременно в части 2 указанной статьи предусмотрено право республик в составе России устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, в государст-

венных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

В Российской Федерации недопустима пропаганда вражды и пренебрежения к любому языку, создание противоречащих установленным конституционным принципам национальной политики препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков, иные нарушения законодательства Российской Федерации о языках народов Российской Федерации.

Россия сегодня сохраняет вековой статус многонационального государства. Народы Российской Федерации имеют свои культурные корни, особые и свойственные им пути национального и культурного развития. Литература народов России в мировое культурное пространство вошла благодаря русскому языку, который вобрал в себя многое из того, что создавалось фольклором, литературой, наукой и способствовало взаимопроникновению традиций народов России.

Культурное воспитание независимо от национальности и вероисповедания человека не только прививает нравственные устои, национальную и религиозную терпимость, уважение к вере и обычаям других народов, но и не оставляет места для национальной и религиозной розни, ростков терроризма и экстремизма.

В 19 субъектах Федерации наряду с государственным языком Российской Федерации также признаются государственные языки республик, перечисленные в конституциях субъектов Российской Федерации.

С 2009 года реализуется совместная программа Совета Европы, Европейской комиссии и Министерства регионального развития Российской Федерации "Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества", в рамках которой ведётся работа с целью анализа соответствия Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств (далее – Хартия) российскому законодательству, оценки финансово-экономических последствий её имплементации и особенностей применения мониторингового механизма Хартии в России. Создана рабочая группа, включающая российских и зарубежных экспертов, проводятся "круглые столы", семинары и общественные слушания, в нескольких субъектах Российской Федерации реализуются пилотные проекты, направленные на моделирование имплементации Хартии.

В руководящий комитет проекта вошли представители Министерства регионального развития Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, а также Федерального Собрания Российской Федерации и Общественной палаты Российской Федерации.

Хартия наряду с Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств является одним из правовых инструментов Совета Европы, призванных обеспечить защиту национальных меньшинств.

Хартия была принята Комитетом министров Совета Европы и открыта для подписания в 1992 году, а вступила в силу в 1998 году. Восемь стран — членов Совета Европы подписали Хартию без ратификации: Азербайджан, Македония, Исландия, Италия, Мальта, Молдова, Франция и Россия (подписала 10 мая 2001 года).

Подписали и ратифицировали Хартию 25 государств: Австрия, Армения, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Украина, Финляндия, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция.

Опыт стран — участниц Хартии показывает, что государства берут обязательства по небольшому числу языков и процедура ратификации у многих европейских государств требует достаточно длительного времени. Например, между подписанием Хартии и её ратификацией Чехией (где действие Хартии распространено на 4 языка) и Германией (7 языков) прошло 6 лет, Данией (1 язык) — 8 лет, Австрией — (8 языков) и Испанией (15 языков) — 9 лет, Люксембургом (0) — 13 лет.

Вместе с тем можно констатировать, что ситуация с реальным многоязычием в Российской Федерации уникальна для Европы. При этом российские и зарубежные эксперты признают, что законодательство Российской Федерации в данной сфере обеспечивает высокий стандарт защиты языков меньшинств и в целом соответствует Хартии.

По мнению российских экспертов, этнополитические последствия ратификации и имплементации Хартии Российской Федерацией представляются неоднозначными. Так, вызывает затруднения заложенная в Хартии возможность правового признания различных уровней защиты разных языков и даже разной степени защиты одного и того же языка в различных субъектах Российской Федерации. В российской ситуации это означает признание различий в правовом статусе граждан России, что может послужить источником конфликтных ситуаций.

Кроме того, специального изучения требует вопрос о спросе на перечень услуг на родных языках, предусмотренных Хартией. Также требует уточнения порядок применения мониторингового механизма Совета Европы для Российской Федерации, в силу того что в случае ратификации Хартии под её защиту в Российской Федерации может подпасть более 160 языков, а с учётом диалектов — более 230.

Таким образом, с учётом специфики языковой ситуации в Российской Федерации представляется целесообразной дальнейшая проработка вопроса об этнополитических, административных, организационных и финансовых последствиях ратификации Хартии.

Обсудив поставленные вопросы, участники парламентских слушаний отмечают:

уникальное для Европы этнолингвистическое и этноконфессиональное многообразие России;

высокий по сравнению с большинством европейских государств существующий уровень обеспечения языковых прав в Российской Федерации;

многообразие форм и уровней (федеральный, региональный, местный) правового регулирования вопросов обеспечения языковых прав;

важность международных правовых инструментов для расширения форм защиты языковых прав национальных меньшинств;

необходимость укрепления государственных и общественных инструментов, направленных на обеспечение языковых прав народов России;

необходимость продолжения работы по изучению языковой ситуации в Российской Федерации и языковых потребностей российских граждан, имеющихся возможностей защиты языков российским законодательством и применимости для России положений Хартии.

В целях реализации задач по устойчивому развитию многонационального общества Российской Федерации, укрепления единства российской гражданской нации и этнокультурного развития народов участники парламентских слушаний считают необходимым **рекомендовать:**

Правительству Российской Федерации:

продолжить работу по изучению языковой ситуации в Российской Федерации и языковых потребностей в многонациональном государстве;

в соответствии со статьёй 7 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 "О языках народов Российской Федерации" изучить вопрос о разработке федеральной целевой программы, включающей мероприятия, направленные на сохранение, изучение и развитие языков народов Российской Федерации;

проработать вопрос о создании межведомственной рабочей группы по языковой образовательной политике для разработки концепции языкового образования, преследующей цель развития сбалансированного двуязычия как ключевого фактора образовательной политики в многонациональном государстве;

разработать в соответствии с требованиями нового федерального государственного стандарта примерные учебные программы по государственным языкам, методические рекомендации по подготовке рабочих программ по родным, включая русский, языкам;

принять дополнительные меры по пропаганде культуры русского языка, в том числе культуры речи во всех областях жизни;

обратить особое внимание на поддержку языков малочисленных народов с целью принятия необходимых мер по их сохранению;

рассмотреть вопрос разработки и создания информационного интернет-портала по языкам народов России;

разработать систему мер по формированию общегражданской идентичности, которая будет способствовать дальнейшему этнокультурному развитию и межкультурному диалогу народов Российской Федерации;

рассмотреть возможность увеличения финансирования реализации государственной национальной политики Российской Федерации при разработке и утверждении бюджетов соответствующих уровней;

предложить объявить 2012 год годом родных языков народов России.

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма парламентских слушаний.....	3
Вступительное слово председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей Купцова В. А.....	3
Выступления участников парламентских слушаний	
Язев В. А.	4
Травников М. А.	6
Кожемяков А. С.	7
Косачёв К. И.	10
Драпеко Е. Г.	15
Артёменко О. И.	17
Грамстад С.	22
Хофманн М.	25
Лоор И. И.	27
Сезганов М. С.	30
Яковлева Л. Н.	34
Зорин В. Ю.	36
Галазов А. Х.	38
Валеев Р. И.	40
Баскаев А. Г.	43
Киекбаев М. Д.	45
Выступление Купцова В. А. с заключительным словом.....	47
Тексты произнесённых выступлений	
Артеменко О. И.	50
Коробов В. И.	69
Насилов Д. М.	75
Дьячков М. В.	79
Тудвасева З. К.	85
Строгальщикова З. И.	89
Субраков А. Д.	93
Цветков Г. Н.	103
Рекомендации парламентских слушаний.....	114

**Языковое многообразие Российской Федерации:
проблемы и перспективы**

*Материалы парламентских слушаний
7 октября 2010 года*

Обработка текста и подготовка оригинал-макета выполнены
редакционным отделом
Управления документационного и информационного обеспечения
Аппарата Государственной Думы

Подписано в печать 11.10.2011
Формат 70x100/16. Печ. л. 7,5. Уч.-изд. л. 9,75. Тираж 250 экз. Зак. 376

Отпечатано с оригинал-макета в ЗАО "Гриф и К"
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а